Ахметова Елена

Адриана Таш ри Эйлэнна

1

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Адриану Эйлэнну, наследную принцессу Хеллы, похоронили месяц назад, когда обнаружилось, что ее отравили. То, что она осталась жива - чистая формальность, удачное стечение обстоятельств, позволяющее одарить Хеллу еще одним наследником престола, чем тотчас озаботилась вся аристократия. Но никто не учел, что у тихой принцессы есть маленький секрет: своя собственная Гильдия Некромантов и огромное шило, вечно применяемое не по назначению!

- Адриана Таш ри Эйлэнна. Ахметова Елена

Адриана Таш ри Эйлэнна. Ахметова Елена
Книга первая

Вместо пролога

Приглушенный свет множества свечей отражался в оконных стеклах и тонул тысячей золотистых огоньков в бокале с нетронутым темно-алым вином. В углу по-хелльски огромного зала лучший оркестр Зельтийера нервно переглядывался, готовясь к выступлению, и все никак не решался начать. Бал в честь третьего принца Ирейи должен был открываться традиционным вальсом, но высокородный гость задерживался - будто знал, что хозяйка вечера будет вовсе не рада его видеть и на полном серьезе размышляет, не пришло ли время впервые в жизни напиться на светском мероприятии.

Владыка Хеллы как раз собирался махнуть на все рукой и повести единственную дочь на паркет самому, когда Его Высочество все-таки появился и тотчас же с вежливыми извинениями увел леди Адриану у отца, тактично не заметив, как Эданна[1] суверенной державы закатила глаза, отдавая полный бокал лакею. Если Безымянного принца и покоробило ее поведение, то он не подал виду, уверенно выводя свою спутницу в центр зала.

Белоснежные юбки придворных леди зашуршали в такт, когда те стали присоединяться к первой паре; зал быстро заполнился развевающимися подолами, шарфиками и платочками, трепещущими веерами и смехом. Музыка закружила, убаюкала в своих объятиях, сама повела в танце, и каждый шаг давался так легко, будто…

…будто все в порядке. Словно ничего не произошло и единственная принцесса Хеллы не прячет глаза, лишь бы удержать на лице спокойное выражение, приличествующее ситуации, и вовсе не сбежит при первой возможности от партнера по танцам, чтобы выпить демонов ингибитор и хоть немного отсрочить собственные похороны.

- Вы великолепно держитесь, леди Адриана, - ровным голосом сказал Эльданна[2] Ирейи.

Принц был знаком с Эданной Хеллы достаточно долго, чтобы предсказать: сейчас ее по-хелльски выразительное лицо станет до неестественности нейтральным, а взгляд соскользнет с партнера по танцу на небольшое возвышение для придворного живописца чуть в стороне от тронов, но ей все же достанет воспитанности ответить:

- Благодарю, Ваше Высочество, вы очень любезны, - и в глазах у нее будут плясать демонята, точно наследница династии Эйлэнны едва сдержалась, чтобы не ляпнуть какую-нибудь бестактную колкость, а потому она поспешит перевести тему: - Вы слышали, что сегодня бал почтил своим присутствием господин Шеллгрен?

Принц несколько помрачнел. Главного секретаря Альянса Двух Галактик он недолюбливал, как, впрочем, и почти все члены Совета, но за спиной безродного выскочки стояла вся финансовая мощь Павеллы, и с ним приходилось считаться, хоть по союзным странам и ходили слухи, будто результат голосования был куплен.

- Я слышал, что его включили в списки приглашенных, - нехотя отозвался Его Высочество. - Но еще не видел его самого. Он уже прибыл?

- Прибыл, - кивнула леди Адриана. - И уже успел выразить свои соболезнования и пригласить меня на второй танец.

Эльданна Ирейи невозмутимо кивнул, и шпилька прошла мимо. Разве кто-то сомневался в том, кого виновник торжества первым делом выведет на паркет?

- Надеюсь, Вы ему отказали? - с напускной строгостью поинтересовался Его Высочество. - Я рассчитывал… - он оборвал сам себя, едва не сбившись с ритма.

И так знал, что сейчас принцесса вздохнет с притворным расстройством и скажет, не слишком старательно маскируя сарказм:

- Разве можно отказывать господину секретарю?

Но вместо того, чтобы честно подарить следующий танец Шеллгрену, изобразит неописуемую усталость от головокружительного вальса, посидит с полчаса рядом с отцом и незаметно исчезнет до утра.

Если не поспешить, приватного разговора с ней так и не получится.

- Мне жаль, что с антидотом складывается столь… неприятная ситуация, моя Эданна, - без приличествующего перехода сознался принц.

- Вы сделали все, что было в ваших силах, - отозвалась Адриана. - В свете того, что полный состав яда все еще не открыт, ингибитор - это действительно большое достижение. Вы подарили мне несколько лет жизни, и я вам очень благодарна.

- Достаточно, чтобы позволить мне претендовать на эти несколько лет? - хищные интонации удачно сгладились вежливой улыбкой, сводящей всю фразу к невинной шутке.

Но принцесса все равно дернулась, отступая от партнера дальше, чем следовало бы в танце, и лишь мучительно долгое мгновение спустя взяла себя в руки. Его Высочество чуть нахмурился, прикидывая - сколько же подобных предложений она успела получить за последнюю неделю, когда стало ясно, что изготовить противоядие никто не успеет?..

- Лорд-отец будет рад, - невпопад сообщила Эданна Хеллы и присела в реверансе, знаменуя конец танца. Безымянному принцу пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы не кинуться трясти паршивку за плечи в надежде выбить из нее конкретный ответ.

Ирейское воспитание все же взяло свое: Эльданна сумел ограничиться поклоном и даже заставил себя промолчать, когда Адриана решительно отправилась к своему трону, старательно обходя главного секретаря Альянса по широкой дуге.

Сквозь стену все еще доносилась музыка и приглушенные голоса гостей: крошечная мастерская пряталась сразу за потайным ходом возле возвышения для придворного живописца, и о тишине оставалось только мечтать. Зарисовки с сегодняшнего бала аккуратной стопкой лежали на специально отведенной полке, дожидаясь доработки и корректировки - без особого успеха. Хозяин комнаты вдумчиво рассматривал незавершенное творение на мольберте, и эскизы со светского мероприятия его волновали мало.

- Звездолет? - несколько удивилась Адриана от дверей.

Художник чуть пригнулся к мольберту, не то пытаясь прикрыть собой эскиз, не то одергивая наспех закрепленную бумагу, и обернулся.

- “Ашка”, - охотно пояснил он. - Аррианский боевой звездолет. А тебе разве не положено сейчас?..

- Торчать как дуре в приемной и принимать поздравления пополам с соболезнованиями? - мрачно закончила Адриана, отвлекаясь от удивительно дотошного - вплоть до чуть оплывших винглетов - эскиза. - Положено. Как и тебе - в первую очередь работать над основными картинами, - принцесса кивнула на позабытую стопку эскизов с бала.

- Поздравления? - мгновенно насторожился придворный живописец. - То есть тебя уже пора поздравлять с помолвкой?

- Только если хочешь получить в глаз, - щедро позволила Ее Высочество. - Официального предложения мне еще не делали, и я сама еще не знаю, что на него отвечу и будет ли это цензурно. А почему они оплавлены? - не удержалась она, бесцеремонно ткнув пальцем в винглеты.

- А я еще не успел прорисовать в иллюминаторе карцера силуэт неопытного второго пилота, который напортачил при маневрировании в атмосфере, - со смешком пояснил художник, безошибочно указывая на временно пустующий кружок чуть ниже уровня жилых кают. - Только еще не придумал, как пояснить на изображении, что это он напортачил и превысил максимально допустимую скорость… не пририсовывать же ему позорную табличку на шее? Хотя…

- Если сместить иллюминатор в центр картины и потщательнее проработать раскаяние на неопытной физиономии, пояснения можно дать в названии, - предложила принцесса.

- Тю, если для того, чтобы понять картину, нужно читать ее название - это не картина, а то, что принято культурно обозначать “современным искусством”, - неблаговоспитанно поморщился художник. - А для толкования изображенного все равно набежит дикая толпа критиков, каждый из которых сочтет своим долгом написать сочинение на тему: “Что хотел сказать автор”, - и все бы ничего, так ведь ни один не угадает!

- Напиши сам, - усмехнулась Адриана.

- А я опасаюсь тоже не угадать, - серьезно ответил Фирс. - Лучше скажи, ты подумала насчет сыворотки сииденции? Если ее добавить не в готовый отвар, а до кипячения?

- Я уже попробовала, - грустно вздохнула принцесса. - Тоже не то. Зато я тут полюбовалась на господина Шеллгрена и вспомнила, что у яда иринейской гадюки похожие свойства, но нужно подогнать процентное соотношение до нужного. Пойдем со мной в лабораторию?..

В старой мастерской пахло чем-то резковатым и довольно неприятным: вентиляция явно не справлялась, а окна попросту отсутствовали - подземный уровень, как-никак. На деревянном столе, накрытом прожженной в нескольких местах скатертью, толпились колбы и мензурки, наклонными башнями возвышались стопки книг и исписанные листки. Пожалуй, разобраться в этом хаосе могла только его хозяйка, но в настоящий момент она была занята другим.

Ее Высочество, Эданна Хеллы, в основательно заляпанном и

не слишком целом комбинезоне, который крайне условно можно назвать серым, отвела в сторону руку с колбой, наполненной ярко-алой жидкостью, осторожно ставила в стеклянное горлышко воронку и с напряженным лицом занесла над ней мерную трубку с десятью миллиграммами чего-то недружелюбно булькающего.

- Реакция должна быть экзотермической, - неуверенно сообщила она Фирсу, всецело поглощенному сотворением эскиза.

- Должна быть или будет? - тотчас же насторожился художник, отступая назад.

- Будет, - уже чуть увереннее кивнула экспериментаторша и плюхнула в колбу содержимое мерной трубки.

Смесь быстро окрасилась в фиолетовый цвет и угрожающе забурлила, опасно подбираясь к горлышку.

- Фирс, - очень ровным голосом заговорила Адриана, быстро ставя колбу на скатерть, - хватай рисунки и лезь под стол.

Художник вопросительно поднял бровь, но взлетевшая под потолок стеклянная воронка расставила все на свои места. Одним движением сграбастав незаконченный эскиз и несколько угольков, Фирс нырнул под стол, куда уже забилась принцесса, - и в следующее мгновение колбу разорвало на тысячи осколков. Кусочки стекла разлетелись по мастерской, сбивая мензурки, впиваясь в книжные полки, падая на пол и щедро орошая все вокруг кипящей фиолетовой смесью. Несколько капель упало аккурат на то место, где только что стоял художник: в мраморном полу с шипением образовались аккуратные округлые ямки.

- Экзотермическая реакция, говоришь? - ядовито уточнил Фирс, не рискуя вылезать из-под стола первым.

- Экзотермическая, - как ни в чем не бывало кивнула девушка, стаскивая грубые перчатки. - Правда, я как-то не подумала, что дело дойдет до объемного кипения.

- О! Даже так, - устало пробормотал художник, обреченно оглядывая эскиз: бумага помялась, и большинство угольных линий превратилось в неряшливые серо-черные пятна. - А такой удачный ракурс был…

- Ничего, потом еще попозирую, - пообещала Адриана, с интересом рассматривая дымящиеся ямки в мраморе. - М-да, даже если из этого получится нужный антидот, пить я его все равно не рискну…

- Я бы его и готовить не рискнул, - проникновенно сообщил художник, с болью в сердце откладывая безнадежно испорченный рисунок. - А позировать для парадного портрета будешь.

- Договорились, - поморщившись, согласилась она. - Вылезай.

Фирс поперхнулся и нервно сжал в руке уголек.

- А почему не ты первая? - на всякий случай поинтересовался

он. - И могу ли я быть уверен, что ты потом за меня отомстишь?

- Во-первых, капать с потолка уже перестало, - назидательно заметила девушка, - а во-вторых… - она осторожно выползла наружу, старательно выбирая места, не заляпанные застывающей фиолетовой жижей, - лично я бы на твоем месте не стала ждать, пока это проест стол.

Ойкнув, художник вынырнул из-под стола, раскрошив все-таки уголек, и мрачно уставился на перепачканную ладонь.

- Ладно, пойдем, - вздохнула Адриана, оглядывая учиненный погром. - Через полчаса у меня опять официальная встреча с… - она запнулась, рассеянно пощелкивая пальцами.

- С ненаследным принцем Ирейи, - понятливо усмехнулся Фирс, старательно избегая вопросов о помолвке, несмотря на снедающее его любопытство. В глаз решительно не хотелось. - Пойдем, я попрошу, чтобы здесь убрали… или хотя бы опечатали, пока эта дрянь не испарится.

- Или не утечет на нижние уровни, проев пол, - хихикнула девушка.

Тихий вечер на Хелле - это когда сквозь стекло не слышно пьяных криков и шума драки, в очередной раз разразившейся на Главной площади. Сквозь плотный облачный слой робко просвечивает бледное солнце, клонящееся к закату; деревья, плотной стеной окружающие Дворец Владык, тянут друг к другу ветви, перешептываясь, а в окнах соседних домов загорается тепло-рыжий свет. В такие вечера, как правило, и происходит что-нибудь на редкость паршивое.

*

Архитектор Дворца Владык в Зельтийер не страдал гигантоманией - он ею наслаждался, привнося в любое свое творение неповторимый колорит. Бессменную резиденцию правящей династии было видно за многие дневные переходы: огромное строение, занимающее добрую половину столицы, возвышалось монолитной скалой, которую по ошибке покрыли классическими барельефами цветочной тематики. Помещения внутри Дворца ненамного уступали ему в масштабах, неизменно ввергая горничных и уборщиц в пучину уныния.

Для столь важного государственного дела Алый Тронный зал отдраили до блеска, и теперь сверкающие полы и светлые стены заставляли его казаться еще больше. Сиротливая группка дворян, жмущаяся возле центрального возвышения, только усугубляла впечатление, и эхо, раненым зайцем мечущееся по пустующему

помещению, звучало особенно зловеще.

- Ваше Величество, - молодой человек в идеально сидящем черном мундире с серебряным шитьем согнулся в неглубоком поклоне, полностью соответствующем обстановке, статусу присутствующих и предстоящему разговору. Безупречнее его манеры держаться было разве что его происхождение, но у высокопоставленных гостей от одного вида Эльданны Ирейи явно чесались кулаки, и Владыка Хеллы не стал затягивать.

- Ваше Высочество, - произнес Лаурил, склонив голову в ответ. - Вы настаивали на срочной аудиенции. Полагаю, дело не терпит отлагательств и долгих церемоний, - окончание фразы Его Величество произнес без особой надежды. Чтобы благородный ирейец - да без долгих церемоний?..

- Я уполномочен говорить именем своего короля-отца и с благословения королевы-матери, - выдал принц стандартную формулировку. С самого детства Эльданна Ирейи знал, что рано или поздно он будет произносить эти слова - в полном соответствии с древними традициями, которым неуклонно следовала его страна, и его голос звучал безупречно ровно и вежливо. - По согласию полного Нальмского Совета я, лорд Дориан Риндвист ди Ариэни, третий принц Ирейи, второй Эльданна Ирейи, законный сын Его Величества Риндвиста Крайта ри Ариэни, короля Ирейи, первого этого имени, и Ее Величества Фрины Карит ри Ариэни, королевы Ирейи, имею честь просить руки Вашей дочери, леди Адрианы Таш ри Эйлэнны.

Особого шока длинная тирада не вызвала; некоторые придворные, успевшие задремать на перечислении титулов и имен, все еще рассеянно глядели в пространство, не до конца осознавая сказанное. Только лицо Адрианы скривилось в тоскливой, обреченной гримасе, но тотчас вернуло спокойное выражение, да придворный художник устало нахмурился на своем помосте в стороне от тронов. Принц своего волнения не выдал ничем - да и волновался ли он вообще?

- Дадите ли Вы согласие на брак и благословление отца, Ваше Величество? - в звенящей тишине осведомился Эльданна Ирейи.

Владыка позволил себе бросить косой взгляд на нейтрально-спокойное лицо единственной дочери, явно не слишком обрадованной предложением, на хмуро уставившегося в незаконченную картину живописца - и ответил:

- Я, Лаурил Гайон Беренс ри Эйлэнна, Владыка Хеллы, третий этого имени, считаю лорда… - Его Величество запнулся, внезапно осознав, что в упор не помнит имени жениха, и поспешил выкрутиться: - Лорда Ариэни достойным кандидатом, - церемониальная фраза, передающая право окончательного

решения невесте, еще не перестала метаться эхом по приемному залу, а Владыка уже знал, что это была ошибка.

Нет, отказать принцесса не посмеет, не в том она положении. Но на Эльданну Ирейи Ее Высочество обычно реагировала как кошка на излишне крупную крысу. Вроде бы можно схватить и придушить, но брезгливо как-то… да и мало ли что?

- Моя Эданна, - ни о чем не подозревающий принц повернулся к ней, выделив интонацией первое слово, и в его устах титул почему-то прозвучал до неприличия интимно. - Я уполномочен говорить именем…

Ясно осознав, что сейчас перечисление благословений и титулов пойдет по второму кругу, Адриана поспешила перебить принца:

- Я согласна, лорд… - она запнулась, как и ее отец, не в силах вспомнить имя кандидата, и раздраженно нахмурилась. - Ваше Высочество, вам ведь прекрасно известно, что из-за проклятия династии Ариэни никто не может запомнить ваше имя. Почему бы вам не воспользоваться бейджем?

Судя по выражению лица Эльданны, подобная идея его не посещала. Придворный живописец молниеносно выхватил из-за пазухи чистый лист бумаги и с воодушевлением принялся рисовать ненаследного принца Ирейи, уделяя особое внимание по-совиному круглым глазам.

- Так вот, - Адриана раздраженно тряхнула головой, - я даю согласие на брак, но при одном условии.

Владыка Лаурил страдальчески закатил глаза и поспешно вернулся прежнюю непроницаемо-вежливую гримасу, а Фирс оторвался от незавершенного эскиза и с надеждой воззрился на наследную принцессу Хеллы, но Эльданна предпочел сделать вид, что ничего из ряда вон не происходит.

- Каково Ваше условие, моя Эданна? - уточнил он.

- Мне нужен месяц отсрочки, - ослепительно улыбнувшись, ответила Адриана.

А Фирс и Лаурил совершенно одинаково поморщились.

Глава 1. Величайшая драгоценность Сказочного Народца

Адриана

Общеизвестный факт: на Хелле нет государственных тюрем. В подземной части Дворца Владык в Зельтийере есть несколько подходящих помещений, но они не использовались вот уже несколько веков: немногочисленное мирное население не пожелало содержать преступников, заявив, что те и сами неплохо

о себе позаботятся.

Так и вышло. Хрупкий баланс между просто бардаком и полнейшим беспределом на Хелле хранился по большей части не силами правящей династии, а держался на плечах Хозяев Гильдий, не позволявших своим подчиненным совсем уж распускаться[3].

В штабе каждой Гильдии имелся маленький, но очень неуютный подвальчик, изобилующий крысами и решетками. У некромантов оный оказался вдобавок душным, темным и битком набитым религиозной символикой: заключенные очень часто пытались освободиться, используя свой основной талант. У охранника был вид человека, которого куда проще удивить смеющимися детишками и цветочками, чем войском архиличей, стаей-другой призраков или незваным гостем, старательно прячущим лицо под капюшоном.

Посетителей в тюрьмах при Гильдиях не особо жаловали. Впрочем, там вообще мало кого жаловали, поэтому на раздраженное цыканье охранника я не обратила внимания.

- Я от Хозяйки, - многозначительно ткнув пальцем вверх, сообщила я. - Ищу Маза Фея.

Охранник скривился, действительно разглядев на моей руке хозяйкину печатку: две змеи, наперегонки пожирающие друг дружку начиная с хвостов, - и многомудро не стал спрашивать, откуда у меня сие колечко.

- Неужто наконец решили прибить? - вместо этого риторически поинтересовался он, кивнув в сторону дальней камеры.

Я мрачно хмыкнула под капюшоном (щаз, так его родственнички и дали его прибить!) и направилась в конец коридора.

Этому узнику выделили особую камеру: если всем прочим хватало добротной деревянной двери с крепким засовом да крохотным окошком для выдачи еды, то здешнюю створку оббили цельным листом железа, а отверстие для подачек зарешетили, для надежности повесив здоровенный замок. По всей видимости, меры помогли, пусть и не до конца. Меж металлических листов упорно пробивались зеленые побеги, медленно, но верно отодвигающие сталь. До суда фей сбежать бы все равно не успел, но природная вредность требовала хотя бы испортить дверь.

- Тамаз? - окликнула я, заглянув в зарешеченное окошко на двери. Значительную часть обзора загораживал висячий замок, и есть ли кто-то в камере, разглядеть не удалось.

- Нет, его бабушка, - машинально огрызнулся мужской голос из дальнего угла. - Чего надо?

Я молча продемонстрировала в окошко отогнутый палец с печаткой. Жест вышел неприличный, зато весьма многозначительный.

А в отверстии так резко возникло мужское лицо, что я едва не шарахнулась: того момента, когда Тамаз встал со шконки и подошел к двери, человеческий глаз не сумел бы рассмотреть. Фей зачарованно уставился на печатку, а я - на него.

Сказочный Народец немногочисленен, а уж мужчины среди него появляются столь редко, что их чуть ли не в музее выставлять можно. Увидел фея - считай, что жизнь прожита не зря. Сам Народец, впрочем, к ним относился так же легкомысленно, как и ко всему, что его окружало, и мужчины имели полную свободу действий, несмотря на полнейший матриархат. Данный конкретный экземпляр сделал не лучший выбор в своей жизни, решив обучаться на некроманта, но он только сыграл мне на руку. Фей-некромант, с ума сойти! И срочно бежать в музей, подавать заявку…

И вот я стою перед этим редчайшим чудом, пытаясь описать свои впечатления двумя словами, и понимаю, что иначе как “мерзкий тип” и не выразишься.

Да, красив, как и любой из Сказочного Народца, - легкомысленно взъерошенные золотистые волосы, высокие скулы, идеально прямой нос и чуть припухлые губы. Большие миндалевидные глаза, карие, с легким медовым отливом, - и выражение у них такое, как будто он все мои планы предсказал на тридцать три хода вперед и уже точно знает, как обернуть каждый мой шаг в свою пользу. И уж конечно не постесняется именно так и сделать.

Припухлые губы искривились в понимающей ухмылке, и я с невероятным трудом подавила совершенно иррациональное желание засветить в глаз величайшей драгоценности Сказочного Народца.

- Хозяйка приняла решение, - констатировала “драгоценность”. - Как именно мне предстоит отрабатывать провинность?

Я не стала пугать сказочное создание откровением, что Хозяйка его Гильдии только что чуть не передумала, но от возможности еще немного подержать перед носом у фея неприличный жест не отказалась.

- Мне нужно попасть в Сейвенхолл.

М-да, я, конечно, и не ожидала, что подобную просьбу воспримут совершенно спокойно, но чтоб так…

Тамаз поперхнулся, едва не вцепившись в железную решетку, но вовремя спохватился и просто уставился вместо печатки уже

на меня - а прекрасные миндалевидные глаза вдруг стали практически идеально круглыми, как в анекдоте про аррианца[4], удивленного ценами на колбасу.

- А может, я просто вызову Светлую Леди? - с наивной надеждой предложил этот мерзкий тип.

А то я, блин, вся такая доверчивая овечка и не знаю, что настоящая Светлая ни за что не покинет свой обожаемый Сейвенхолл, а вместо нее обычно призывают обычного суккуба! Хотя не поинтересуйся я перед визитом соответствующей литературой - наверняка бы согласилась…

- А может, я просто оставлю тебя тут и скажу Хозяйке, что ты отказался от отработки? - вкрадчиво отозвалась я.

- Не надо, - быстро сориентировался Тамаз. - Я отведу, просто… - он раздраженно поморщился, - я не собирался туда возвращаться в ближайшее время.

- Отлично, - я решила не обращать внимания на его планы, - тогда я поднимусь к Хозяйке и извещу ее о твоем согласии. Думаю, составление контракта много времени не отнимет, и я скоро вернусь.

- При составлении контракта требуется мое присутствие, - удивительно, но сказал он это ровным голосом, совершенно спокойно глядя мне в ту область, где под капюшоном должны находиться глаза. - Попроси охранника открыть дверь.

От такой неприкрытой наглости я сама чуть не изобразила шокированного аррианца. Да за кого он меня держит вообще?!

- Присутствие при составлении контракта Хозяина - причем любой Гильдии - автоматически делает его действительным. Не разочаровывай меня, мальчик, - я невозмутимо сняла с пальца печатку. - Я ведь и передумать могу.

- Зачем тебе в Сейвенхолл? - сдался наконец фей, с тоской проследив, как его шанс на освобождение скрывается в кармане моего плаща. - Сказочный Народец не любит гостей!

- Ты-то чего переживаешь? - удивилась я.

Тамаз упрямо сжал губы и опустил взгляд. Мотнул головой: в окошке на мгновение мелькнула блестящая золотистая волна. А потом снова вернулось побледневшее, но по-прежнему сказочно прекрасное лицо.

- Хорошо. Я тебя отведу.

- Вот и умница, - издевательски похвалила я его. Не удержавшись от пакости, положила печатку аккурат между двумя металлическими прутьями (фей, ненавидящий железо, мрачно поглядел на кольцо) и развернулась, собираясь уходить.

- Знаешь, я думал, меня убьют, - внезапно сказал он мне в спину. И - еще неожиданнее: - Спасибо.

Я фыркнула себе под нос. В этом весь Сказочный Народец: сначала попытаться одурачить, потом - отговорить, контрольная попытка обмануть - и лишь потом согласие, которое, впрочем, куда опаснее феиной лжи. Условия контракта нужно продумать как следует. И, главное, - упомянуть обратную дорогу. Сейвенхолл - святая святых Сказочного Народца, и чтобы пересчитать смертных, вернувшихся оттуда, не потребуется даже пальцев одной руки.

Уже выходя из подвала, я услышала за спиной почти змеиное шипение и отборный мат. И поймала себя на мысли, что еще никогда так сильно не радовалась мелкой пакости.

Про Гильдию Некромантов предпочитали говорить шепотом даже Хозяева из Совета. Будучи одной из самых многочисленных и могущественных полупреступных группировок Хеллы, Темные не пользовались уважением, - но боялись их до нервной икоты. И был всего один человек, решавшийся называть большинство ритуалов пустой показухой, - Хозяйка. Которую, впрочем, все равно никто не видел.

Я не собиралась развеивать ореол таинственности, окружающую владелицу Гильдии, и поэтому направилась в свой собственный кабинет под видом посетительницы, рассеянно отмахиваясь от секретарши. Надо бы, кстати, сменить девочку, а то скоро узнавать начнет.

Плотно закрыв за собой дверь, я наконец отбросила осточертевший капюшон и плюхнулась в кресло, поджав под себя ноги, и, признаться, проблема контракта в тот момент волновала меня куда меньше, чем предстоящие объяснения с отцом и Фирсом. Я поеду в Сейвенхолл в сопровождении единственного на всю Хеллу фея, и добровольно со мной не отправится ни один телохранитель. А заставлять я никого не стану.

Вздохнув, я цапнула со стола примерный набросок договора и старательно вчиталась в текст, выискивая любые неточности.

Ко второму моему визиту охранник отнесся уже спокойно, не цыкая и не возмущаясь, а увидев у меня подписанный Хозяйкой контракт, без лишних слов вытащил ключ и впереди меня помчался открывать камеру: по всей видимости, пленник успел его порядочно достать. Умилившись такой расторопности и преданности (его настоящий фей не уболтал!), я пообещала себе выписать доблестному стражу премию.

Вышедший из своей каморки Тамаз с наслаждением потянулся и отошел подальше от металлической двери. Печатку он бережно повесил на шею, явно укоротив для такого дела

тюремную простыню. Она ж казенная! Ууу, скотина бесчестная…

- Держи, - я сунула ему в руки его экземпляр контракта, и фей поспешно пробежал глазами текст. Судя по его погрустневшей физиономии, лазеек я почти не оставила.

- Все корректно, - скорбно подтвердил Тамаз, а я не к месту подумала, как же люди вообще до сих соглашались покупать его услуги некроманта. И если соглашались, то что, Ильвен прости, они получали?!

- Отлично, - я нашла в себе силы вежливо улыбнуться. - Тогда собирайся. Неплохо бы выехать завтра.

- Как скажешь, - покладисто согласился фей. - А как тебя зовут, узнать можно?

Я откинула капюшон и выдала типичную светскую улыбочку. Свою Хозяйку Тамаз не видел, но вот не узнать единственную принцессу Хеллы не мог.

- Вот ведь… - далее последовала роскошная трехэтажная тирада: благо свободе фея уже ничего не угрожало, стесняться в выражениях он не стал.

А я не отказала себе в удовольствии повторить неприличный жест уже без печатки.

Глава 2. Человек, который всегда прав

Фирса я обнаружила у себя в комнате. Художник увлеченно вбивал гвоздь в единственный участок стены, не занятый книжными полками. Картина стояла, прислоненная к кровати, нагло ухмыляясь серебристым шнуром, за который ее и собирались повесить.

- Привет, - пришлось приложить все усилия, чтобы прозвучало не слишком жалобно. За моей спиной неловко переминался с ноги на ногу освобожденный фей. На свету величайшая драгоценность Сказочного Народца производила и вовсе удручающее впечатление: вдруг выяснилось, что темнота его бывшей камеры очень удачно скрывала роскошный синяк на скуле, десяток ссадин в самых неожиданных местах и - апофеоз - жуткие ожоги на пальцах правой руки, которой фей схватил печатку. Как донести до Фирса и папы светлую мысль, что я поеду в Сейвенхолл в одиночку вот с этим - я так и не смогла представить.

Художник обернулся лишь тогда, когда все-таки забил гвоздь. Радостно улыбнулся:

- Привет. Я тут… тебе, - не став описывать, что к чему, он просто поднял картину, развернув ее ко мне.

А я грустно усмехнулась.

В моей новой комнате не было окон. Подразумевалось, что я должна сосредоточиться на своем долге Эданны, не отвлекаясь на рассматривание не касающихся меня вещей, поскольку времени у меня оставалось все меньше и меньше. Ингибитор, привезенный ирейским Эльданной, немного отсрочил исполнение моего приговора, но проблему не решил. Поэтому после того, как меня отравили, мне предлагалось жить в библиотечной тишине и готовиться дать своей стране единственное, чего она ждала от своей прижизненно похороненной принцессы. Подарить Хелле наследника.

За вычурной рамкой открывался вид из окна на Главную площадь - тот самый, на который я могла любоваться каждый день из своей старой комнаты: прогуливающиеся группки людей, уютные огоньки в домах, окружающих Дворец, Гильдия Магов, похожая на протянутую из-под плит руку каменного голема, что долгие годы безнадежно пытается вырваться из-под земли; и - серовато-белое облачное небо, спокойной гладью уходящее за горизонт.

- Красиво. Спасибо.

- Я подумал, что тебе понравится, - уверенно кивнул Фирс и водрузил картину на место.

- Мне нравится, - честно призналась я. - Но вообще-то я туда рассчитывала еще одну книжную полку поставить, а то опять манускрипты девать некуда, - я выразительно покосилась на две неаккуратные стопки, перекошенными башнями возвышающиеся с другой стороны от кровати.

- Ничего, - бодро отозвался художник, - книжные полки можно вторым рядом поставить вдоль стены, а картину в воздухе не повесишь.

Я рассмеялась и покачала головой. Фирс принадлежал к той категории людей, которая всегда точно знает, как лучше, - но, к его чести, периодически действительно попадал в точку.

- Твой провожатый? - вдруг нахмурившись, поинтересовался художник, глядя мне за спину.

Я подобралась.

- Да. Маз Фей, наняла в Гильдии Некромантов.

- Фей-некромант? - Фирс растерянно огляделся, но бумага и угольки остались в мастерской, и запечатлеть подобную диковинку оказалось нечем и не на чем. - Вот ж блин, - расстроился художник, окидывая ничего не подозревающую натуру цепким запоминающим взглядом. - И куда же ты ее поведешь, Маз?

- Я Тамаз, - раздраженно поправил его фей. - И в моем контракте есть пункт о неразглашении информации, а Хозяйка за

соблюдением правил следит зорко, - и злорадно продемонстрировал отогнутый палец с печаткой.

- Таааак, - художник бесцеремонно уселся на мою кровать, нехорошо сощурившись, - Адриана?

- В Сейвенхолл, - обреченно созналась я. Нет смысла скрывать, все равно докопается.

- Кудаа?! - вытаращил глаза Фирс, нервно вцепившись в покрывало. - Ты хоть отряд-то набрала нормальный? А то твоих телохранителей…

- Я отлично помню, как ты сломал руку моему телохранителю, - мрачно буркнула я. Художничек, блин. Хрупкий человек искусства. Замену пострадавшему вояке я, между прочим, так и не нашла! - Но я не беру с собой отряд.

- То есть как не берешь? - озадачился художник. - Не может же Эданна Хеллы взять и удрать в одиночку аж в Сейвенхолл! Его Величеству нужна хоть какая-то надежда, что ты вернешься целой и невредимой!

- Или тебе нужна? - с мерзкой ухмылкой встрял фей, воинственно скрестив руки на груди.

- И мне нужна, - кивнул Фирс, не отводя от меня испытующего взгляда. - И всей Хелле. Адри, если ты не вернешься…

Помним, знаем. Если династия Эйлэнны прервется, то отдача от несбывшегося проклятия, приковавшего ее к трону, снесет к демонам добрую половину города. Но ведь я не последний представитель, в конце-то концов!

- Фирс, я не стану тащить никого насильно, - вздохнула я. - Всем моим телохранителям есть что терять. А если я пойду и найму кого-нибудь из вольных, - откуда мне знать, что у него не окажется контракта на мою тихую и незаметную смерть?

Вот тут его пробрало. Художник мрачно уставился на новую картину, словно нашел в ней какой-то грандиозный ляп, и нервно смял покрывало.

- Тебе все равно нельзя вот так рисковать собой. Я опрошу телохранителей, может, кто-нибудь все же согласится.

- Ну да, не стоит сбрасывать со счетов вероятность того, что кому-то из них хочется покончить с собой, да вот никак духу не хватало, - хмыкнул Тамаз. - А тут такой шанс…

- Да, мне резко стало спокойнее ее отпускать, - язвительно протянул Фирс.

Я вздохнула. Угораздило же сдружиться с подобным занудой! Который, как назло, совершенно отвратительно прав…

- Согласно контракту, Тамаз обязан вернуть меня целой и невредимой, - сообщила я. - В противном случае его вернут в

подвал, и Хозяйка Гильдии вряд ли будет так же милосердна.

“Трупы вообще милосердием не отличаются”, - мысленно закончила я. Конечно, у моей секретарши осталось письмо с указаниями, которое надлежало вскрыть, если я не вернусь в течение месяца, но что-то подсказывало, что в Гильдии все равно начнутся распри и грызня за власть. И фея, чья магия так разительно отличалась от прочих и была столь непредсказуема, уберут с арены в первую очередь. На всякий случай.

- Только не сдавай меня папе, - жалобно попросила я.

- Хорошо, - легко согласился Фирс, - но при условии, что ты объяснишь мне, что тебе нужно в Сейвенхолле… и возьмешь меня с собой.

- В моем контракте оговорен вопрос возвращения только Эданны, - встрял Тамаз, не дав мне и рта раскрыть.

- Ничего, - Фирс решительно поднялся и встал напротив своей картины, - я тоже смогу выбраться. И не спорь! - не оборачиваясь, рявкнул он - как раз в тот момент, когда я собиралась возразить. - Этот вопрос не обсуждается. Я тебя не брошу, что бы ты там ни задумала. Так зачем тебе в Сейвенхолл?

Зануда. Редкостный, упертый, самоуверенный зануда. Который, как назло, отлично знает, чего мне больше всего хочется…

Смириться с мыслью, что сейчас мне придется читать долгую и нудную лекцию по теоретическим основам магии, не удалось, и я беспомощно скользнула взглядом по переполненным книжным полкам, тщетно надеясь выискать тот фолиант, который натолкнул меня на идею с Сейвенхоллом. Проще было бы найти иголку в сене - ведь на нем достаточно расслабиться и задремать, чтобы эта гадина тут же впилась куда-нибудь, где понежнее…

- В общем… - я честно попыталась собраться с мыслями. - Я не уверена, что за оставшееся время успею найти противоядие из… материальных объектов. Наша привычная магия… благодаря ей мы способны сворачивать горы, строить гигантские замки, - я усмехнулась, разведя руки, поскольку Дворец Владык был лучшей иллюстрацией к моим словам, - возводить мосты, не заморачиваясь прочностными расчетами. Я могу прямо сейчас, не сходя с места, зажечь новую звезду на небе! Или превратить пустыню в море, или даже завоевать соседнюю планету. Но единственное, чего я не сумею сделать, - это сохранить себе жизнь, используя ту же систему движения энергии, к которой мы все привыкли.

- Что-то мне подсказывает, что ты хочешь попасть в Сейвенхолл вовсе не ради того, чтобы увидеть Светлую Леди и умереть счастливой, - пробормотал себе под нос Тамаз.

Я фыркнула, покачав головой. Нет, помирать раньше времени в мои планы определенно не входило.

Книга про Сейвенхолл - толстенный талмуд в темно-синей обложке безо всяких надписей - наконец-то попалась мне на глаза, но самое трудное уже было сказано.

- Феи пользуются интуитивной системой магии. Они не задумываются, что творят и как у них это получается. Стоит им попытаться разобраться в плетениях заклинаний, - и феям уже не удастся колдовать. Люди так не могут, - констатировала я. - Нам всенепременно нужно классифицировать, упростить, слегка ограничить силу воздействия, чтобы быть уверенными в последствиях, и ввести необходимость письменного разрешения, - смех вышел грустным, и я поспешила заткнуться.

- Надеешься, что кто-то из фей тебя пожалеет? - вот уж кто не грустил, так это Тамаз. На предовольнейшей физиономии представителя Сказочного Народца прямо-таки светилось желание кого-нибудь пожалеть, а потом догнать и еще раз пожалеть. Кажется, я начинала понимать, за что его так хорошенько приложили в тюрьме.

- Мне не нужна ничья жалость, - фыркнула я, усиленно давя непреодолимое желание приложить Тамаза на бис. - Я хочу…

- …спереть фолиант по фейской магии из библиотеки Сейвенхолла, - упавшим голосом закончил вместо меня Фирс.

Я вежливо улыбнулась, игнорируя возмущенный вой фея.

Оставался самый противный и сложный вопрос.

Глава 3. Самый известный самоубийца Хеллы

- Магия - всего лишь способ сделать вид, что ты обошел законы физики.

Размытый мужской силуэт парил в нескольких метрах над полом; длинные светлые волосы развевал несуществующий ветер, и меж призрачных пальцев медленно разгоралось серовато-белое сияние, так похожее на облачное небо за окном.

- Но логика есть всегда и во всем. Ни один закон не может быть нарушен без последствий.

Ветер усиливался; в центре серовато-белого сияния вдруг зародилась многоцветная хелльская вьюга, уныло бьющаяся в стены своей монотонной темницы.

- Но мы берем и поджигаем воздух, и этот огонь реален. Мы вызываем дождь - и промокаем до нитки. Мы исцеляем, уничтожаем и создаем. Так почему нельзя использовать принцип “огненного молота” для превращения сорняков в пшеницу? - мужчина поднял на меня блеклые глаза.

Я его ненавижу.

Он считает меня чрезмерно самоуверенной выскочкой, которой слишком много дозволено, и мечтает, чтобы никто не узнал, что у него есть столь безответственная и невнимательная ученица.

А я молюсь всем богам, чтобы никому не стало известно, что легендарная и загадочная Хозяйка грозной Гильдии Некромантов учится у склочного мужика, не имеющего не то что титула или научной степени - даже имени.

У него нет никакого таланта к преподаванию, знаниями он делится неохотно, раздраженно кривясь в ответ на каждый глупый вопрос; но колдует наставник как бог - даром что мертвый.

- Вообще-то можно, - робко заметила я, протягивая руки вперед - и наставник охотно запустил в меня сферой серовато-белого сияния: ему вообще очень нравилось швыряться в меня боевыми заклинаниями, и тут я отвечала ему полной и безоговорочной взаимностью. - Но подобные превращения требуют перестроения структуры на молекулярном уровне. Наш тип мышления и объем памяти не позволяет выполнять такие задачи с нормальной скоростью.

- А с какой позволяет? - наставник разочарованно глядел на то, как я без особых проблем поймала его сферу и спешно успокоила многоцветную вьюгу в ее центре.

- Примерно одно зернышко пшеницы за десять лет, - прикинула я.

- Пятнадцать, - недовольно поправил он, формируя новую сферу.

Один вид того, как колдует этот призрак, стоил того, чтобы терпеть его отвратительный характер и периодические попытки меня прикончить. Заклинания вылетали из него легко и естественно, будто дыхание, ластились к несуществующим пальцам, нежно поглаживали вечно взъерошенные волосы, мгновенно наливаясь силой.

- Превращение воздуха в плазму так же требует воздействия на молекулярном уровне, - в качестве наглядной иллюстрации меж его вскинутых рук вспыхнул воздух, выстрелив вверх нахальным рыжим языком. - Но с огненными заклинаниями справится даже младенец. Почему?

- Потому что мы просто его нагреваем собственным внутренним резервом сил, - заученно отозвалась я, зеркально повторяя его действия. - Проверка домашнего задания закончена?

Вместо ответа он швырнул в меня заклинанием, и я едва успела преобразовать атакующий лепесток пламени передо мной

в ненадежный щит, которого хватило ровно на то, чтобы дать мне время отскочить в сторону.

Увидев меня по-прежнему живой и даже относительно невредимой, призрак скорчил кислую мину и грустно кивнул.

- Так о чем ты хотела со мной поговорить?

- Мне нужна помощь, - вздохнув, призналась я.

- Что, срочно понадобилось кого-то вусмерть запугать призраком с гремящими цепями? - усмехнулся наставник, разведя нематериальными руками.

- Нет, - поспешно ответила я, пытаясь выбросить из воображения непозволительно заманчивую картину маслом - резко поседевший “жених” с Ирейи, нервно дергающийся от каждого шороха. Эх, хорошо бы, конечно… - Если я добуду книгу по фейской магии - вы сможете в ней разобраться?

Надо же, оказывается, и призраки умеют таращить глаза, как удивленные аррианцы!

- Во-первых, - завелся с пол-оборота наставник, - в фейской магии нельзя разбираться! А во-вторых, где ж ты достанешь книгу? Из всех фей, умеющих писать, я знаю только… - его глаза уже рисковали покинуть орбиты.

- Древнего, - кивнула я.

- И что, нашелся самоубийца, согласившийся провести вора в Светлейший Сейвенхолл? - самый известный самоубийца Хеллы заинтересованно склонил голову к плечу. Я молча кивнула.

- Отлично, - на призрачном лице заиграла пакостная усмешка, некстати напомнившая об опрометчиво оставленном в моей комнате Тамазе, - тогда последний вопрос: а мне-то что с этого будет?

Я скривилась. Некоторых корыстных гадов не исправляет даже могила.

- Еще сделайте вид, что вас вообще не интересует принципиально иной подход к магии, - фыркнула я. - И, к тому же, вы - единственный из моего круга общения, кто способен видоизменять тип своего мышления. Больше никто не сможет разобраться в магии фей и тем более попытаться исцелить меня с ее помощью.

- Из тебя получился бы неплохой призрак, - помедлив, поделился откровением наставник. - Жаль.

- Спасибо, мне и живой неплохо, - раздраженно огрызнулась я, вскидывая руки в традиционном жесте формирования водной сферы - не столько опасного, сколько обидного заклинания, способного внезапно обрызгать оппонента ледяной водой.

Призрак мгновенно создал перед собой прозрачный щит из уплотненного воздуха и из-за него многозначительно показал мне

язык.

Я невозмутимо отогнула мизинец, изменяя традиционную фигуру, и насмешливо приподняла бровь. Призрачная физиономия печально вытянулась, узнавая заклинание, - потому что защититься наставник никак не успевал, и в следующее мгновение над его головой повисла миниатюрная тучка, непрерывно выстреливающая крошечными молниями.

- По поведению - двойка, - смачно сплюнул в сторону призрак, сворачивая бесполезный щит.

Загадочная Хозяйка могущественной Гильдии Некромантов никогда и никому не покажет язык.

Чего не скажешь о единственной принцессе Хеллы.

Глава 4. Пример для подражания

Стопки книг у стен давно превысили допустимые размеры, и большая часть бесценных фолиантов обвалилась на пол, создавая непередаваемую атмосферу обжитого бардака. Огромное, как и везде во Дворце, окно заросло сероватой пылью, и свет робко прокрадывался в заброшенную комнату, аккуратно раскладывая блики на стальных уголках обложек. Рабочий стол по-прежнему был погребен под грудами записей и раскрытыми книгами. Под потолком когда-то сушились пучки целебных трав, но сейчас жалко свисающие с веревки бесполезные веники гораздо больше напоминали сено, чем потенциальное лекарство.

Первый месяц после отравления я еще надеялась на старую добрую ворожбу, часами торчала над трудами канувших в небытие ведьм - но без особого результата. Ничего похожего на тот миотоксин, которым меня опоили, в их трактатах не описывалось, на самостоятельные поиски противоядия могли уйти долгие годы - а времени уже совсем не оставалось. А потом явилась делегация с Ирейи, составление антидота ушло на второй план, и от старых увлечений пришлось отказаться.

Подумать только, я не заходила в свой собственный кабинет уже полтора месяца!

И если мне не повезет с феями, то вряд ли вообще когда-нибудь еще зайду…

На пальце, опрометчиво прикоснувшемся к недочитанной книге, остался серый островок пыли. Я рассеянно растерла его, осматриваясь, и наконец заметила самый краешек нужного мне пакетика под заваленным столом. Пришлось перетаскивать в сторону очередную стопку фолиантов, чихая и отфыркиваясь от взвившейся пыли, и лезть на карачках под стол, чтобы вытащить из дальнего угла свою добычу.

В столь говорящей позе меня и застал новоявленный жених, какого-то демона забывший в моем личном кабинете.

- Моя леди… - заговорил было он - и застыл, с нескрываемым интересом рассматривая меня.

“Его леди” попой вперед выкарабкалась из-под стола и с недовольным видом сдула с лица выбившуюся из прически прядь. Прядь была категорически против и сразу же вернулась на место, предварительно украсившись клоком паутины, до того покоившейся между выдвижным ящиком и ножкой стола. Зато вожделенный пакетик с золотистой пыльцой наконец-то оказался у меня в руках, и потому меня совершенно не волновало, в каком виде я предстану перед женишком.

- Вы что-то хотели? - я запнулась, вдруг обнаружив на его безупречном мундире бейдж, варварски приколотый портняжной булавкой. - Лорд Дориан?

Смотри-ка ты, какой исполнительный малый. Глядишь, и удастся от него побыстрее отвязаться…

- Я бы хотел отметить, что ваша просьба об отсрочке свадьбы несколько безрассудна, - проследив мой взгляд, адресованный скорее бейджу, чем самому принцу, Эльданна ехидно усмехнулся, но комментировать не стал. - Но судя по тому, с каким энтузиазмом вы готовитесь к отъезду, отговорить вас вряд ли получится, не так ли?

- Именно так, - охотно подтвердила я, поднимаясь на ноги, убрала пакетик в карман и целенаправленно потопала в другую часть комнаты, старательно отгороженную перекошенными стопками книг. Сюда я старалась не пускать даже слуг - но скрывать от Эльданны Ирейи, чем тут занималась его будущая жена, попросту глупо.

Под потолком были натянуты точно такие же нити, как и в главной половине кабинета, где сушились травы для настоев. Но то, что висело здесь, заставило принца тихо охнуть и шарахнуться назад.

- Вот демон, что это?!

- Надо же, вы все же знаете по крайней мере одно бранное слово! - не удержалась я от подколки. До сих пор лорд Дориан являл собой истинный пример для подражания, неизменно будя во мне желание хоть как-то растормошить этот напыщенный мешок самообладания. - Это всего лишь крысы, к тому же давно дохлые.

- Вот это-то как раз заметно, - кивнул принц. - Крысы тоже являются неотъемлемой частью экипировки современных исследователей?

Надо же, неужели сарказм?

- Не целиком, - невозмутимо отозвалась я, натягивая перчатки. - Только хвосты.

- И вы собираетесь прямо сейчас… - его фраза была некультурно прервана методичным костяным хрустом. Эльданна поспешно отвернулся - и стоило только бейджу пропасть из поля моего зрения, как я тотчас забыла, что на нем написано.

Интересно, как скажется проклятие его династии на моем будущем ребенке? Нашем ребенке.

От мысли, что у меня действительно скоро будет отпрыск, по спине промаршировала армия мурашек, и хруст очередного отламываемого хвоста вышел еще более зловещим.

Я ведь знала, что мой первостепенный долг перед страной - родить ей наследника, и, в принципе, не сильно-то возражала. Но когда сроки появления оного вдруг так сильно сократились, я оказалась чудовищно не готова. Но куда ж деваться…

- Крысиные хвосты - незаменимый ингредиент противоиллюзийного настоя, - нравоучительно поведала я, демонстративно хрустнув последним. - В Сейвенхолле не обойтись без средств, препятствующих воздействию на восприятие.

- Почему? - не оборачиваясь, поинтересовался безымянный принц.

- Феи - мастера иллюзий, - я пожала плечами, укладывая хвосты в мешочек, привязанный к поясу. - Слишком легко оказаться обманутым и лишиться возможности вернуться домой.

- Не могу сказать, что мне спокойнее тебя отпускать даже с целым пучком крысиных хвостов, - неожиданно признался Эльданна, поворачиваясь ко мне.

А я попятилась, вдруг осознав, что, демон подери, это действительно мой будущий муж, это от него у меня будет ребенок, и щипать себя за руку в надежде проснуться - бесполезно, как бы ни хотелось, чтобы кошмар закончился.

Ох, все Темные боги, да мне проще было смириться с мыслью, что скоро у меня откажут все мышцы, включая сердечную!

И моя поездка в Сейвенхолл - тот же ингибитор, позволивший отсрочить неизбежное. А когда-то я пребывала в твердой уверенности, что иначе как по большой любви и полному отсутствию мозгов демона с два меня кто затащит замуж!

- Желаете составить мне компанию? - цинично усмехнулась я, безуспешно пытаясь взять себя в руки. Нет уж, хотя бы до свадьбы пусть держит дистанцию, иначе я за себя не отвечаю!

- Боюсь, мне никто не позволит покидать Хеллу, - безмятежно отозвался лорд Дориан, принимая правила игры. И даже не попытался приблизиться ни на шаг. - В случае неблагоприятного

исхода событий мое исчезновение спровоцирует международный скандал, что весьма и весьма нежелательно.

- Не спорю, - равнодушно кивнула я, пробираясь мимо принца к выходу. - Я и не ожидала от вас согласия. Додуматься до того, чтобы добровольно со мной пойти, вообще мог один только Фирс, - последнее я пробормотала себе под нос, но Эльданна услышал - и недовольно нахмурился.

- То есть с вами не отправляется никакой охраны?

Я мысленно застонала. Да что они все об одном и том же-то, а?!

- Я скоро развешу везде объявления, почему и с кем я отправляюсь в этот демонов Сейвенхолл, чтоб его все Темные драли! - не вытерпела я. - Вы могли бы поговорить с Его Величеством на тему моей безопасности, раз вас так не устраивает ее организация!

- Безусловно, вы правы, - и глазом не моргнув в ответ на мой срыв, кивнул лорд Дориан. - Но, поскольку вы все же ближе, чем Его Величество, я счел допустимым задать вопрос вам.

Я поморщилась.

- Все будет в порядке. Со мной - точно.

- Надеюсь, - с непроницаемым лицом ответил Эльданна. А потом вдруг шагнул вперед и с удивительной для этого благовоспитанного сноба бесцеремонностью сгреб меня в охапку, неудобно уткнув носом в свой бейдж.

- Можете не стараться, имя все равно не запомню, - невнятно пробормотала я ему в мундир.

А он мгновенно отстранился и наклонил корпус на четко выверенный градус, вежливо опустив светловолосую голову.

- Прошу прощения. Я слишком много себе позволил. Разрешите выразить надежду на ваше скорейшее возвращение.

Я ошарашено промолчала, старательно давя мысли о том, что возвращаться вообще как-то сразу расхотелось. Пауза затягивалась. Лорд Дориан каменной статуей застыл в поклоне, не собираясь распрямляться без моего разрешения, а я никак не могла сообразить его дать.

И именно в тот момент, когда до меня наконец дошло, чего он ждет, над чистенькой светлой головой принца лопнула гнилая нитка, удерживавшая букетик цветов сииденции, которые обычно использовались как основа противоядия при укусах зеленой хелльской змеи. Сухой веник с тихим шелестом хлопнулся точно на макушку Эльданны и медленно съехал вниз, оставляя за собой кусочки крошащихся листьев и мертвых лепестков, а сам лорд Дориан даже не вздрогнул.

Непрошибаемо. Мне бы такие нервы.

- Прощаю, - буркнула я вместо разрешения выпрямиться и, развернувшись на каблуках, гордо удалилась из кабинета. И даже заставила себя не теребить мешочек с крысиными хвостиками, поскольку выдавать свою напряженность перед этой каменной глыбой, спрессованной собственным самообладанием, было как-то неловко.

- Благодарю, - как ни в чем ни бывало сказал он мне в спину, а я даже не потрудилась оборачиваться.

И так знала, что он до сих пор не выпрямился.

Глава 5. Выбор пути

Благородный ирейец. Скажите это любой юной девушке - и получите поток ахов и охов на неиссякаемую тему прекрасных принцев, белых скакунов и таинственных проклятий. Ни одна не заикнется, что династия Ариэни лишь второе поколение борется с вырождением, о лошадях на их горной планете никто и слыхом не слыхивал, а самое главное проклятие правителей заключается в том, что никто не может запомнить, как их зовут. Что-то есть в ирейцах такое… благородное, что мигом вытесняет всякую логичность восприятия.

Должно быть, это особенности бесшабашного хелльского менталитета, но для меня Ирейя всегда была планетой отпетых зануд, закованных в глухие доспехи этикета и самообладания, через которые наружу не прорваться ни одной капельке искренности. На переговорах и приемах все их дипломаты, благородные лорды и леди больше напоминали движущиеся каменные статуи. Очень-очень вежливые. Но никак не живых людей.

И оттого удивительная метаморфоза ирейского Эльданны все никак не желала укладываться у меня в голове. Неужели Его Непрошибаемость действительно соизволил добровольно показать, что у него тоже есть эмоции? Да не в этой жизни!

Я раздраженно тряхнула головой, заставив себя перестать теребить демонов мешочек с крысиными хвостами. Да, в разыгранной Эльданной сцене что-то явно было нечисто, но что им там двигало, я разберусь позже. А сейчас самое время навестить художника и фея, опрометчиво оставленных в одной комнате.

И не думать, Темные раздери, какого мнения проклятущий ирейец о своей будущей жене, в личных покоях которой перманентно ошиваются два посторонних мужика!

“Мужики”, как и предполагалось, по-прежнему ошивались в

моей гостиной. Вопреки моим опасениям, никто никого не загрыз, не побил, не нарисовал и не пристрелил - художник и фей по-турецки восседали друг напротив друга, воодушевленно споря и тыча пальцами в расстеленную на полу карту звездного неба. При виде меня они переглянулись и почти виновато притихли, как два пойманных на шалости мальчишки.

Ну ладно, по крайней мере, проблем с примирением у меня не возникнет.

- О чем базар-вокзал? - бесцеремонно осведомилась я, плюхнувшись у свободного края карты и бережно уложив мешочек с хвостиками к себе на колени.

- Маз утверждает, что сначала придется прокладывать извилистый портал к астероидному поясу Сейвенхолла, и только оттуда топать в саму аномалию, - просветил меня Фирс, задумчиво уставившись на карту. - Но это чистой воды самоубийство - закладывать в заклинание перемещения еще и изгибы! Тем более что огибать придется движущиеся объекты.

Смотри-ка ты, уже просто Маз! Шустро же они спелись…

- Да чем тебя эти движущиеся объекты смущают?! - не вытерпел фей. Дискуссия явно велась с тех пор, как я ушла, и не особо продвинулась.

- Смять пространство и прошить его прямым порталом - это одно, - смиренно вздохнул Фирс. - А вот сделать по смятому несколько “стежков”, да еще в обход движущейся материи… без использования усилительной техники ни один человек такого не провернет! А ты - все-таки некромант, а не порталист.

- А ты упорно считаешь меня именно некромантом, потому что я работаю на Гильдию Дохляков? - хмыкнул Тамаз, заставив меня поперхнуться негодованием.

Чтобы нас называли Гильдией Дохляков?! Я много вариантов слышала, от вудуистов (что очень узко) до пресловутых Темных (главное, чтобы настоящие Темные об этом не прознали), но так…

Все возмущения пришлось проглотить на полпути к горлу. Здесь я - Ее Высочество Адриана Таш Ри Эйлэнна, Эданна Хеллы, а вовсе не легендарная Хозяйка Гильдии Некромантов. Но последняя фею обязательно все припомнит!

Фирс покосился на меня и ехидно ухмыльнулся. Зануда-то он зануда, но шанса позлорадствовать над моим неофициальным хобби художник никогда не упускал, порой ввергая меня в искушение наслать на него что-нибудь этакое… с той стороны. Уж не знаю, что меня до сих пор сдерживает.

- Я что-то не припомню, чтобы на эту Гильдию работал кто-то не из вашей братии, - сделав вид, что ничего особенного и не произошло, ответил Тамазу художник. - У них там, по-моему,

даже завалящая уборщица при желании армию зомби поднимет, что уж говорить о контрактниках!

Тамаз едва заметно вздрогнул, явно вспомнив единственную на всю Гильдию доблестную работницу швабры и ведра, а я спрятала усмешку в высокий воротник платья. Уборщица… да, она, пожалуй, и парочку армий подняла бы. И бросила на борьбу за чистоту.

- Не в том дело, - встряхнулся фей. - На кого бы я ни работал, прежние навыки никуда не деваются. Я могу открыть портал, какой бы ни была моя основная профессия. Разве у человеческих магов не так? - наивно спросил он.

- Нет, - нахохлилась я. - Некоторые виды магии - в том числе и некромантия - в принципе не предусматривают возможность мгновенного пространственного перемещения. А несколькими типами колдовства овладеть способны очень и очень немногие.

На лице фея застыло неверяще-недоуменное выражение. Дескать, да как же так - ведь магия всегда под рукой, бери и твори, что вздумается… я вздохнула, понимая, что очередной лекции не избежать.

- Магия во многом зависит от типа мышления и интересов, - проинформировала я. - У людей весьма ограничено и то, и другое. Мы очень… - я пощелкала пальцами, подбирая слово, - стабильны. Наши заклинания неизменны, их формулировки и жесты активации не меняются веками. Колдовать так, как феи, не способен никто.

- Понятно, - буркнул Тамаз тоном “да нифига я не понял, но дальше слушать скучно”. - Но я-то могу открыть портал!

- И я могу, - я пожала плечами. - Но такой, как требуется… кстати, а почему нужен именно извилистый?

- Прямой уткнется в край щита аномалии, вот здесь, - Фирс неделикатно ткнул пальцем в карту, показывая на несколько сияющих дуг, отгораживающих Сейвенхолл от остального космоса.

Я честно изучила карту. Да, чтобы попасть на астероидный пояс вокруг Сейвенхолла прямым порталом, придется ждать, пока Хелла не вылетит на Весенний меридиан - то есть три с половиной месяца, по истечению которых мне вообще следует быть как минимум на четвертой неделе беременности. Не канает.

- И вообще, почему вы оба так против того, чтобы я открыл один-единственный несчастный портал?! - взорвался фей, видя, что такой вариант никто и не рассматривает.

Мы с Фирсом смущенно переглянулись.

- Потому что мы понятия не имеем, куда этот портал приведет, - наконец призналась я. - И если честно, то я бы вообще

предпочла прилететь туда на корабле. У меня тут как раз есть один на примете, правда, они на Аррио собирались, но ради меня изменят маршрут.

- Но это же означает потерять как минимум неделю! - ошалело уставился на меня Тамаз. - Ради чего?

А вот Фирс, наученный горьким опытом, лишь тяжело вздохнул и потупил взгляд, рассеянно обведя пальцем сияющую дугу на глянцевом пластике. Он был одним из немногих, кто знал, какой именно корабль обычно держит на примете хелльская принцесса.

Глава 6. Брат корабля и его сестра

Фирс

Белоснежная “Роллина” сразу бросалась в глаза: крошечный изящный кораблик, больше похожий на цветок каллы, чем на звездолет, отчетливо выделялся среди своих серых громоздких коллег, заполонивших ангары. Восходящее солнце радостно бликовало на округлых боках; свет отражался от иллюминаторов, слепя и заставляя “Роллину” казаться чуть больше, чем она была на самом деле.

- Мне все равно категорически не нравится идея лететь на груде железяк, - уперто констатировал Тамаз, затравленно осматриваясь. Ему, по природе своей ненавидящему металл, космодром наверняка казался пыточными казематами, - и нельзя сказать, чтобы меня это в некоторой степени не радовало.

- Мне тоже, - со смешком заявила Адри, чуть ли не бегом бросаясь к белому кораблику. Рюкзак возмущенно застучал по ее спине, словно напоминая о том, что принцессе суверенной Хеллы не пристало драпать со всех ног ко всяким там пиратским лоханкам, - но ей, по всей видимости, было глубоко фиолетово.

Безнадежно отставший на первых же десяти секундах фей с недоумением уставился на меня, не дождался никаких пояснений и перевел взгляд на стремительно удаляющуюся спину принцессы. И недолго думая припустил за ней.

- Что за… - довольно быстро догнавший ее фей никак не мог не почувствовать, что корабль, к которому Ее Высочество так рванула, ни разу не металлический. И, как и большинство незнакомых с Роллиной личностей, поначалу ничего не понял. - А оно вообще летает? - на всякий случай уточнил Тамаз, скептически осматривая крошечный звездолет.

- Еще как, - мрачно подтвердил я, приблизившийся последним. Обернувшаяся Адриана злорадно захихикала - по всей

видимости, на моем лице в очередной раз значилась вселенская тоска, которую обычно испытывает человек с плохим вестибулярным аппаратом при виде маленьких юрких корабликов.

Вряд ли мне в принципе суждено понять, какое удовольствие люди получают от полета. По мне - лучше твердая почва под ногами: может, обзор чуть похуже, зато есть практически стопроцентная гарантия, что все окружающее удастся зарисовать прежде, чем оно скроется за горизонтом. И не тошнит, опять же… Но на сей раз, придется признать, решение Адри арендовать кораблик вполне здраво. Перемещаться наведенным феем порталом - натуральная хелльская рулетка.

Пришлось взять себя в руки и залезть в демонову лоханку вслед за Мазом, заинтересованно вертящим головой по сторонам - и совершенно напрасно: всем существам, чей рост хоть ненамного превышал средний, на “Роллине” следовало в первую очередь следить за высотой потолка. Принцесса-то прошла без проблем, а вот фей звучно треснулся лбом о трубу, пересекающую входную камеру, и тотчас же возвестил весь мир о своем недовольстве оным. Не слишком цензурно возвестил - и словно в ответ, люк перед ним бесшумно отъехал в сторону, впуская нас в святая святых “Роллины” - ее кают-компанию.

Там-то нас и встретил капитан судна.

В принципе, я ни разу не видел, чтобы Сунар вызывал у кого-то адекватную реакцию. Не считать же таковой свою собственную, когда я зажал несчастного капитана в углу и два часа не позволял двигаться, старательно вырисовывая его портрет?..

Но Маз превзошел все ожидания.

Увидев в кают-компании темнокожее существо с роскошным пушистым афро, из-под которого воинственно топорщились остроконечные уши, фей по-кошачьи зашипел, красивым перекатом оказался в ближайшем углу и вытянул вперед руки с зарождающимся между ними сиянием атакующей магии.

Адриана пронеслась мимо него и с восторженным визгом повисла на шее капитана. Сам Сунар продолжал невозмутимо стоять на месте, страдальчески возведя очи горе, пока я не полез за пазуху, где по-прежнему хранились чистые листы и тряпица с угольками. Тогда капитан сразу ожил, радостно заулыбался (вежливо не обращая внимания на отходящего от шока фея в углу) и даже протянул мне руку в традиционном приветствии. Пришлось наскоро запечатлеть в памяти разыгравшуюся сцену и идти здороваться.

- Ну как ты, старый пройдоха? - усмехнулся я, пожимая его правую руку.

“Старый пройдоха” лишь шире распахнул честные чернущие глаза, левой продолжая обнимать повисшую на нем Эданну Хеллы. Меня всегда поражала игра цветов в его глазах - их белки были белее самой “Роллины”, но из-за темно-шоколадного оттенка кожи отчего-то казались нездорово желтыми. Невинной наивности это им не добавляло, как бы пират ни старался.

- Все круто, чувак, - радостно улыбнулся капитан и неуверенно покосился на фея в углу.

- Маз Фей, - не дожидаясь вопроса, представил я его. - Некромант, но нервы ни к демону.

- К демону! - машинально огрызнулся из своего угла Тамаз, наконец-то спрятав так и не завершенное заклинание. - А ты…

- Сунар Байз, - он честно попытался изобразить успокаивающую улыбку, - брат корабля.

- Брат? - окончательно ошалел фей.

Я подавил желание злорадно ухмыльнуться. У Адрианы всегда была страсть к коллекционированию странных знакомств - но вот пересекать она их до сих пор не пыталась. Результат… забавлял.

- Временный капитан, - пояснил Сунар.

- А где сама Роллина? - подала голос принцесса, отлипнув от пирата.

Я покосился на Маза и все-таки выудил чистый лист из-за пазухи. Никогда раньше не видел, чтобы у фей были морщины - но вот у этого конкретного экземпляра наметилась отчетливая складка меж бровей, и вид у некроманта стал обиженно-озадаченный.

- А мы разве не на ней? - на всякий случай уточнил он, опасливо выбираясь из угла.

- На ней, - жизнерадостно подтвердила Адри, с любопытством поглядывая на два люка, ведущие из кают-компании.

- Нифига не понял, - сознался Тамаз, по-хозяйски плюхнувшись на привинченный к полу белый диванчик, и водрузил ноги на низкий столик перед ним. - Объясниться никого не тянет часом?

- Не, чувак, ща она придет - сам все поймешь, - пообещал Сунар, аккуратно отступая подальше от меня.

А я что, я ничего. Одного портрета темнокожего брата белоснежного корабля мне вполне достаточно - тем более что дважды рисовать одно и то же затравленное выражение лица уже не так интересно. Вот сестру бы… но ее заставишь позировать, как же.

А Роллина не заставила себя ждать: царственно выплыла из внутренних помещений, замерла у входа, опершись о косяк и

странно подломив ноги, и обвела изучающим взглядом заполненную кают-компанию.

Неестественно тонкая фигура, длинная шея, прозрачно-бледная кожа и серебристые волосы, собранные в строгий пучок на затылке. Она бы так же удивительно напоминала цветок каллы, как и сам корабль, если бы не одна-единственная деталь, в одно мгновение рушащая все впечатление снежной хрупкости.

В искусственном свете ее глаза отливали темно-красным, и в окружении бесцветных ресниц казались особенно зловещими.

- Обычно корабли моего народа - черные, - спокойно прокомментировала она, остановив взгляд на Тамазе.

- Тебя назвали в честь корабля или его - в честь тебя? - наивно поинтересовался фей.

А она с невеселым смехом покачала головой:

- Я и есть корабль.

- Женщины с Тенериана с рождения ментально соединены с кораблями, - смилостивилась над Тамазом Адриана. - Одно сознание и одни ощущения на двоих. И… врожденные мутации тоже.

- И как именно их соединяют? - быстро проникся Тамаз. - Корабль тоже живой?

- А я не похожа на живую? - усмехнулась Роллина. - Не вынуждай меня рассказывать тебе про пестик с тычинкой, фей. Лучше книжку почитаешь.

Некромант надулся, как мышь на крупу, но о том, что на живую Роллина и впрямь не слишком походила, тактично промолчал, зато нашел другую зацепку:

- А ты можешь летать?

- Отчасти, - усмехнулась альбиноска, и люки за нашими спинами беззвучно скользнули на место, отрезая пространство кораблика от окружающего мира.

А потом пол под ногами ощутимо тряхнуло. Освещение обиженно моргнуло и погасло; в “машинном” отделении, где располагались все органы жизнедеятельности, что-то обиженно забурчало. Мой же желудок, к сожалению, находился внутри моего собственного тела, и в настоящий момент счел, что место ему в горле, куда и подскочил.

- Курс на астероид Лорианы, - насмешливо прокомментировал голос Роллины в кромешной темноте. - Нащупаете свои каюты, пока я поем?

Глава 7. Кают-компания

Тамаз

Последнее, чего ожидаешь, топая на звездолет, порекомендованный человеком, - так это того, что на всем корабле не окажется ни одной железной детали. Металл здесь, похоже, содержался только в крови моей нанимательницы да придворного художника. Что там текло в жилах брата корабля и его сестры - и думать не хотелось.

Мебель в выделенной мне кающе - небольшой сундучок и узенькая койка - мирно произрастали прямо из мягко пружинящего под ногами пола; неправильной формы иллюминаторы были затянуты прозрачной пленочкой, на которой отчетливо подрагивали тонкие прожилки. Поймав себя на мысли, что попадание внутрь столь большого живого существа обычно бывает связано с тем, что тебя сожрали, я раздраженно передернул плечами и вышел. Там, ближе к выходу, присутствие сестры капитана ощущалось не так явно и не вызывало ассоциаций с желудком аррианского крокодила, который проглотил часы и непрерывно тикал.

Судя по запаху, в кают-компании кто-то готовил оружие массового поражения - несмотря на запрет газовых атак, принятый Альянсом, так что из узкого коридора я вылез на свой страх и риск. И даже не забыл сразу же пригнуться, чтобы уберечь свой драгоценный лоб от столкновения с ритмично дергающейся артерией под потолком.

Над столиком клубилось нежно-сиреневое облачко, испускающее отнюдь не нежный аромат. Где-то за ним смутно угадывался силуэт хелльской принцессы, с матом выливающей сомнительную жидкость из колбочки в сосуд с плотно закрывающейся крышкой. Сбоку, чуть потеснив на диване Фирса, восседала Роллина, невозмутимо вгрызающаяся в птичью ногу, размерами не уступающую руке сестры капитана. Рядом с ней на столике стояло блюдо, на котором скорбно высилась гора костей.

Заметив мой ошарашенный взгляд, адресованный птичьему скелету, Роллина деликатно дожевала уже откушенное, проглотила и пояснила как само собой разумеющееся:

- На Хелле еда дешевле, чем топливо, поэтому выгоднее кормить эту часть тела, а не заправлять вторую.

- И что, ты всю дорогу будешь есть? - не догнал я, машинально представив, как мы, прибыв на астероид Лорианы, первым делом выгружаем здоровенные ящики с птичьими косточками.

- Большую ее часть, - равнодушно пожала плечами Роллина, и один ящик из моего воображения пропал, оставив, впрочем, добрую дюжину своих сородичей на астероиде. - Желудок нельзя

оставлять пустым, а сил на полет уходит много.

- А если бы мы просто заправились? - не удержался я.

- Тогда мне бы не хотелось есть, - терпеливо отозвалась сестра капитана. По всей видимости, я был отнюдь не первым, кого терзали подобные вопросы. - Ты третий, - вдруг сказала она.

- Что? - что-то я не припомню в способностях корабля чтение мыслей.

- Ты третий, кто у меня спрашивает о питании женщин тенерианцев, - Роллина демонстративно покачала надкушенной птичьей ногой. - Сначала идиотскими вопросами меня мучили эти двое, - птичья нога обличительно ткнула в скрытую за облаком Адриану и слегка позеленевшего художника на диване. - Хотя вообще очень интересно наблюдать, как фей, чья раса в принципе никогда ничему не удивляется и все воспринимает как должное, не может утрамбовать в голове тот факт, что я - корабль.

- У него еще все впереди, - мрачно прокомментировала принцесса, заткнув пробку. В бутылочке зловеще булькнула серо-сиреневая жидкость. - Я лично до сих пор не понимаю, как именно устанавливается энергетическая и химическая связь между твоим человеческим телом и кораблем.

- Человеческое “тело” и корабль - части единого целого, - рассеянно прокомментировала Роллина. - Просто ты воспринимаешь их по отдельности.

- При таком раскладе выходит, что мы сейчас торчим у тебя в желудке, - проворчал я, нервно передернув плечами. В ушах раздалось отчетливое тиканье часов.

- Почти, - кивнула сестра капитана. - Вы в брюшной полости.

- А при таком - что ты сама у себя в брюшной полости, - хмыкнул с дивана Фирс.

Вместо ответа Роллина возвела очи горе, одними губами обругав непричастный потолок, и снова вгрызлась в птичью ногу, с нескрываемым удовольствием срывая мясо с кости. Я честно попытался представить себе естественную среду обитания хищных кораблей-женщин и их бескрылых мужчин, которые с легкостью помещаются в брюшной полости своей возлюбленной.

- Давай-ка угадаю: на Тенериане в какой-то момент большая часть животных поднялась в верхние слои атмосферы, потому что с сушей что-то стряслось?

Роллина раздраженно дернула плечом, не отвлекаясь от еды, и вместо нее ответила Адриана:

- На Тенериане нет суши в привычном понимании этого слова. Несколько парящих в магнитном поле островов и постоянный туман. Температура ядра планеты слишком высока,

чтобы на ее поверхности было что-то, кроме магмы. В естественных условиях женщины тенерианцев прикидываются островками и радостно лопают все, что на них опрометчиво садится.

- О, - только и пробормотал я. Кажется, начинаю понимать, почему Роллина предпочитает роль космического челнока простому бытию на родной планете.

“Обычно корабли моего народа - черные”.

Белоснежный островок посреди бесконечных туманов вряд ли приманил бы даже самых усталых летунов. У Роллины попросту не было шансов на спокойную мирную жизнь.

Я поднял глаза и наткнулся на твердый, уверенный темно-алый взгляд, неприкрытую угрозу в котором не смазывало даже то, что брошен он был поверх полуобгрызенной птичьей ножки. Корабль-альбинос не нуждался в жалости и сочувствии. Его душевное равновесие куда лучше восстанавливало их отсутствие.

- Адри, - вдруг окликнул художник и, дождавшись, пока принцесса перестанет махать рукой у себя перед лицом в тщетной надежде разогнать зловонное сиреневое облачко, выразительно постучал по часам. - Пора.

- Уже? - в голосе Эданны Хеллы скользнула нотка обреченности. Принцесса рассеянно похлопала по карманам рабочей робы и вытащила небольшую бутылочку с темно-фиолетовой жижей. - Ненавижу эту дрянь, - пожаловалась она - и быстро ее проглотила, не обращая внимания на появившийся сиреневый пар и недоброе шипение.

- Это и есть антидот? - с некоторой опаской уточнил я. Судя по запаху, темно-фиолетовой жижей можно скорее отравить еще раз, чем вылечить.

- Ингибитор, - на удивление спокойно поправила меня Адриана. - Антидота к тому миотоксину, которым меня опоили, не существует. А эта гадость, - она выразительно покачала пустой бутылочкой, - лишь замедляет действие яда, не позволяя раньше времени повредить мышцы.

- Раньше времени? - повторил я.

Принцесса промолчала, вертя в руках бутылочку из-под ингибитора, а художник исподтишка продемонстрировал мне кулак. Я автоматически ответил тем же, а осознав, что ладонь Фирса куда крупнее моей, тотчас же отогнул средний палец для пущей внушительности. И сам понял, что сейчас мнение Адрианы обо мне сменилось с “мерзкий тип” на “бестактный мерзкий тип”, но где ж вы видели комплексующего фея?

Фирс честно попытался встать для дальнейшего выяснения отношений, но тут пол под ногами в очередной раз качнулся, и

позеленевший пуще прежнего художник плюхнулся обратно, уткнувшись лицом в сгиб локтя. Роллина сочувственно покосилась вниз, не отрываясь, впрочем, от птичьего крылышка, и вдруг застыла, уставившись перед собой.

Пол под ногами заходил ходуном, освещение заморгало, а из своей каюты высунулся чуть удивленный Сунар:

- Йо, че стряслось-то? Опять легавые?

- Нет, - не двигаясь, отозвалась Роллина. - Аррианский боевой звездолет класса “А” в десятке лиг отсюда. На радиовызов не отвечает.

- А команда вообще жива? - на всякий случай уточнила Адриана, уже машинально начиная плести что-то защитное вокруг нашего кораблика. - Это ведь непатрулируемый сектор, да и Аррио вообще в другой стороне…

- Если чутье меня не обманывает, внутри около пары десятков человек, - сестра капитана опомнилась и положила недоеденное крылышко на тарелку. - Сдается мне, пора улепетывать…

Глава 8. Хвосты

Фирс

- Сдается мне, пора улепетывать… - рассеянно протянула альбиноска, вернув полуобглоданное птичье крыло в тарелку, и один его вид заставил меня поспешно отвернуться, борясь с подкатившей к горлу тошнотворной волной.

Ненавижу перелеты, но, с другой стороны, если б не космическая болезнь, я бы сейчас вовсю поддавался панике.

Укомплектованная двумя боевыми десятками “Ашка” в необитаемом и непатрулируемом секторе, настолько удаленном от Аррио, да еще не выходящая на связь, могла значить только одно.

- Не сможешь, - проникновенно сообщил я диванной подушке, не решаясь перевести взгляд на команду - не столько из-за того, что тошнота никуда не делась, сколько из-за жуткого осознания: несколько лет спокойной и тихой жизни на Хелле остались позади, - и теперь надо как-то объяснить это Адриане. Такая перспектива показалась даже страшнее повисшего на хвосте аррианского звездолета, и я поспешил продолжить: - Средняя скорость “Ашки” куда выше твоей.

- А откуда те знать?! - тотчас же вступился за сестру Сунар. - Да Роллина всем еще фору даст!

Я поморщился в подушку, с чувством закашлялся в нее же - и собрал остатки воли в кулак. Рано или поздно образ милого

мальчика, помешанного на быстрых набросках углем, должен был дать трещину, я знал это с самого начала и даже почти смирился с последствиями. Только вот еще ни разу не задумывался о том, что встретить последствия - куда сложнее, чем смириться с ними.

Я сел и глубоко вздохнул, борясь с тошнотой. Нет времени на слабости и размышления, раз “Ашка” уже на хвосте.

- Звездолет класса “А” Его Величества короля Аррио Аорока Нила Вил Шантина IV оснащен четырьмя парами двигателей, из них две - протонные, и еще две - сверхсветовые, - отчеканил я. - И их суммарная мощность превосходит двигательный аппарат “Роллины” примерно в три раза. А насколько быстрее нас их двадцать лазерных пушек и шесть боекомплектов самонаводящихся торпед, я прикидывать не буду.

В кают-компании воцарилась звенящая тишина. Я опустил голову, нервно перебирая в пальцах оставшиеся угольки.

Три с половиной года. Я прятался от аррианской армии целых три с половиной года, и, пожалуй, это было самое счастливое время в моей жизни.

- Ребят… им я нужен, - признался я наконец, не поднимая глаз. - Так что если Роллина сейчас же не передаст на звездолет, что Фирс Ройджин здесь и согласен сдаться добровольно, то он откроет огонь.

- Ничего не хочешь объяснить? - вкрадчиво уточнила Адриана.

…А это ведь она согласилась принять меня придворным живописцем в Зельтийер, - без послужного списка, портфолио и рекомендаций, небрежно отмахнувшись ото всех формальностей, и благодаря ее ленивой рассеянности и совершенно неуместной для хелльки доверчивости я получил целых три с лишним года передышки.

Я подавил тяжелый вздох.

- Некогда, Адри, - как можно убедительнее проговорил я. - Нельзя же рисковать всеми вами из-за моей неспособности самостоятельно разобраться со своими хвостами.

- А что нам мешает по ним чем-нибудь пальнуть? - поинтересовался Тамаз с набитым ртом, неизвестно когда успевший стырить последнюю уцелевшую птичью ножку. - Здесь ж два мага!

- Да у них что-то вроде отражателя, - не глядя отмахнулась Адриана.

- Блок защитных заклинаний типа “Огр-74”, - поддакнул я. Подумать только, когда-то неуклюжая махина вызывала у меня бурный восторг и даже что-то вроде гордости за отечество, способное создать столь мощную боевую систему! - Магией его не

зацепишь, да и лазером - не факт, что с первого раза…

- Опять вы за свое, - закатил глаза фей и погрозил нам птичьей ножкой: - Сколько ж можно рассчитывать на одну-единственную схему движения энергии?!

- Да мы ж понятия не имеем, как сработает твоя магия! - не сговариваясь, хором рявкнули мы с Адрианой - и, переглянувшись, до ужаса похоже усмехнулись.

Демон раздери, три с половиной года!.. Как же быстро они прошли…

- Короче, я им уже сказала, - прервала нас Роллина. - “Ашка” идет на стыковку. Сунар, подготовь отсек.

- Ок, ща, - быстро кивнул капитан и скрылся за поворотом к “машинному” отделению.

Я встал с дивана и сделал несколько шагов по кают-компании, разминая ноги. Впервые за долгое время отсутствие ножей за голенищами сапог заставляло чувствовать себя почти голым. Совсем расслабился…

- Понятия не имею, что ты там натворил на Аррио, - решительно заговорила Адриана, взяв со стола бутыль с неудавшимся антидотом, - но я тебя им не отдам.

Я остановился, по-кошачьи переминаясь с ноги на ногу. Если б все было так просто…

- Н-да? - скептически хмыкнула Роллина. - И что же ты сделаешь экипажу из двадцати с лишним человек, стесняюсь спросить? Я лично не собираюсь рисковать собой и братом ради государственного преступника - а за кем другим целый звездолет не пошлют!

- Я постараюсь не поцарапать тебе обшивку, - честно пообещала принцесса, деловито перебирая оставшиеся на столике склянки. - Есть одна идейка, Тамазу понравится… - она подняла голову и встретилась со мной взглядом. Я невольно ухмыльнулся и утвердительно кивнул, поняв ее безо всяких слов.

Фей заинтересованно выгнул бровь, не отвлекаясь от еды.

- Если шкура зверя непробиваема - разве не логично ли выстрелить ему в открытую пасть? - сказал я и, перегнувшись через стол, ухватил колбу с темно-синей жидкостью. Адриана с готовностью капнула в нее сыворотку сииденции, и из узкого стеклянного горлышка, шипя, пополз стелющийся серый дымок.

- Меньше чем за семьсот зол не подпишусь, - отрезала Роллина.

- Идет, - отмахнулась принцесса, заткнув горлышко колбы куском собственной рубашки. Торговаться времени не было (наверняка альбиноска на это и рассчитывала, называя цену), так что я наскоро перебрал оставшиеся склянки; не обнаружив ничего

взрывоопасного, схватил тарелку с костями и отобрал у возмущенно выругавшегося фея недоеденную ножку.

- Это-то зачем? - обиженно спросил Тамаз, проводив вожделенное мясо голодным взглядом.

- Шаманить буду, - хмыкнул я, щелкнув пальцем по костям. Многих элементов не хватало, но все же лучше, чем ничего.

- Я думала, ты не умеешь, - усмехнулась принцесса. - Надеюсь, потом ты все же объяснишься!

Я улыбнулся - почти виновато - и в это мгновение белоснежная “Роллина” дрогнула, стыкуясь с неповоротливой “Ашкой”. Адриана подобралась поближе ко мне, а Тамаз лениво развел руки, на ходу выплетая что-то неимоверно сложное и энергоемкое.

- Ну, и где он? - на чистейшем аррианском спросил грубоватый мужской голос, не поздоровавшись.

Я прошел через люк первым, неся перед собой тарелку. Сунар быстро нырнул куда-то в сторону, а бравый матрос в камуфляже выхватил бластер - аккурат в тот момент, когда в него полетели кости, прямо в воздухе прорастая вялой, но все же зеленью, которой нужно было всего несколько секунд, чтобы обзавестись ядовитыми шипами. А следом грохнулась об пол убойная бутылочка Адрианы, мгновенно заволакивая все вокруг густым нежно-сиреневым туманом.

Я выхватил бластер из бесчувственных пальцев горе-вояки и шагнул в коридор, протянутый меж двумя кораблями.

Глава 9. Шаман, который не может встать на ноги

В испарениях неудавшегося антидота мечущиеся фигуры людей выглядели совершенно сюрреалистично. Их резкие, отточенные движения выдавали в них опытных бойцов - я бы удивился, если бы за мной послали других - но нежно-сиреневый туман скрадывал четкие контуры и напряженную дрожь яростной схватки, и размытые силуэты, казалось, принадлежали сказочным эльфам, что, впрочем, не особо мешало мне их отстреливать. Мысль о том, что неплохо бы зарисовать застигнутый врасплох экипаж “Ашки”, мелькнула и исчезла, заглушенная мерным гудением медленно перегревающегося бластера. Когда в твои руки привычно ложится, как влитое, столь совершенное орудие убийства, мир выглядит немного по-другому - и в нем, измененном, нет места крошащимся угольками и мятым листкам бумаги.

В окружающем меня вальсе теней лишь две размытые туманом фигурки были на моей стороне, но отличить их от

остальных оказалось проще простого: первая методично швыряла перед собой какую-нибудь убойную мензурочку и нехотя пускала из пальцев электрические разряды, освещая все вокруг порывистыми короткими вспышками; а вторая носилась с совершенно нереальной для человека скоростью по самым невообразимым траекториям, и там, где она пролетала, люди сходили с ума.

Должно быть, аура фея задела и меня - потому что, спокойным шагом отмеряя коридор за коридором и изредка пряча в плечах легкую отдачу от выстрелов, я напрочь забыл, что противников в несколько раз больше нас. Страх я, кажется, забыл на белоснежной “Роллине”, крохотной клипсой болтающейся на вытянутом “ухе” аррианского боевого звездолета.

Со мной осталась лишь отстраненная решимость. Нужно было найти центр управления, навалять капитану по самые бакенбарды и выяснить, как, во имя святых Джунглей Аррио, меня нашли?!

План “Ашки” сам собой всплывал в памяти, словно с того момента, как я его учил, вовсе и не прошло четыре с лишним года, и я уверенно шел по нескончаемым коридорам, точно зная место назначения. Ближе к капитанской рубке мне уже никто не встречался, но спокойствия это не прибавляло: двадцати человек, очевидно, слишком мало для управления столь большим звездолетом. А значит, научный центр Тугерта все-таки разорился на более-менее приличного мага…

Я притормозил перед люком рубки и на всякий случай переложил три запасенные косточки в левый карман штанов, чтобы при необходимости их можно было достать побыстрее, напряженно переступил с ноги на ноги, пальнул в замок и шагнул вперед.

Люк гостеприимно распахнулся, беспрепятственно впуская меня внутрь.

- Семь минут сорок пять секунд, - флегматично прокомментировал сидящий перед пультом управления человек и лишь потом повернулся. - Я думал, ты придешь быстрее. - И один его безмятежный взгляд - зеленый-зеленый - разом обрушил все мои надежды насчет выуживания информации. С шаманом шутки плохи, даже если он не может встать на ноги.

- Ты не представляешь, насколько твоя рожа гармоничнее, когда смотришь на нее через прицел, - проникновенно сообщил я ему, отдавая бластеру команду на перезарядку и уже заранее зная, что нажать на курок - не смогу.

У него ровно четыре секунды. Заклинание он сплести не успеет, даже если действительно захочет на меня напасть. Но не

просто же так меня встречают речами о скорости, а не выстрелом в спину?..

- Не представляю, но смею предположить, что твоя принцесса через прицел просто сногсшибательна, - Мэтт усмехнулся, легкомысленно поднимая руки в знак того, что вот уж что-что, а нападать он однозначно не собирается.

Адриана? Это уже удар ниже пояса!

Я стиснул зубы, продолжая целиться. Раз Мэтт начал говорить, заткнуть его сможет только прямое попадание бластера. И то не факт. Но уж не собрался ли старый боевой товарищ шантажировать меня, угрожая хелльской Эданне?

- Не корчи рожи, - посоветовал Мэтт, белозубо улыбаясь. - Да, принцесса попалась. Можешь проверить, я не лгу, - на его сознании действительно не было ни единого щита, и легкая безмятежность настроения просто кричала о том, что у капитана “Ашки” припрятан отличный туз в рукаве. Это я отметил чисто машинально, не убирая палец с курка, но Мэтту оказалось достаточно и того, что я не стал возмущаться и возражать. - А сейчас ты пойдешь, заберешь фея и свалишь ко всем демонам с моего корабля.

- Где она? - подал я голос.

- Ты что, всерьез рассчитываешь, что я тебе скажу? - он насмешливо приподнял брови.

- Я надеюсь, ты понимаешь, что спровоцируешь межпланетный скандал, если увезешь наследную принцессу Хеллы на боевом звездолете Аррио? - стараясь ничем не выдать волнения, поинтересовался я.

Но Мэтт, как и следовало ожидать, не купился ни на минуту.

- Э нет, - он фыркнул, - принцессу похитил не аррианский корабль, а какие-то пираты с Тенериана. Попробуешь доказать, что ты не верблюд?

Я ругнулся, опуская бластер. Но косточки в кармане на всякий случай нащупал. А Мэтт проводил взглядом не уставившееся в пол дуло, а именно скользнувшую в карман руку.

Самый неудобный противник - тот, который знает тебя, как свои пять пальцев.

- Я хочу знать, что с ней все в порядке.

- Да ради Бога, - бывший товарищ, не глядя, протянул руку в сторону - и проросшая прямо из его пальца тоненькая веточка уткнулась в пульт управления, выводя на один из экранов Адриану, бессознательно раскинувшуюся на койке. Особых ранений я не заметил, да и дышала принцесса вполне нормально, ровно и спокойно, как мирно спящий человек.

Вот зараза! Гостевая каюта! Их, если память не изменяет, сто тридцать две - а камер предварительного заключения всего шесть! Знал, гад, куда прятать мою… хелльскую принцессу!

Демон, и как ее угораздило?

Как меня угораздило ее не сберечь?!

- Сонный дух? - безнадежно уточнил я, глядя, как она спит. Зарисовать бы…

- Почти, - равнодушно отозвался Мэтт. - Я, в отличие от тебя, не могу призывать настоящих духов.

- Да-да, а повторить их действия - всегда пожалуйста, - вздохнул я. - Хорошо. Что ты хочешь за нее? Ее отец…

- Прекрати изображать белую овечку, Фирс, - посоветовал капитан. - Ты отлично понимаешь, что я пришел за тобой. Но раз уж ты решил нападать, я вынужден ответить тем же - а в одиночку, знаешь ли, у меня как-то нет желания с тобой разбираться.

- Трус, - припечатал я. Сообщать о том, что решение напасть на “Ашку” было вовсе не моим, я благоразумно не стал.

- А что, ты действительно считаешь поединок между безногим шаманом и бывшим спецназовцем - честным? - проникновенно поинтересовался Мэтт, выразительно приподняв шерстяной плед с ног - тощих, с давно атрофировавшимися мышцами и квадратными коленками, карикатурно выдающимися вперед.

- Считаю, - без сомнений кивнул я. - Ты все равно способен ходить, пусть и не на своих ногах - разве не ради этого ты согласился на опыты над собой?

- Не только из-за этого, - уклончиво сказал капитан. - Но дело не в моей мотивации. Я хочу, чтобы ты забрал фея с моего корабля и прилетел на Аррио к следующему дню рождения Его Величества.

- Уверен? - я с трудом удержался, чтобы не скрипнуть зубами. Все равно попался, как ни крути… - Я тот еще подарочек, знаешь ли.

Мэтт расхохотался и еще раз ткнул веткой в пульт, гася экран, после чего втянул ее в себя. Изображение спящей принцессы мигнуло и погасло, заставив глухо выругаться.

- Пошел вон, ди Ройджин, - посоветовал он. - И этого шандарахнутого из Сейвенхолла прихватить не забудь! Жду тебя через две недели в Тугерте.

Вместо ответа я вскинул бластер и прежде, чем шаман успел отреагировал, навскидку пальнул в трубу с холодной водой аккурат над креслом капитана. Пульту хлынувший поток навредить не мог - “Ашку”, к сожалению, проектировали на редкость предусмотрительные параноики, - зато настроение Мэтту попортил основательно, вынудив того с матом вскочить на проросшие из спины и живота деревянные подпорки.

Поворачиваться спиной после такого я не рискнул, и в люк пришлось пятиться задом, осторожно косясь через плечо.

Вот ведь гад! Даже не стал расписывать, что будет, если я не прилечу на Аррио - отлично знает, что демона с два я ослушаюсь, когда речь идет о безопасности Адрианы!

Я зло сплюнул на безупречно чистый пол, закинул на плечо бесполезный бластер и отправился разыскивать Тамаза, без особой надежды заглядывая во все каюты по пути - но не встретил ни одной запертой. Проще искать иголку в сене, чем спящую принцессу на “Ашке”…

Фей стоял у коридорчика, протянутого между двумя кораблями, и почему-то до крайности довольно ухмылялся. Подавив желание съездить ему по физиономии или хотя бы запихать в глотку пару-тройку лимонов, я молча схватил Маза за шкирку и потащил на “Роллину”, напоследок продемонстрировав незамысловатый жест камере наблюдения под потолком.

Вот ведь влип! Лучше бы сам сдался…

Глава 10. Помощь

Сунар ждал нас в крохотном отсеке рядом с коридором. Бравый капитан не терял времени даром: пока его чокнутые пассажиры пытались перебить экипаж аррианской “Ашки”, он сосредоточенно вычесывал свое роскошное афро. Увидев, что вернулись только мы с Тамазом, Байз вопросительно приподнял брови, не отрываясь, впрочем, от прически:

- А Адри че?

Я стиснул зубы, пихнул фея вперед и хлопнул ладонью по люку, который тотчас бесшумно пополз на место, перекрывая коридор. Объясняться решительно не хотелось. А Маз, как назло, выглядел таким довольным, что желание хорошенько ему врезать становилось практически невыносимым.

- Где Роллина? - мрачно поинтересовался я, пытаясь взять себя в руки.

И как я, демон раздери, вообще додумался взять принцессу с собой?!

Сунар молча ткнул расческой в сторону кают-компании и вернулся к своему крайне ответственному занятию. Тихо, но с чувством выругавшись себе под нос, я решительно потопал в святая святых белоснежной “Роллины”, и чем-то до крайности обрадованный фей бодро поскакал за мной.

- Ты-то чего такой счастливый? - не вытерпел я, когда Тамаз поравнялся со мной.

- А с чего мне не быть счастливым? - ухмыльнулся фей. - В моем контракте оговорено, что я обязан не создавать никаких препятствий для скорейшего прибытия в Сейвенхолл, и в случае промедления больше двух недель по моей вине договор аннулируется.

- Ни фига не понял, - честно признался я, коснувшись белоснежного люка, ведущего в кают-компанию.

- Промедление-то не по моей вине, - хмыкнул Тамаз. - Это принцессу носит демон знает где. Если повезет, мне вообще не придется лететь в Сейвенхолл!

- Ах ты… - я замер на пороге, подавившись всеми ругательствами. Глупо пытаться примерить на фея понятия человеческой морали. Но, блин, бесит-то как!

- Что я? - флегматично поинтересовалась Роллина, приподнимаясь на локте и обводя нас сонным взглядом. До нашего прибытия альбиноска мирно дремала на диванчике в кают-компании, и разбудил ее, по всей видимости, именно я. - А где Адриана?

- Понятия не имею, - обреченно выдохнул я и сел, где стоял, вытянув ноги. До меня только что дошло, как же я демонически устал за последние полчаса. Руки, автоматически обхватившие голову, тряслись; предательски подрагивали колени. В кармане штанов злорадно покалывались острыми сколами так и не использованные птичьи кости. - Капитан “Ашки” - шаман ташиев, я ему ничего не мог противопоставить. Ничего!

- Погоди, - Роллина рывком села. - Она что, в заложниках? Что, демон побери, ты такого сделал аррианцам?!

- Поучаствовал в государственной программе формирования специального отряда борьбы с ташиями, а потом перебил половину своего непосредственного руководства и смылся, - пробурчал я себе в колени, не убирая рук с головы. Сейчас это почему-то звучало хвастливо и глупо, и я поспешил продолжить: - Ташии уже несколько сотен лет служат бессменной головной болью правительству Аррио, поскольку не соглашаются принять его веру и, естественно, сеют раздоры среди мирного населения,

пытаясь переманить на свою сторону. Их бог - Джунгли, и он не скупится, одаривая шаманов и воинов силой. Собственно, только благодаря этому ташиев до сих пор и не истребили… А четыре года назад один придворный ученый, Вагнер Бланш, заявил, что обнаружил, как получить подобную силу, не принимая их веру.

Его Величество, естественно, был счастлив до сиреневых феев, и тотчас же отдал приказ на лабораторные испытания. Я в то время служил в отряде зачистки и на заоблачную зарплату подопытного кролика согласился без колебаний. Ученый не ошибся. Силу шаманов и воинов ташиев действительно получила вся выборка. Только вот… не знаю как объяснить, - беспомощно признался я. - Мы без проблем обнаружили одно из стойбищ по запаху - теперь это казалось таким простым… Все могли применять свои способности против ташиев совершенно спокойно. А я чувствовал себя так, как будто бью сам себя. Пока дрались с воинами - было еще ничего. Но вот когда передовой отряд добрался до настоящего шамана, меня как замкнуло. Я даже про новообретенную магию сначала забыл - сержанта расстрелял из обыкновенного бластера за мгновение до того, как он прикончил шамана. Потом, когда на меня весь взвод ополчился, пришлось вспоминать. В общем, уцелела примерно половина передового отряда. Мэтт, капитан “Ашки”, в том числе. - Руки тряслись все сильнее, и я спешно скрестил их на груди, чтобы было не так заметно. - Они никак не ожидали, что на них нападет свой же.

Как же все-таки расслабился… Тьфу.

- А что ж тебе мешало Мэтту-то накостылять? - на лице Тамаза отражалось искреннее недоумение. - Ты же сам шаман, раз так!

- Ага, - грустно согласился я. - Только накостылять другому шаману я не могу. Наверно, тот бог, которому поклоняются ташии, все-таки есть… и у него весьма извращенное представление о справедливости. Способностей у меня чуть больше, чем у остальных ребят из выборки, но вот… - на этом мое красноречие иссякло, и я виновато развел руками.

- Понятно, - Роллина нехорошо прищурилась и села прямо, спустив с диванчика босые ноги. - И что этот Мэтт хочет за хелльскую принцессу?

- Чтобы я вернулся на Аррио, - вздохнул я, - аккурат ко дню рождения короля. Насколько я понимаю, я все-таки зачем-то нужен им живым, раз Мэтт не убил меня сразу - ему-то ничто не мешало. Надо понимать, их все-таки заинтересовала возможность вызывать духов Джунглей…

- Понятно, - повторила Роллина, нервно покачивая ногой. -

Сколько времени до дня рождения вашего короля?

- Пятнадцать дней, - машинально ответил я - и снова схватился за голову. - Демон побери, ингибитор! У Адрианы нет с собой ингибитора! - я вскочил на ноги и принялся нервно мерить шагами кают-компанию. Пятнадцать дней! - Яд, которым ее отравили, толком не изучен, никто из медиков не мог сказать точно, какой срок отмерен… за первый месяц бездействия у нее отнялся только мизинец на левой руке, но демон знает, не начнет ли процесс ускоряться!

- Сядь, - твердо сказала Роллина.

Я покорно подошел к дивану и сел, невидяще уставившись перед собой. Все мысли из головы словно пустынной бурей вымело, оставив песчаный белый шум. Пятнадцать дней… что с ней случится из-за моих ошибок? И что я, демон раздери, скажу Лаурилу?!

- Как быстро доберется до Аррио эта “Ашка”?

Расстояние я прикинул чисто машинально, и так же ответил, не особо вдумываясь в смысл своих слов:

- Дней за шесть.

- Ага. Я смогу долететь туда примерно за восемь суток, но при условии, что мы остановимся на одной из попутных планет и закупим еду или топливо, - расчетливо прикинула Роллина. - То есть дней за девять. Сумеешь что-нибудь придумать за оставшееся время?

- Что? - до меня даже не сразу дошло, о чем она говорит. - Ты мне поможешь?

Роллина снисходительно посмотрела на меня, приподняв идеально очерченные брови, а Тамаз неожиданно расхохотался, поняв ее точно так же, как я понимал Эданну Хеллы - безо всяких слов, по одному только взгляду:

- Никто тебе просто так помогать не станет… но Адриана ей денег должна!

Глава 11. Ниточки

Адриана

Еще один общеизвестный факт: у Эданны Хеллы, единственной наследной принцессы целой планеты, весьма посредственные способности к Серой боевой магии; а в прочих областях и вовсе полный провал. Ее наставнику пришлось приложить немало усилий, чтобы об этом знала каждая собака в подворотне, но он себя ни капли не щадил: ничто не доставляет призраку большего удовольствия, чем возможность выливать

помои на голову своей непутевой ученицы. А когда нужно, я умею быть очень-очень терпеливой, и иногда моя единственная благодетель приносит свои плоды.

Очнувшись в безликой гостевой каюте, я обнаружила, что она полностью автоматизирована, идеально изолирована и при необходимости легко преобразуется в спасательную капсулу. Естественно, никто на корабле не собирался меня навещать и, тем более, говорить со мной. Меня вполне могли отвезти к Древнему на кулички и высадить к нему на стол, причем - ни капли меня не потревожив.

Только вот тонкие ниточки, невидимые черточки, которые всегда сшивают мир живых с Другим миром, никто не догадался обрезать. По всей видимости, на всей “Ашке” был один-единственный приличный некромант - запертый в гостевой каюте со смешной системой защиты, которую можно без проблем обойти, не открывая глаз. Впрочем, откуда похитителям было знать, что ни в коем случае нельзя оставлять на корабле павших товарищей, чтобы отвезти на родную планету для традиционного обряда погребения? О моем милом хобби знал только один человек - и вот уж он ни за что бы меня не сдал.

Пока над телом не совершено ни единого религиозного обряда, творить с ним можно все, что вздумается. После, правда, тоже - была бы сноровка. Но похитители даже не подумали усложнять мне задачу, так что я вольготно вытянулась на жестковатой койке, закрыла глаза и тихонько потянула на себя одну из нитей.

Те глаза, что открылись в пустующем отсеке в семнадцатом квадрате, видели уже плоховато - но вполне достаточно, чтобы позволить мне констатировать полное отсутствие нижней части тела мертвеца. Кто бы ни убивал этого бедолагу, он постарался, чтобы больше никто не сумел его поднять. К остальным трупам, живописно разбросанным по отсеку, ему пришлось подползать на руках: умершие глаза не видели ничего дальше метра перед собой. Осмотр ничего хорошего не дал. Кажется, я рано обрадовалась: кто-то старательно расположинил всех погибших - не случайно же!

Пришлось оставить в покое своего мертвого помощника и спешно приводить в порядок нервы. Трех погибших в бою защитников “Ашки” я помнила в лицо, поскольку сама замаралась в их крови; но вот что-то я не припомню, чтобы что-то делала с их ногами. А значит… кто-то совершенно точно знал, что на корабле некромант.

Нет, Фирс сдать меня не мог. Он даже папе ничего не рассказал - с чего бы ему выбалтывать мои секреты моим же

похитителям? Ведь не за мной же они прилетели! Кому нужна по частичкам отмирающая девица, пусть и с высоким титулом? Держать меня в заложниках, не давая ингибитор - пустая трата времени. Значит, их целью был все-таки придворный художник, только поймать его лично никто не сумел - поэтому ухватили меня, потому что кто-то точно знал, что Фирс за мной вернется.

Но тогда кто? Кто вообще мог додуматься изуродовать трупы и не тронуть их нити?

Я резко встала и пересекла каюту от иллюминатора до люка и обратно. Еще раз. Остановилась, нервно теребя спутавшиеся за время наведенного сна волосы.

Ладно, я не могу представить себе психа, которому легче расчленить дюжину трупов, чем сделать одно направленное мысленное усилие. Поставим вопрос по-другому: кому вообще выгодно, чтобы я оставалась на этом корабле? Похитителям, естественно, в первую очередь - но что-то попытки вообразить аррианца, уродующего тело товарища по вере, тоже не шибко удачны. Эти ребятки слишком сдвинуты на религии, чтобы даже допустить подобную мысль. Следовательно… следовательно…

Демонов фей!!!

Гад! А я хороша: надо же было забыть оговорить подобные ситуации в договоре!

Нарезав несколько кругов по каюте и пнув ни в чем не повинный люк, я заставила себя сесть на койку и, машинально ухватившись за собственную спутанную шевелюру, начала плести косу, безжалостно выдирая колтуны.

С договором я, конечно, оплошала, но тут уже ничего не поделаешь. Придется выкручиваться - и побыстрее, демон подери! Знать бы еще, через сколько времени нужно принимать ингибитор… и где его взять!

Ладно, демон с ним, с Тамазом и ингибитором. Сначала нужно отсюда выбраться. Все те, до кого я могу дотянуться - лишены ног, но это же не значит, что ими нельзя перепугать вусмерть кого-нибудь из живых?

Второй раз тоненькую ниточку погибшего аррианского воина тянуть пришлось еще меньше. Она сама прыгнула в пальцы, с готовностью передавая мне управление телом.

Воин приподнялся на руках и целенаправленно пополз к люку, где на стене рядом с запорным механизмом едва виднелся переговорник. До кнопки вызова безногий зомби, естественно, дотянуться не мог, и мне пришлось вытягивать еще несколько нитей, чтобы образовать рядышком кучу-малу из располовиненных тел, благодаря которой поднятый взобрался повыше. А дальше было уже дело техники.

В двух противоположных коридорах у патрульных вдруг ожила рация. Сначала она драматически шипела, выдерживая театральную паузу, а потом заговорила - голосом того, кого бравые стражники считали окончательно и бесповоротно мертвым:

- Р’бят… выыыпустите… - кое-как провыл мой зомби.

- У… Улииис? - очень похоже взвыли оба стражника. - Какого демона?!

- Выыыпустите, - жалобно гнул свою линию почивший товарищ.

- Ну уж нет, - здраво рассудил патрульный из правой секции. - Ты же мертвый.

- М’ртвыыыый, - не стал отпираться зомби. - Выыыпустите…

А вот из левой секции прозвучал долгожданный “бумс!”: нервишки у второго патрульного оказались ни к демону. Выроненная рация покатилась по полу, создавая ни с чем не сравнимую какофонию скрежета, шорохов и перестуков.

- Раган! - мгновенно насторожился стражник из правой секции. И тотчас же заорал в рацию: - Какого демона ты с ним сделал?!

А еще говорят, что если в критической ситуации у человека просыпается здравый смысл - то это насовсем.

- Выыыпустите, - на бис провыл зомби, и патрульный, с чувством ругаясь сквозь зубы, пошел в левую секцию проверять состояние товарища.

Надцатый по счету общеизвестный факт: сон - это маленькая смерть. Но почему-то, как правило, редкий некромант догадывается сложить два плюс два, и поднятие спящего считается высшим пилотажем. А я, по совести, не видела никакой принципиальной разницы - сопит мой объект или разлагается, лишь бы разобраться с проблемами до того, как он придет в себя или развалится окончательно.

В левой секции упавший в обморок патрульный, так и не очнувшись, открыл глаза, машинально нашарил упавшую рацию и, не поднимаясь, запустил ею аккурат промеж глаз подошедшему товарищу прежде, чем тот успел вздохнуть с облегчением. Вслед за приборчиком полетел аккуратный метательный нож, так удачно прятавшийся за голенищем форменного сапога. Припадочный стражник оказался на диво метким: клинок вошел точно в горло, не позволив жертве даже пискнуть.

Что ж, по крайней мере, теперь можно не торопиться.

Отправив досыпать патрульного левой секции и перехватив контроль над его убитым товарищем, я отправила последнего прямиком к кающе-капсулке, и все закончилось бы благополучно,

если бы я потрудилась заранее сообразить, что меня охраняют!

Глава 12. Слишком хорошо знакомы

По ту сторону растет огромное дерево, к ветвям которого привязаны тоненькие ниточки. Если об умершем забывают, то его черточка похожа на ленточку, которую оставили на счастье. Если же о нем помнят, то кончик нити тянется через Грань в мир живых; такого поднять намного проще. За забытыми приходится идти к дереву.

Его безлистная крона простирается во все стороны, и кончики ветвей всегда теряются во мраке; корней я вообще никогда не видела. Среди некромантов шепчутся, будто, если обойти ствол этого дерева, можно вернуть прежние годы, а то и вовсе найти свою собственную тоненькую ниточку - и отвязать ее. Стать бессмертным. Только вот, сколь бы привлекательной ни казалась подобная теория, на практике ее не проверить. Ствол дерева слишком толст, чтобы можно было обойти вокруг: первый и последний раз, когда мне довелось его видеть, он показался мне бесконечной, чуть закругленной стеной, а ветвь, на которой я стояла - огромной вытянутой площадью, со всех сторон окруженной мраком. Тоненькие нити тянулись во все стороны, слабо сияя своим внутренним светом, и постепенно исчезали, переходя Грань.

У меня никогда не получалось находиться по ту сторону дольше нескольких часов. Но переливы древесной коры, ее шероховатую жесткость и слабый запах смолы я, наверное, запомнила на всю жизнь - благо она не обещает быть особенно длинной.

То… существо, которое охраняло мою каюту, опиралось аккурат на кончики тех самых ветвей, как-то прорвавших Грань и проросших прямиком из вполне живого тела - из поясницы и живота, оставив атрофировавшиеся ноги безвольно болтаться, не доставая до пола. И отчего-то у меня сразу возникло ощущение, что вот этого уж точно не проймешь свеженьким зомбяком: еще вопрос, собственно, кто кого проймет…

Поднятый, словно решив подтвердить доводы женской интуиции, замер столбом, напрочь перестав слушаться, и заворожено уставился на демоновы ветки, будто надеялся найти на них свою ниточку. А существо возвело очи горе, скептически хмыкнуло и сурово погрозило пальцем.

- Сам дурак, - вслух сказала я. Было бы неплохо заставить зомби повторить, но ему мешал метательный кинжал в горле и изрядное повреждение голосовых связок.

Отлично. И что теперь? Как-то не особо мне верится в то, что существо, передвигающееся на ветвях с той стороны, можно прикончить простым выстрелом из бластера!

Глубоко вздохнув, я подошла к люку и нажала на кнопку переговорника. По-хорошему, с этого и следовало начинать - но с перепугу я обычно сначала колдую, а потом разбираюсь…

- Ты кто такой… чудо? - рация на поясе покойника покорно заговорила моим голосом, и зеленоглазое диво на веточках заинтересованно приподняло брови.

- А здороваться тебя, о Эданна, не учили? - голос у него оказался самым обыкновенным, этаким мальчишески-звонким и хамоватым, совершенно не соответствующим жутковатому, потустороннему внешнему виду.

- А что, есть смысл здороваться с тем, у кого из пуза ветки Древа Жизни торчат? - рассеянно поинтересовалась я. Эк ж меня зациклило на этих ветках, но… демон раздери, как??? Как это вообще у него получилось?!

- Чего торчит? - неожиданно озадачился охранник, уставившись на свой живот так, как будто впервые увидел.

- Ветви Древа Жизни, - обескуражено повторила я.

Прекрасно, он еще и не знает, что это! Но не объяснять же ему основы некромантии? Тем более что после того, что он видел, жить ему вообще не положено: у хелльской принцессы и Хозяйки гильдии Некромантов не должно быть ничего общего, не хватало только, чтобы кто-нибудь узнал о моем не совсем невинном увлечении…

- Неважно, - зашипела рация на поясе мертвеца. - Так кто ты такой?

- Мэтт Джирон, - на лице (морде?) существа значилось неприкрытое любопытство и легкое удивление. - Капитан “Амагильды”.

Капитан? Я невольно вскинула голову и зачем-то подавила злорадную усмешку.

А в левой секции припадочный патрульный нашарил на поясе бластер и выстрелил себе в висок, блаженно улыбаясь во сне. Протяженность коридоров “Амагильды” и чрезмерное обилие защитных люков сыграло мне на руку: никаких подозрительных звуков Джирон не услышал.

Зато капитан с интересом обошел вокруг второго патрульного. Тот же покорно поворачивался вокруг своей оси, ни на секунду не отрывая взгляда от ветвей.

- Он надеется, что Древо сможет его воскресить? - спросил Мэтт, остановившись. Поднятый замер напротив него, тупо вперившись взглядом в одну точку и по-прежнему не повинуясь.

- Понятия не имею, - честно призналась я. - Еще ни разу не приходилось показывать зомби, к чему они привязаны с другой стороны.

Припадочный патрульный вышел из своей секции, завернул за угол и ткнул на кнопку экстренного открытия отсека. Безногие убитые безропотно, по одному, вылезли из кучи-малы под переговорником и рассредоточились по коридорам. Толку от них мало, но от основного действия, если вдруг что, зомби отвлекут отлично: не представляю ни одного аррианца, которого бы не перепугал вусмерть вид погибшего товарища, упрямо ползущего на руках к ему одному понятной цели.

Остававшийся в счастливом неведении относительно происходящего капитан восхищенно цокнул языком и - я на всякий случай перепроверила связь с поднятым и его зрение - выпустил прямо из пальца еще одну тоненькую веточку. Побег сунулся прямо под нос зомби с проткнутым горлом, и тот вдруг шарахнулся назад - и снова замер, заворожено глядя на Древо.

- Похоже, его что-то пугает, - озадаченно заметил капитан, втягивая ветвь обратно.

- Это даже меня напугало, - созналась я. - А у меня опыт общения с подобными явлениями все-таки побольше.

Припадочный патрульный меж тем быстрым шагом пересекал один из центральных коридоров, не обращая внимания на расползающихся товарищей по несчастью.

- Среди шаманов племени ташиев такая способность не считается чем-то особенным, - огорошил меня Джирон.

Ташии-то тут каким боком? Уж не их ли методами пользовался наш придворный художник, пытаясь воплотить в жизнь мой идиотский план по уничтожению экипажа “Ашки”? И если да, то…

- Зачем тебе Фирс Ройджин? - напрямик спросила я. По совести, не так уж мне и нужен конструктивный диалог, лишь бы сие ветвистое диво не полезло обратно в центр управления кораблем!

- Ну, лично я бы ему с удовольствием морду набил, подвернись мне такая возможность, - не мудрствуя лукаво, отозвался Мэтт и, примерившись, вырвал метательный кинжал из горла зомби. Естественно, кровь загустеть еще не успела, и бравого капитана окатило с головы до ног, но он, похоже, не придал этому никакого значения, сосредоточенно рассматривая добытое оружие.

- Будь это единственной целью, я бы тут не сидела, - констатировала я, брезгливо отпустив тоненькую ниточку немого патрульного. Он безвольным мешком рухнул вниз, продолжая

пачкать кровью отполированный до блеска пол, а Мэтт даже не шелохнулся.

- К-капитан! - судорожно завопила его рация чьим-то незнакомым голосом. - Капитан, тут…

- Давай угадаю, - не отрывая взгляда от кинжала, заговорил Джирон. - В центр управления ломится толпа безногих зомби?

- Не угадал, - флегматично заметила я, отдавая припадочному патрульному последний приказ.

Безвольный поднятый упрямо попер вперед, прямиком на усиленно отстреливающегося помощника капитана. На что он надеялся, хотела бы я знать? Зомби слегка подрагивал, планомерно поджариваясь от каждого попадания, но продолжал идти, благо в ноги пока никто целиться не догадался, - упрямо и сосредоточенно шел к заветной кнопочке справа от основной консоли пульта управления. Разбить защитный колпачок оказалось секундным делом; да и то, его проделал даже не патрульный, а все тот же помощник капитана, оказавшийся изрядным мазилой.

Очередной выстрел прогудел мимо протянутой руки поднятого и оплавил защитный пластик. Следующий пришелся аккурат в коленный сустав, и зомби с жалобным воем начал падать, но задачу свою выполнил: оттолкнулся здоровой ногой, вытянул в прыжке руку и все-таки шарахнул со всего размаха по кнопке.

Осознание, что у меня получилось, пришло чуть позже, уже когда отчаянно завопил капитан:

- Все в капсулы, быстро! - и ему завторила сигнальная сирена.

О да, “Амагильду” проектировали сумасшедшие параноики, сдвинутые на государственной безопасности и принципе “не играй в мои игрушки и не писай в мой горшок”.

Чтобы корабль даже в случае проигранного боя не достался врагам, в любой “Ашке” предусматривалась система самоуничтожения.

Тамаз

За несколько часов полета в “Роллине” проросло и зацвело все, что только можно, и даже немножко того, чего нельзя. Сунар мирно дрых в обнимку с самым настоящим сонным духом на диване в кают-компании и, по всей видимости, рисковал проснуться не раньше, чем призрак испарится. Сама Роллина восседала в белом кресле, раздраженно и нецензурно рассуждая вслух о том, что “этот демонов шизанутый” мог создать хотя бы часть растений плодовыми, а не шипастыми и ядовитыми.

А я сосредоточенно удирал по потолку от очередной духовной гадости, которой почему-то приспичило пообщаться именно со мной. Придворный художник, учинивший все это безобразие, вольготно развалился прямо на полу, с нескрываемым интересом наблюдая за моими кульбитами.

И какого демона бегаю и прыгаю тут я, а не сам Фирс, которому, собственно, и приспичило “немного потренироваться”!

Хотя попробуй еще объясни это воющему духу у тебя за спиной!

- Ты следишь за своим сектором? - вкрадчиво поинтересовался художник, заметив, что я оборачиваюсь на бегу.

- Слежу, - недружелюбно буркнул я, откровенно опасаясь сбить дыхание. - Только вот с чего ты вообще взял, что рядом должно что-то взорваться?

А этот мерзкий тип нервно и самоуверенно усмехнулся, приподняв брови:

- Я слишком хорошо знаю Адриану, чтобы не предполагать что-нибудь в таком духе.

Глава 13. Успокоительное

Ловерен

Не слишком вежливо (за счет чего - достаточно оперативно) перегородив путь Эльданне рукой, я от души треснул по едва заметно выпирающему мраморному цветку на стене. Отработанное до автоматизма движение вызвало сухой щелчок вставшего на место предохранителя, и я позволил своему спутнику сделать следующий шаг.

- Благодарю, - улыбнулся он, прежде чем ступить на чуть приподнявшуюся плиту в полу, которая должна была рухнуть вниз вместе с незадачливым гуленой.

- Не за что, - буркнул я, двигаясь дальше. До вожделенных дверей на кой-то демон понадобившейся принцу оранжереи оставалось еще десять шагов, два скрытых капкана и три спрятанных в стене заклинания дальнего боя. Его Высочество изволил благодарить меня после каждой обезвреженной ловушки, мне волей-неволей приходилось вежливо отвечать, а вел я это безымянное чудо аж из противоположного крыла, где проводник 347-А и передал мне заботы о женихе Адрианы, подозрительно счастливо лыбясь. Вероятно, его принц тоже успел изрядно задолбать своими бесконечными благодарностями и расшаркиваниями.

Общеизвестно, что Дворец Владык в Зельтийер, славной

столице Хеллы, так начинен ловушками, что даже местные обитатели не способны передвигаться по коридорам без помощи проводников. Белое строение под светло-серым небом таило столько неприятных сюрпризов, что для полноты картины оставалось только выкопать вокруг него ров и запустить туда летающих крокодайлов. Задачку по передвижению из пункта А в пункт Б усложняло еще и то, что каждый проводник знал только определенный участок Дворца - иначе не позволяли размеры здания и средняя плотность “сюрпризов” на квадратный метр. Прогулки по длинным серовато-белым коридорам обиталища хелльских Владык не доставляли особого удовольствия ни им самим, ни их гостям, ни, тем более, проводникам: после изнурительной дороги с остановками каждые два-три шага каждый считал своим долгом высказать сопровождающему все, что он думает. Как будто это мы Дворец проектировали, мать-перемать!

Единственным плюсом было того, что Его Высочество Эльданна Ирейи Как-Его-Там оказался, пожалуй, самым спокойным и терпеливым охотником за достопримечательностями, которого мне когда-либо приходилось изо всех сил оттаскивать от ловушек, расставленных по пути к знаменитой оранжерее. За получасовой переход я слышал одни только благодарности - и ни слова ни в мой адрес, ни в адрес канувшего в небытие архитектора (чтоб ему в загробной жизни икалось!). Впрочем, примерно на десятом обезвреженном капкане я понял, что можно окончательно заколебать человека, не прибегая к базарной ругани и глупым вопросам. Сказал бы мне кто раньше, что меня до зеленых демонят достанет самый благовоспитанный из всех посетителей - ни за что бы не поверил!

- Благодарю, - в очередной раз заулыбался Безымянный принц, - не представляю, что бы я без вас делал!

Я осознал одновременно две вещи: во-первых, мой встроенный автопилот только что разобрался с первым по пути следования капканом, а во-вторых, кажется, я теперь понимаю, почему наша Эданна так быстро смылась от этого хмыря!

Что бы он делал, что делал… валялся бы дохлым там, где его оставил 347-А, как и все остальные, кого я не успевал встретить!

- Вы преувеличиваете, - мрачно хмыкнул я, снимая со стены ничем не примечательный магический факел. Дождавшись, пока под ногами жалобно застонет вновь запертое заклинание, я пошел дальше. Факел следовало оставить на подоконнике со сбитым краем - тогда светильник телепортировался обратно и одновременно обезвреживал второй капкан, реагировавший на давление на стену.

- Думаю, нет, - продолжал сиятельно лыбиться Его Высочество. - Спасибо.

АpppPPppp!!!

- Не за что! - едва не взвыл я на манер как-то подорвавшегося на местном заклинании зомби. - Дальше ступайте след-в-след за мной. До самых дверей ловушки не обезвреживаются - их можно только обойти.

- Разумеется, - безукоризненно вежливо отозвался Эльданна Ирейи, и я прямо-таки почувствовал, как он продолжает лыбиться мне в спину. - Как скажете.

Я сказал бы еще много всякого, но за лишние разговоры (особенно нецензурные) проводников обычно увольняли, так что пришлось попридержать комментарии при себе и проделать последние несколько шагов в блаженной тишине.

Из распахнувшихся дверей повеяло теплом и влагой. В оранжерее, как обычно, царила жаркая духота, переполненная запахами, тихим шелестом и жалобными птичьими песнями из развешенных под потолком позолоченных клеток. Из огромных окон струился привычный серовато-белый свет, но его растениям, естественно, не хватало, и потому под каждой клеткой мерно сиял напоенный магией рыжеватый шар.

Первый же шаг отозвался громким хлюпаньем.

- Похоже, недавно поливали, - не дожидаясь расспросов, пояснил я. - Заклинание автоматически поливает всю территорию оранжереи. К сожалению, настроить его на распознавание растений не удалось.

На лице принца, ступившего в жидкую грязь, на мгновение отобразились все его мысли о хелльском садоводстве - и тотчас пропали, уступив место прежнему спокойствию. Его Высочество оказался слишком хорошо воспитан, чтобы даже намекнуть о пользе ручного полива, как это делали его предшественники, возжелавшие осмотреть Дворцовую оранжерею.

- Наверно, это очень сложно, - нейтрально отозвался он. - Но я буду вам очень благодарен, если вы покажете, где произрастает Zantedeschia Elliosta.

Первым порывом было заорать матом все, что я думаю о его благодарностях, но пришлось сдержаться: платили проводникам весьма неплохо (иначе все удирали примерно после третьего-четвертого гостя), и быть уволенным из-за этого напыщенного индюка было бы обидно. Затем я все-таки осмыслил просьбу и сильно озадачился.

- Простите? Может, Zantedeschia Spreng? - с трудом выговорил я, памятуя, что аристократы в большинстве своем вспоминают длиннющее название на давно мертвом языке, а вот слово

“белокрыльник” им неведомо.

- Zantedeschia Elliosta, - покорно повторил принц и, не увидев на моем лице и тени узнавания, поправился: - Аррианская калла. Темно-красный цветок с одним широким лепестком, листья обычно болотно-зеленые…

- Я понял, - прервал я его. Вот ж выпендрежник, сразу нельзя сказать по-человечески? Или у меня на лице крупным шрифтом написано: “Дядя агроном”, - а я не в курсе?! - Можно спросить, зачем?

- О, конечно, - Безымянный принц спешно (но с достоинством) залез во внутренний карман некогда безупречного мундира и достал сложенный вдвое лист. - Это письменное разрешение Его Величества Лаурила Гайона Беренса Эйлэнны Третьего на использование растений из Его оранжереи, - прокомментировал Эльданна Ирейи и протянул мне бумажку.

Я лениво пробежал ее глазами, отметив наличие подлинной подписи, и убрал в карман себе - наверняка порядком измяв. Как вот только принц умудрился передать мне листок практически в идеальном состоянии?..

- Я хотел приготовить себе успокоительное, - на его каменной маске, заменяющей то место, где у нормальных людей располагается лицо, отразилось некое подобие смущения.

Если он рассчитывал подобной фразой вызвать восхищение, то просчитался. Наверное, для ирейского аристократа делать что-то своими руками - поступок из ряда вон, но хелльцы в этом ничего особенного не видели. Чего стоит Адриана, пытавшаяся самостоятельно найти себе противоядие… но один маленький пунктик вызвал у меня некоторые сомнения - что, впрочем, не помешало мне тотчас же указать дорогу.

- Как угодно, - проговорил я. - Но насколько мне известно, аррианская калла ядовита.

- Все каллы ядовиты, - как ни в чем не бывало заявил Эльданна. - Но некоторые после правильной обработки можно даже использовать в пищу. А из клубня аррианской каллы можно приготовить успокоительное.

- Понятно, - я пожал плечами и отодвинул в сторону низко свисающую ветвь с крупными серовато-белыми, как небо над Зельтийер, соцветиями. Принц нырнул в образовавшийся проход, не забыв, разумеется, поблагодарить меня. - Но зачем готовить успокоительное самому? При дворе достаточно квалифицированных травников.

- Как раз из-за того, что большинство возможных ингредиентов для успокоительных без правильной подготовки ядовиты, - пояснил Эльданна Ирейи. - Мне все же не хотелось бы

оказаться в ситуации, схожей с той, что… - он резко замолчал, но окончание фразы я понял и без его слов. Никому не хотелось бы оказаться в той же ситуации, что и Адриана. - Вы случайно не знаете, как продвигается расследование по делу отравления Ее Высочества? - поинтересовался принц.

Я остановился. Запахло торфом и застоявшейся водой: мы пришли. Аррианские каллы - темно-красные цветы в окружении стрельчатых листьев - в очередной раз выпустили корни поверх слоя земли, и казалось, что они совершенно осознанно плетут свою собственную ядовитую сеть.

- Пока никак. Не удалось даже установить все компоненты токсина. Доступ к благовониям имела примерно сотня человек, и выяснить, кто из них подмешал туда эту дрянь… извините, яд…

- Жаль, - принц слегка нахмурился, почему-то дернул глазом и прежде, чем я задался вопросом, кто ему будет выкапывать цветы, достал из все того же внутреннего кармана аккуратную садовую лопатку и опустился на корточки. Демон, а ведь снаружи даже не заметно было, что там что-то есть, мундир вообще не топорщился, как будто на манекена надет! И как этот гад вообще умудряется быть таким безупречным?! Так бы и врезал… - Простите, что спрашиваю именно вас, мне показалось бестактным интересоваться подобными вопросами у Его Величества.

- Ничего страшного, - быстро отозвался я, лихорадочно соображая, обязан я ему помогать или нет. Потом все же решил, что вид такого напыщенного индюка, старательно выкапывающего из сплетения корней один-единственный клубень, доставляет мне ни с чем не сравнимый кайф, ради которого можно и плюнуть разок на служебные инструкции. Все равно этот идиот слишком вежлив, чтобы накатать жалобу! - Вам, наверное, тяжело… - выдавил я из себя.

Он неожиданно нервно улыбнулся, обернувшись ко мне:

- Я все же думаю, что Адри… Ее Высочеству тяжелее, - и сжал в руке добытый клубень, безнадежно перепачкав манжет и белоснежные перчатки.

А я замер дурак дураком, наконец осознав, что успокоительное Безымянному принцу понадобилось из-за того, что кое-кто переживал за хелльскую Эданну больше, чем то позволяли правила приличия и, кажется, сильнее, чем она сама.

- Я действительно очень благодарен вам за помощь, - принц резко вскочил на ноги, стирая с лица натянутую улыбку. - Не представляю, что бы я…

Пришлось подавить тяжелый вздох и показывать обратную дорогу. С мыслями о том, что неплохо бы этого вежливого гада аккуратненько подставить под “случайно” забытое заклинание

дальнего действия, было несколько сложнее, но я справился.

Глава 14. Везение

Адриана

Окружающий мир порадовал меня мерным покачиванием. Едва очнувшись, я решила, что это всего лишь последствия удара: пристегнуться перед катапультированием я не успела и процесс посадки помнила крайне смутно. Память услужливо подбрасывала отдельные куски событий: жалобный скрип штифтов, на которых крепилась койка, печальной чайкой взмывшая простыня, многоцветные языки пламени, нежно ластящиеся к защите иллюминатора, - но целую картину воспроизвести не удалось.

М-да. Надеюсь, никто из экипажа добраться до кают не успел, потому что если кто-то узнает, как легендарная Хозяйка спасалась с “Ашки”, я просто сгорю со стыда, а потом привяжу свою ниточку обеими концами к Древу. И ведь надо же было допустить столько ляпов и проделать так много лишней работы! Тоже мне, принцесса…

Голова болела так, как будто я не просто взорвала “Амагильду”, а предварительно опустошила все запасы крепчайшего аррианского рома со складов. Кажется, удар по затылку все-таки имел место, но шатало вовсе не из-за него: мерно покачивалась вся капсула, в то время как я стояла вполне твердо. Только не говорите мне, что каюта еще не до конца приземлилась и болтается где-нибудь на макушках местной растительности!

Встряхнувшись, я подошла к консоли, где помимо переговорника ожил датчик контроля окружающей среды - теперь, потеряв связь с кораблем, капсула перешла на самостоятельное управление, и в него, по счастью, никто не записал программу удерживания заложников. По всей видимости, доблестный капитан Джирон как-то не предусмотрел, что безобидная любительница Серой магии и вонючих настоев может взорвать всю “Ашку”, не зная даже примерного местонахождения оной.

Кстати, насчет местонахождения…

Сдается мне, кое-кому просто демонически повезло, что поблизости оказалась планета с атмосферой! Иначе моталась бы в открытом космосе одним Темным известно сколько! Вот ведь…

Хорошо хоть наставник никогда об этом не узнает, с невероятным облегчением сообразила я, затребовав с датчика

анализ воздуха. Система контроля глубоко задумалась - по всей видимости, заряда аккумулятора надолго не хватит - и жалобно пискнула, выводя на консоль данные. Дышать без защитных заклинаний на этой милой планетке настоятельно не рекомендовалось: помимо обычных составляющих атмосферы, пригодной для существования белковой жизни, обнаружилась пара компонентов, классифицировать которые не удалось. Но сидеть в капсуле и ждать спасения - определенно не вариант. Во-первых, тут воздух отнюдь не бесконечный, а во-вторых, когда сядет аккумулятор, выходной люк заклинит, и вытащить меня отсюда можно будет разве что ядерным взрывом.

Несколько минут ушло на то, чтобы воскресить в памяти заклинание фильтрации. Способности к Серой магии у меня действительно не ахти…

Обзаведясь сияющим куполом магии над головой, я дала системе команду открыть внешний люк и не без опаски высунулась из каюты, стараясь не задевать изрядно покоцанную обшивку. А потом очень громко и неблаговоспитанно выругалась.

Капсулу качало не ветром. Ее сосредоточенно тащил в неизвестном направлении целый отряд аборигенов с красными от натуги лицами.

Мое появление вряд ли можно было назвать триумфальным: увидев, как из их груза вылезло заспанное нечто с сияющим ореолом защитной магии вокруг взлохмаченной головы, местные жители первым делом уронили остатки каюты, и я, не устояв на ногах, ухнула обратно, откуда с чувством высказала все, что я думаю о сложившейся ситуации.

И тут же расчихалась, перемежая ругательства с попытками отдышаться.

На Хелле повсеместное использование магии привело к кардинальным изменениям в экосистеме, и единственным плюсом подобного безобразия было то, что всю пыль мгновенно прибивало к земле; а самым главным минусом оказался второй облачный слой, через который практически никогда не пробивался солнечный свет. Посему по всем Альянсе Двух Галактик среднестатистического хелльца представляли как мрачного мужика с нездоровым цветом рожи, читающего боевые заклинания в промежутках между чихами. И что самое обидное - едва прибыв на другую планету, любой мой соотечественник первым делом обратит внимание на обилие пыли в воздухе, а уж потом - на то, какое он произвел впечатление.

И, кажется, я отличаюсь от “среднестатистического хелльца” одним только полом, так что придется изрядно попотеть, чтобы убедить аборигенов в том, что я не собираюсь испепелять их на

месте.

Снаружи царила подозрительная тишина. Кое-как нарастив еще один защитный слой - на этот раз от пыли - я предприняла вторую попытку выбраться из капсулы.

Напротив выходного люка по постройке “смирно” стоял мокрый с ног до головы и изрядно раскрасневшийся абориген в знававшем лучшие времена кителе. На плечах, откуда срезали погоны, ткань успела сильно выцвести - но бледно-синего оттенка рукавов еще не достигла. Внимательно рассмотрев меня с ног до головы и чуть задержав взгляд на сияющем плетении защитной магии, мужчина улыбнулся, и стало понятно, что он ненамного старше меня, просто бритву давно не видал.

- Я же говорил, что изнутри она все-таки открывается! - торжественно провозгласил он на чистейшем всеобщем и резво нырнул куда-то в сторону с радостным воплем: “Гони чирик, ты продул!”.

- Приплыли, - грустно сообщила я консоли, и та жизнерадостно мигнула дисплеем, выведя сообщение о низком заряде батареи.

Из капсулы я выскочила как ошпаренная, не дожидаясь, пока система загерметизирует люк в соответствии со стандартной системой защиты, и тотчас оказалась свидетельницей бурного обсуждения - жульничал бородатый мужик в кителе или нет. Какой-то мальчишка, тоже промокший насквозь, возмущенно вопил, что тот подговорил знакомую телепортироваться на капсулу и сделать вид, что она вылезла изнутри. Бывший военный настойчиво предлагал спорщику подойти поближе и засвидетельствовать открытый люк. Мальчишка, чуя проигрыш, орал не сходя с места.

Неимоверным усилием воли убрав с лица выражение а-ля “Ильвен, ну за что мне столько идиотов на жизненном пути?!”, я подошла к собравшейся толпе и вежливо прокашлялась.

- Да она же гладкая со всех сторон! Как бы ты ее открыл вообще?! - продолжал увлеченно вопить мальчишка, спрятав за спину сжатую в кулаке бумажку - видимо, тот самый чирик.

- Как-как - изнутри! В такие капсулы всегда управляющие окошки вставляли! - блеснул познаниями мужик в кителе, пытаясь отобрать у своего малолетнего оппонента выигрыш. Мальчишка визжал и извивался, перебрасывая чирик из руки в руку и всячески пытаясь вывернуться и удрать.

Рядом со мной еще один не в меру небритый юноша орал дурниной, требуя принять ставку на бывшего военного, а внезапно нарисовавшийся букмекер никак не мог отвлечься от другого клиента, старательно записывая что-то в отсыревший

блокнот. Я потрепала ближайшего игрока за плечо и, когда он никак не прореагировал, устало потерла переносицу. Кажется, придется соответствовать стереотипу о среднестатистическом хелльце от и до.

Когда в руках у букмекера вдруг вспыхнул его драгоценный блокнот, его хозяин сначала даже ничего не заметил, яростно споря о чем-то с одним из аборигенов; а вот когда огонь высушил бумагу подобрался вплотную к его пальцам…

Скорбный вопль просто сотряс округу! Спорщики замерли, как кто стоял, в удивленной тишине уставившись на горящие листы. Из лесочка неподалеку с испуганными криками вспорхнула целая стая птиц, а бывший военный под шумок все-таки отобрал у мальчишки вожделенный чирик и первым сообразил, в чем причина столь неожиданного возгорания. И даже смутился самую чуточку, встретившись со мной взглядом.

- Извините, что отвлекаю, - хладнокровно заговорила я. - Но мне очень нужно знать, на какой планете я нахожусь.

Аборигены озадаченно переглянулись. Еще раз покосились на сгоревший блокнот, причем букмекер - печальнее всех.

- Павелла, - замявшись, ответил мужчина в кителе. Что ж, по крайней мере, тут можно дышать и без защиты, но…

Я серьезно озадачилась.

Павелла - одна из центральных планет Альянса, славящаяся в первую очередь нереально высоким уровнем образования, культуры и жизни вообще. Именно здесь ученые открыли концепцию влияния магии на экологию - аккурат за несколько лет до того, как над Хеллой, не контролировавшей применение высоких ступеней боевых заклинаний, повисла вечная облачная завеса. Глядя на нас, весь Альянс единогласно постановил ввести ограничение на любое волшебство четвертого класса. Хелла оказалась единственной планетой, пострадавшей от магии.

Это именно здесь, на Павелле, разочаровавшиеся в волшебстве люди стали изучать сами законы физики, а не способы их обойти. И это именно здесь впервые сконструировали звездолет с системой управления, основанной на электронной эмиссии, а не на силе воли капитана. А еще павеллийцы ужасно гордятся своей историей и ревностно следят, чтобы ни одно их изобретение не использовалось в обход патента, так что простейшую спасательную капсулу навскидку мог начертить любой школьник.

Павеллиец, который не знает, как открывается каюта, - это все равно что загорелый хеллец, не чихающий на каждом шагу.

- Вы что, издеваетесь? - на всякий случай уточнила я, осматриваясь.

Но на то, что бывший военный меня обманул, ничто не указывало: вдалеке тускло сияло желтоватое марево большого города, подступавший со всех сторон редкий лесок не скрывал шума близкого прибоя, - особым любителем ботаники и географии я никогда не слыла, так что определить что-либо не смогла. Зато вот некогда синий китель с форменными никелевыми пуговицами и единственным нагрудным карманом без клапана - все-таки узнала.

Морской флот Павеллы. Не поспоришь.

- Нет, - смущенно отозвался мужчина. - Просто мы… мы из тех, кто ищет хоннэ.

Я вопросительно приподняла бровь. Слово “хоннэ” мне ни о чем не говорило.

- Это значит “настоящий я”, - шмыгнув носом, пояснил мальчишка, с тоской глядя, как проигранный чирик исчезает в кармане кителя. - Мы ушли из города, потому что там быть настоящими не получается.

- А настоящесть - это когда азартные игры с несовершеннолетними не запрещены? - саркастически поинтересовалась я.

- Нет, - ответил вместо надувшегося мальца бывший военный, - это когда запрещено только то, что тебе самому кажется неправильным.

Не к месту вспомнился мой собственный брачный договор, криво подписанный дрожащей рукой. М-да, хотела бы я, чтобы и у меня все было так же просто… ради такого, пожалуй, можно было бы и пожертвовать личным санузлом и балдахином над кроватью!

Только вот головой, которую мне папа лично отгрызет за подобную безответственность, жертвовать не хочется совсем.

- А ты хеллька? - блеснул еще и проницательностью мужчина в кителе, неловко переводя тему разговора: видимо, он и не надеялся, что избалованная благами цивилизации цаца, летающая новейшими кораблями, сможет понять людей, сбежавших от социума, чтобы быть собой.

Вместо ответа я выдала дежурную вежливую улыбку, собрала волосы в высокую прическу, придерживая ее руками, и повернула голову на три четверти. Они могли быть тысячу раз искателями хоннэ, отрезанными от централизованного водоснабжения и точек быстрого питания, но новость об отравлении хелльской принцессы прогремела по всему Альянсу, как сошедший с рельс состав, и всюду рядом с печальной вестью маячила одна и та же фотография в демоновы три четверти, сделанная еще год назад.

- Ди Эйлэнна?! - вытаращился на меня наиболее просвещенный букмекер, неблаговоспитанно уронив челюсть.

- Бинго, - рассеянно кивнула я, отпуская волосы. - Будет здорово, если меня кто-нибудь проводит до ближайшего посольства Хеллы.

- Сделаем, - просто кивнул бывший военный. Я удивленно взглянула на него: я-то ждала, что сейчас прозвучит Самый Главный Вопрос в духе: “А сколько нам за это заплатят?”… - Не бойся.

- Я не боюсь, - усмехнулась я, выразительно покосившись на остатки блокнота, над которыми демонстративно облизнулся последний язычок пламени. Гореть там давно было нечему, но от нотки театральщины я никак не могла отказаться.

На мою беду, туда же посмотрел и букмекер, как раз полезший в карман за ставками.

- Я две сотни на Дерека ставил! - поспешно заорал какой-то небритый юноша, бросаясь за деньгами.

- Неправда! - возмутился мальчишка. - Ты на меня ставил три чирика!

- А спорим, что на Дерека?!

Глава 15. Стереотипы

То, что я сначала приняла за город, оказалось небольшой портовой крепостью, уютно спрятавшейся в узком ущелье: Павелла, несмотря на все свое умопомрачительно высокое развитие, до сих пор оставалась в тройке планет, власть на которых делили несколько государств. Особо спокойной и мирной жизнь от этого не становилась, и львиная доля бюджета каждой из стран уходила на поддержание в боеспособном состоянии не только военных космопортов, но и нескольких дюжин баз и крепостей, чтобы в случае чего дать отпор и инопланетянам, и своим же, если им вдруг взбредет в голову напасть.

Добротная ровная дорога - всем хелльцам на зависть - упиралась прямиком в крепостную стену, вдоль которой выстроился в линию небольшой, но хорошо вооруженный отряд стражи. Лишь подойдя поближе и присмотревшись, я поняла, что охраняет он все-таки ворота, а не стену, просто стыки были подогнаны настолько точно, что издалека и вовсе не были заметны.

М-да, прямо-таки за державу обидно стало… хотя с другой стороны - на всей Хелле нет ни одного искателя хоннэ, решившего сбежать от реальности и рыться в себе. Это, во-первых, означает, что общественное мнение не оказывает такого невыносимого давления на отдельно взятую личность и ей просто

нет необходимости удирать от социума. А во-вторых… придется признать: редко у какого хелльца найдется время на унылые самокопания. Среднестатистический хеллец занят тем, что спасает либо свою задницу, либо чужую - но при условии, что за нее хорошо заплатили. Нет, за державу все-таки обидно.

Один несомненный плюс, впрочем, у Хеллы есть: полное отсутствие паспортного контроля. То бишь формально он наличествует, но на деле ни один, ни один хеллец не станет спрашивать документы у безоружной женщины! Если жить хочет, конечно.

Но согласно стереотипам о моей родной планете, среднестатистической хелльки просто не существует, все население представлено сугубо мужскими особями, размножающимися делением в перерывах между чихами и страшными заклятиями, а универсальную идентификационную карту я оставила на “Роллине”. Как-то не пришло в голову, что нападающих аррианцев будет волновать мой социальный номер, а общий слепок ауры вполне мог сделать их капитан, не сходя с места…

Посему, когда доблестный отряд, грозно поблескивая шлемами прошлого поколения, вполне логично поинтересовался, кого Дерек Дарогген пытается протащить в крепость, мне оставалось только вежливо улыбнуться и попросить стражников связаться с ближайшим посольством Хеллы в их государстве.

- Прошу прощения, но мы не имеем права беспокоить представителей суверенной Хеллы из-за каждого… - глава отряда запнулся, - человека без документов и разрешения на магию, - он крайне выразительно указал глазами на сияющий ореол вокруг моей головы. - Боюсь, я буду вынужден препроводить вас к…

- Это, - я указала на защитное заклинание, - второй класс. Запрещено все выше четвертого.

Но на физиономии бравого защитника, едва просматривающейся через щиток шлема, никакого понимания ситуации, естественно, не отразилось. Он просто никогда не имел ничего общего с магией - как и большинство павеллийцев.

- К сожалению, определение класса заклинания находится за пределами моей компетенции, - вежливо отрапортовал служивый. - Я обязан препроводить вас к погодному магистру.

Я мысленно выругалась. Нет, не стоит его злить, пока еще есть возможность решить все мирным путем, не хватало мне только дипломатического скандала за три с половиной недели до свадьбы! Вот ж демон, готова биться об заклад, что ирейский Эльданна никогда не попал бы в такую идиотскую ситуацию! Он небось и идентификационную карту всегда с собой носит, как

положено…

При мысли о будущем муже меня, видимо, так перекосило, что стражник без дальнейших разговоров кивнул двум своим ребятам, и те твердо подхватили меня под локотки. Я устало вздохнула, чуя очередную бучу вокруг моей и без того скандальной персоны.

- Дерек, если не трудно, свяжись все-таки с посольством, скажи им, где я. Только не говори кто… - на защиту соотечественницы хелльцы встанут горой, не разбираясь, кто, зачем и почему. Глядишь, инцидент и замять удастся, чтобы он до наставника не дошел… хотя бы до папы не дошел!

Пальцы конвоиров чуть ощутимо дрогнули - видимо, уже представили, как резиденцию единственного на всю крепость мага осаждают толпы чихающих мужиков с боевыми заклинаниями неположенного класса наизготовку. Но приказ есть приказ, и стражники вежливо, но твердо отправили меня в служебный планетолет, припаркованный чуть дальше. Дерек остался у ворот, со странным выражением лица глядя мне вслед. Надеюсь, он все-таки возьмет себя в руки и вернется в город - да хотя бы любым способом сообщит посольству, что тут хелльку стража к погоднику потащила, а довершит дело уже буйный национальный менталитет…

В конце концов, если что-то пойдет не так, я всегда могу взорвать и резиденцию единственного на весь город мага и удрать. Пусть потом попробует доказать, что не удерживал у себя особу царских кровей против ее воли!

Фирс

Схематичные линии, призванные изобразить взрывающийся космолет класса “А”, вышли чуть неровными; кроме того, и без того не слишком удачный набросок изрядно попортил раскрошившийся в дрожащих руках уголек. Но я упорно продолжал выводить на помятой бумаге очертания разлетающихся во все стороны обломков и трех крошечных спасательных капсул, едва заметных в слабом межзвездном пламени. Трех, демон их раздери, целых трех…

Роллина успела засечь все капсулы, но она все-таки женщина, а не суперкомпьютер, и потому точки их приземления могла указать только на глаз. Я навскидку набросал общие очертания ближайшей планеты и ее четырех спутников, пометив крестиками места, куда могла попасть Адри, и остался без дела. “Роллина” выписывала положенный круг по орбите вокруг Павеллы, дожидаясь разрешения на посадку; Сунар продолжал мирно спать

в обнимку с сонным духом: вызывать-то я их умел, что правда, то правда, а вот с изгнанием нарисовались некоторые проблемы. Тамаз, потерявший основное развлечение в виде бега по потолку и стенам от призрака мамаши нашего белоснежного кораблика, развалился на спинке дивана и зевал во всю глотку, без особого интереса наблюдая, как я пытаюсь изобразить взрыв, которого не видел.

Вот же демон! Ее ведь могло не быть ни в одной из трех этих проклятых капсул, и… и…

Еще один уголек раскрошился с тихим жалобным шелестом, и я, выругавшись себе под нос, отряхнул руки и полез за последним запасным кусочком. Нос “Ашки” бодро летящий аккурат на зрителя, украсился грязно-серыми разводами, и я, нервно хмыкнув, дорисовал один из них, превращая в донельзя шокированную рожу. Подумав, набросал вокруг нее иллюминатор и упирающиеся в стекло растопыренные ладони. Картинка вмиг потеряла всякую правдоподобность, и жуткий взрыв, который никак не могла устроить тихая любительница Серой магии, стал казаться дурацкой карикатурой на реальность.

Нет, с Адрианой все должно быть в порядке. Моя принцесса просто не могла сгореть там заживо! Пусть капсулы три, и Адри по закону подлости окажется в последней, но с ней все будет хорошо…

- Может, еще потренируемся? - зевнув, предложил фей. - Ты все равно фигней страдаешь уже.

- Нет, на сегодня хватит, - твердо ответил я, дорисовывая над шокированной рожей знатный ирокез. - Если Эданна попала ближе к населенной части планеты, то сейчас наверняка торчит у главного мага и пытается внушить ему, что заклинание-фильтр на самом деле второго класса, а не пятого. Павеллийцы в чарах ничего не смыслят, но это их идиотами не делает, так что Адриана скоро попадет под стражу до выяснения обстоятельств, ей там не понравится, она опять что-нибудь взорвет и встрянет еще крепче… - я спохватился прежде, чем раскрошил последний уголек, аккуратно положив его на незаконченный набросок, и принялся старательно вытирать руки припасенной тряпкой.

- И что? - флегматично поинтересовался Тамаз. - У тебя же так лихо выходят все эти… - он выразительно пошевелил пальцами, пытаясь изобразить жест вызова сонного духа, - вуууууууух!

- Маз, мать твою! - заорал я, но было поздно.

Шипастый росток пробил столик, прошив незаконченный набросок, и устремился к потолку, на глазах отпуская новые побеги, и практически мгновенно зацвел. Шипы удлинялись

вместе с травянистым стволом, в считанные секунды пригвоздив сонного духа - тот с воем испарился, а проснувшийся Сунар с матом бросился к корням, прошил их драгоценной расческой и задергал ей из стороны в сторону, расширяя ранки. Во все стороны брызнул зеленый сок, завоняло чем-то вообще неимоверным. Из капитанской рубки примчалась Роллина и, мгновенно оценив ситуацию, вырастила из прямиком пола некое подобие мачете и, не церемонясь, перерубила ствол.

Последний уголек шмякнулся с листка аккурат под рушащееся дерево, и в следующее мгновение раздался тихий хруст. Сверху на остатки растения медленно спланировал набросок, которому, судя по всему, уже не светит быть законченным, ибо нечем.

- Маз, твою мать, - неоригинально повторился я, - никогда, слышишь, никогда не пытайся повторить то, что я делаю! Все равно фигня какая-то получается, - растерянно закончил я, сообразив, что жест, который изобразил фей, нужен был только для вызова духов, а вырастить дерево можно вообще одной только силой мысли - при условии наличия подходящей питательной среды… которой “Роллина” по всем показателям не являлась.

- Скучно же, - протянул Тамаз - и сверзился с дивана, сбитый прицельным броском темно-красного плода, созревшего уже на срубленном дереве. Сунар, молча продемонстрировав фею кулак, полез под растение искать свою расческу.

Роллина сорвала плод вслед за братом, но бросаться не стала.

- А знаешь, - усмехнулась она, обнюхав фрукт, - пусть продолжает. Он, в отличие от тебя, хотя бы что-то съедобное вырастил.

- Серьезно? - удивился я. - Ну хорошо, тогда объявляю обеденный перерыв!

- Первый раз вижу человека, который хочет есть, когда неизвестно, уцелел его боевой товарищ или нет, - Тамаз успел вольготно расположиться на спинке дивана, откинувшись на перекрестье зеленых шипов, и увлеченно чавкал тем самым плодом, которым его сбил капитан.

Я покосился на раздавленный уголек и тяжело вздохнул. Надеюсь, разрешение на посадку дадут в течение нескольких минут, иначе я за себя не отвечаю…

- Есть я не хочу, - честно признался я, - просто знаю, что надо. Если Адриана цела и события будут развиваться именно так, как я думаю, то ей скоро понадобится помощь. И хорош же я буду, если явлюсь голодный, с полупустым магическим резервом и вымотанный, как тягловая лошадь!

- Ну ты и зануда, - заметил Маз и вынужденно отвлекся: из-под переплетения шипастых ветвей со скорбным воплем выскочил Сунар. Темно-красные плоды оказались очень сочными и чуть кисловатыми, а вот зеленый сок дерева играючи растворил большую часть капитанской расчески почище любых настоев Адрианы.

Глава 16. Грань

Адриана

Погодный магистр, как и следовало ожидать, обитал на окраине, в изящной серо-стальной башне, тонкий шпиль которой возвышался над скалой на добрый километр. Вел к ней аккуратный мостик с похожими на кружево перилами, увенчанными мерцающими огоньками: он по-кошачьи изгибался над городом, упираясь одним концом в узкую горную тропку, а вторым - в высокие ажурные ворота, оплетенные вьюнками. Признаться, я именно так представляла себе дома фей в Сейвенхолле, но зябкая дрожь пробрала меня даже не из-за ассоциаций с вероломным Сказочным Народцем, величайшая драгоценность которого не так давно педантично расположила добрую дюжину трупов.

В такой волшебной башенке с мерцающей на шпиле светло-сиреневой звездой могла жить только женщина.

Способности к магии у представительниц прекрасного пола стали притчей во языцех даже на Хелле - хотя, казалось бы, вот уж где перестаешь чему-либо удивляться. Мой наставник именовал меня отродьем Темных, со светлой тоской припоминая те времена, когда “ведьм” жгли на кострах. Я предпочитала сразу же поднять вопрос о последовавшем демографическом кризисе, с которым Хелла не справилась до сих пор, поскольку других аргументов, по совести, у меня не было и нет.

Человеческая магия основана на исполнении многоэтажных формул, многовековых ритуалах и концентрации - на жесткой конструкции, не позволяющей никаких отступлений от исторических примеров. Типичный женский, эмоциональный и полуинтуитивный, разум подобные вещи сваливает в кучу и водружает сверху табличку с лаконичной надписью: “Чушь нереальная”. В результате при попытке вычленить воду из воздуха большинство прекрасных дам получают вместо потока живительной влаги сероватые клубы насыщенного пара, потому что именно в момент исполнения формулы их одолевают сомнения - а не забыли ли они выключить утюг?

На Хелле женщин берегли как зеницу ока (памятуя о демографической ситуации), но от ответственных работ, связанных с особо трудными заклинаниями, старались держать подальше. Встречались, разумеется, и исключения - к слову, в Зельтийере, родной столице, погодным магистром тоже подрабатывала женщина. Но леди Рамайн перед тем, как получить высокий пост, прошла обучение и полтора десятка лет проторчала в подмастерьях, упорно не желая искать свое призвание в другом деле, и в конце концов добилась своего.

Что-то сомневаюсь я, что местному погоднику пришлось так же надрываться. Нашелся хоть один маг на город - и слава всем местным богам…

Что ж, главное, чтобы дело не дошло до заклинательного допроса, легкомысленно решила я. Если обойдется без волшебства, то все не так уж страшно, а непредсказуемая, как настоящая женщина, погода над крепостью - не моя проблема.

Во всем здании не нашлось ни единого слуги, готового доложить о визитерах, так что хозяйку башенки мы застали в лаборатории: болезненно худая женщина в темно-синем облаке резко пахнущих испарений сосредоточенно зачитывала по шпаргалке формулу вызова дождя. М-да, кажется, тут все куда более запущено, чем я могла себе вообразить… интересно, эта жертва тугертовской диеты вообще способна навскидку определить класс заклинания или в учебники полезет?

Один из моих конвоиров попытался было заговорить, но магистр властно махнула костлявой рукой, не прерывая речитатива, и служивый на удивление послушно заткнулся. Кажется, нагнать страху перед таинственностью магических ритуалов местная погодница все же сумела, несмотря на шпаргалки. Хотя чего там мудреного, если выглядишь так, будто только на минуточку отложила черный плащ с капюшоном и остро наточенную косу! Это тебе не шляться по городу с рваным ореолом света вокруг лохматой головы, производить впечатление нужно уметь.

Я грустно вздохнула, поочередно покосившись на обоих конвоиров: что ж, изменяющую облик иллюзию набрасывать на себя слишком поздно, непонятными чудесатостями их уже не удивить. Придется иметь дело с погодником.

Дочитав заклинание, женщина с облегчением вздохнула и повернулась к непрошенным посетителям, вопросительно приподняв брови.

- У н-нас п-приказ от лейтенанта Рагнара, - вдруг начал заикаться мой сопровождающий, всю дорогу разговаривавший

совершенно нормально, и робко подтолкнул меня вперед. Я покорно сделала шаг и подняла взгляд, недоверчиво рассматривая погодного магистра: это все-таки Павелла, ни в жисть не поверю, что местные жители достаточно суеверны, чтобы всерьез бояться обычную погодницу! Хотя какая она для них обычная…

- Снова класс заклинания? - не дожидаясь уточнений, поинтересовалась женщина, скептически оглядев ореол вокруг моей головы. - Хеллька, - скорее утвердительно протянула погодница и решительно протянула руки к защитной сфере с явным намерением ее развеять.

Я шарахнулась назад.

- Подождите, - пришлось выдавить из себя виноватую улыбку, - это не стандартное плетение, с которым вы привыкли иметь дело.

- М-да? - погодница снисходительно глянула на меня сверху вниз, благо рост позволял, и все-таки попыталась совершить привычный пасс.

В следующее мгновение по комнате пронесся резкий порыв холодного ветра, рывком распахнувший единственное окно, унося с собой убийственную вонь испарений, а из-под потолка крупными хлопьями повалил снег, и в тесной лаборатории посреди теплого летнего городка уныло зарыдала привычная метель. Легко одетые павеллийцы мгновенно съежились, покрывшись гусиной кожей; погодница, грязно выругавшись, бросилась ловить летающие по помещению шпаргалки, а я в своей любимой рабочей робе, сшитой в неподражаемом стиле “зато ее можно снять прежде, чем очередная пробирочная дрянь проест ткань”, виновато пожала плечами, собираясь высказаться на тему: “Я же предупреждала!” - и вполне предсказуемо расчихалась.

- Да какого демона!.. - зарычала потерявшаяся в метели погодница, поймав нужную шпаргалку, и решительно вскинула свободную руку, чем повергла обоих конвоиров в священный трепет: по крайней мере, они тотчас замерли, прекратив дрожать и, кажется, дышать, и зачарованно уставились на ее пальцы.

- Это тоже не стандартное… аапчхии! - мой протест окончился неудачей, и несчастная недоучка-погодница все-таки начала читать заклинание оттепели властным, решительным голосом.

Я взвыла под стать метели, осознав, что сейчас будет, и спешно юркнула под стол - но, по всей видимости, изрядно недооценила единственного мага в городе.

Чтобы наложить заклинание-фильтр, требовалось проделать

довольно сложный пасс рукой, причем подвижный мизинец левой руки в ритуале оказался совершенно незаменим - и, чтобы обезопасить себя от вездесущей пыли, мне пришлось поднимать свой собственный палец, мышцы которого начали умирать несколько недель назад. Поднятие отдельных частей тела - база, низшая магия; но именно эта слабая примесь некромантии в совершенно обычном Сером волшебстве прорвала Грань между реальным миром и той стороной, когда ее не учли при рассеивании.

И из-за Грани пришла горько, по-волчьи воющая метель, где на ледяном ветру наравне со снежинками и кристалликами льда трепетали тоненькие ниточки ушедших.

Я не думала, что погодница заметит разницу между обычной бурей и потусторонней вьюгой, напоенной чуждым дыханием той стороны, и, дочитав свое заклинание, попросту смахнет кусок реального мира к Древу - но она вдруг остановилась на полуслове, неверяще уставившись перед собой, и с чувством выругалась сквозь зубы.

- Трупоедка демонова, - прошипела женщина, вздымая обе руки в жесте формирования огненной сферы, - да чтоб тебя все Темные…

- Почему сразу трупоедка-то? - праведно возмутилась я, с ужасом осознавая, что портовую крепость Павеллы придется оставить без единого мага - иначе сбежавшиеся на подмогу хелльцы сдадут меня папе с потрохами! А уж что он сделает с моей Гильдией… не любит папа конкурентов, ох, не любит…

Спокойно, взять себя в руки. Хозяйка может позволить себе опуститься до ответных оскорблений и поднять в шутку отмершие из-за недостатка питания кончики волос своей горе-противницы, чтобы та хоть осознала перед смертью, с кем ее угораздило связаться. Но сейчас я - Адриана Таш ри Эйлэнна, наследная принцесса Хеллы, а Эданна целой планеты никак не должна быть связана с Темными, и убить погодницу надо так, чтобы никому и в голову не пришло, будто это моих рук дело.

Огненная сфера в руках единственного на всю портовую крепость мага росла мучительно медленно: если бы я затеяла настоящий поединок, женщина уже распрощалась бы со своей тоненькой ниточкой, отправившись в путешествие к Древу Жизни. Но тогда в башенке остались бы следы моей боевой магии - а подобное совершенно недопустимо. Принцесса Хеллы, убивающая магов не слишком дружественной страны - все равно что объявление войны.

Видя реакцию погодницы, конвоиры похватались за оружие и решительно шагнули вперед, явно рассчитывая выиграть время

для своей медлительной волшебницы.

Меня охватило злое веселье. Они что, всерьез надеются одолеть Эданну магической державы двумя бластерами и колдовством одной несчастной недоучки?! Никто, между прочим, за руки эту Смерть в гражданском не тянул, она сама попыталась развеять заклинание-фильтр - и есть ли моя вина в том, что ее умений не хватило даже на то, чтобы разорвать плетение в правильных местах?..

Огненная сфера вдруг резко увеличилась в размерах, опалив лицо и руки закричавшей от неожиданности женщины - ведь ее заклинание никак не могло поспеть так быстро! На вопль ошарашенно обернулись конвоиры - и пламя перебросилось на них, деловито пробежав по легким мундирам, и просыпалось исками на лабораторный стол, с любопытством сунувшись в первую попавшуюся пробирку. Стражники, осыпая ругательствами весь мир в целом, побросали оружие и захлопали по себе руками в наивной надежде сбить магический огонь.

Не обращая на них внимания - сдается, им все равно не до меня - я подошла к столу и деловито обнюхала ближайшие пробирки. Выбрав нужную, укутала себя двухслойным щитом - от жара и от камней - и повелительно ткнула в нее пальцем. Скатерть, которой по всем параметрам полагалось плавиться и дымить, а не гореть, внезапно заискрила…

Взрывная волна прокатилась по крохотному помещению, разом выпарив весь снег и загнав метель обратно за Грань; вслед за остатками стекла из окон наружу полетели обугленные наличники и куски штукатурки. На столе одна за другой оплавились колбочки и пробирки; со звоном разлетелись керамические трубочки и миски. Незащищенные люди умерли мгновенно, не успев даже вскрикнуть. В неестественно отогнутой руке погодницы весело занялась ненужная уже шпаргалка. Я осталась стоять, отплевываясь от пепла и пыли и костеря свою неосторожность на все лады.

Вторым ударом пробило столешницу и переломило ножку у стола; тот упал, образовав некое подобие укрытия, куда я и спряталась, не дожидаясь, пока не выдержат потолочные балки. Машинально прикинув, как именно меня должно было отбросить, устроилась под выдвижным ящиком, специально ударившись об него головой для правдоподобности, и машинально восстановила заклинание-фильтр, собираясь с мыслями.

Еще трое. При всем желании я не тяну на невинную овечку, но из-за моей неосмотрительности пришлось убить еще троих - и пусть любой, кто войдет сюда, будет уверен, что смертоносное плетение начала погодница, позабыв о взрывоопасных веществах

в лаборатории, но все же, все же…

Нет, это не угрызения совести. У той, что так часто тянет за ниточки, не может быть трепета перед чужой жизнью и тем более - смертью.

Просто иногда я ненавижу себя даже больше, чем того неизвестного гаденыша, подсыпавшего отраву в мои благовония. Даже больше, чем все человечество, додумавшееся и до гаденышей, и до отрав, и до демоновых благовоний, которые почему-то именно тогда никто не проверил.

Глава 17. Забота

По ту сторону растет огромное дерево, и вокруг него царит вечная метель.

Ветер воет тоскливо, с надрывом, рыдает где-то вверху, рассекаемый голыми ветвями. Тоненькие нити трепещут в холодных потоках, слабо сияя в темноте. Снег падает крупными пушистыми хлопьями, мгновенно подхватываемыми торжествующей вьюгой - серовато-белой, как небо над моим самым родным и самым ненавистным городом.

Здесь все иначе. Иногда мне кажется, что только за Гранью - настоящая жизнь: в дрожи ветвей, в безумном танце сияющих тоненьких ниточек-душ, в свисте ветра и неисчерпаемой, громадной силе, которой пропитан каждый вздох. Говорят, со временем мир по ту сторону теряет свое очарование, - но я не верю. Здесь - словно в открытом океане: незваного гостя охватывает либо животный ужас, либо священный трепет и безудержный восторг - но равнодушие способен испытывать лишь тот, кто провел на волнах всю свою жизнь.

Первое правило некромантии гласит: никогда не задерживаться за Гранью дольше одной ночи. Здесь в воздухе разлита безграничная мощь, и напиться ею невозможно - а вот захлебнуться, как соленой водой, - очень легко.

За призрачно тонкой Гранью, отделяющей реальный мир от загробного, пробуждается Та, Что Сильнее Меня. Та, что лучше меня, мудрее, отчаянней.

Та, в чьей голове в миг, когда меня не стало, поселился неизбывный волчий вой, не смолкающий ни на секунду.

Та, что кричит: выпусти меня! Дай вздохнуть! Пусти на волю!

Та, что бьется, царапается, в бессильной ярости молотя когтистыми кулаками по нереальным стенам той темницы, в которую ее загнали чужие ожидания и ее долг.

Та, что не замолкает, не утихает, пока не добьется своего, чего бы ей это ни стоило.

Та, что взялась ненавидеть и мстить вместо меня.

Та, которой еще не все равно.

Я никого не боюсь так, как ее. И никому не завидую так же сильно.

Она живет лишь здесь, в царстве ночной метели и беззвездных небес, среди плача ветра и чужих надежд - моя королева, королева несбывшегося, запертая мной же в клетке голых ветвей и тоненьких нитей; и я почти готова забыть о Первом правиле, чтобы еще немного побыть ею. Но мое “почти” продлится ровно столько, сколько необходимо, чтобы Хелла не осталась без наследника: я - это я, Эданна Адриана Таш ри Эйлэнна, и до Той, Что Сильнее Меня, мне не хватает около двенадцати месяцев, нескольких дюжин учебников и отточенного умения посылать всех в задницу, когда хочется.

Поэтому я должна собраться с духом, глотнуть напоследок холодного воздуха, насквозь пропитанного сладкой, недоступной силой, и вернуться за Грань, - к живым, которые до сих пор верят, что я по-прежнему одна из них.

*

Первым вернулся слух. В реальном мире звуки растеряли половину тональностей и подтекстов, но, тем не менее, никуда не делись: тихий шелест бумаг, напряженное перешептывание на родном наречии и удаляющиеся шаги. Следом пришло осязание: я лежала на чем-то мягком, а на кончиках пальцев все танцевали ажурные снежинки, принесенные из-за Грани, и больше всего на свете хотелось вернуться обратно… но пришлось, как обычно, пересилить себя и открыть глаза.

Похоже, меня успели опознать и перетащить в посольство: характерный хелльский размах в архитектуре и минималистский дизайн помещений ни с чем не спутаешь. В огромной комнате с большим окном стояла одна кровать да книжная полка у противоположной стены. Потолок безнадежно терялся где-то наверху, и, судя по отдаленному поблескиванию, кто-то все-таки умудрился повесить туда люстру - хотя было очевидно, что в таком деле не поможет ни одна стремянка; на такой высоте куда актуальнее заклинание левитации или, по крайней мере, летающая пластина.

В спальне никого не оказалось, так что я, пользуясь отсутствием целителей и лекарей, бодро соскочила с чужой кровати… и обнаружила, что такой поворот событий какая-то чрезмерно догадливая сволочь предусмотрела: не выбежишь же в чужой ночнушке в коридор посольства! Я растерянно одернула

длинный подол (вот демон, неужели кто-то в этом действительно спит?!) и, наскоро оглядевшись и, естественно, не обнаружив свою рабочую робу, вышла в центр комнаты.

В животе неуклюже заворочался склизкий комок страха - и я уже почти привычно подняла руки на уровень груди, втянула в себя воздух - и резко опустила, с шипением выдохнув.

От этого никуда не деться, так что нечего трусить и тянуть время, все равно придется проверять.

Простенький выпад с воображаемым мечом. Заклинание-светлячок, которому учат детей, что боятся темноты. Базовая позиция классического вальса - раз-два-три…

Жуткая ежеутренняя перекличка: живые пальцы - девять на руках, десять на ногах; корпус вроде держится под нужным углом; голова набок не заваливается; мышцы лица - я нарочно дернула щекой и сощурилась - в норме… демон его знает, что творится внутри, но, судя по внешним признакам, мне отмерен еще как минимум один день.

Взбодрившись, я сунулась к книжной полке - и пришла к простенькому выводу, что либо господин посол увлекается дешевой околонаучной фантастикой и ни разу не читал конституцию Хеллы, либо одна чрезвычайно загадочная личность успела разузнать последние новости о моем местонахождении и тут же бросилась обо мне заботиться изо всех сил. Знакомый почерк угадывался и в идее одеть меня в демонову ночную рубашку, и в выборе литературы, и в том, что одеяло на кровати оказалось шерстяным, несмотря на разгар лета, и…

Я невесело хмыкнула, машинально выплетая заклинание мысленного общения, поскольку меня прямо-таки распирало немедленно этой самой личности сообщить:

- Фирс, ты нереальный зануда! Мог бы хоть справочник по травоведению подсунуть!

Он отозвался мгновенно, сразу расставив все на свои места:

- Чтобы чудом выжившая при взрыве Эданна Хеллы первым делом сунулась готовить себе антидот на развалинах погодной башни? Я уж не говорю о том, что для всей Павеллы ты - несчастная пострадавшая девочка, которой положено пребывать в шоковом состоянии, а не рыскать по книжным полкам!

- Вот и я говорю, что ты зануда, - невольно я расхохоталась, и смех эхом заметался по полупустому помещению. - Ты хотя бы заглянешь? Или ситуация несколько сложнее, чем хотелось бы?

- Если только в том плане, что теперь я должен Роллине совершенно заоблачную сумму, - пришла чужая мысль, окрашенная в грязно-зеленый цвет той самой жабы, которая душила придворного художника. - Загляну, заставлю выпить

ингибитор и предложу набить морду Тамазу в качестве культурной программы.

- Он натворил что-то еще? - нахмурилась я.

- Что-то еще? - эхом повторил Фирс. - Так, я сейчас приду, и ты мне все подробно расскажешь, а потом пойдем бить морду фею.

- Хорошо, - растерянно согласилась я, впервые задавшись вопросом - а где же это мы с Фирсом так прокололись, что Тамаз заметил мои не афишируемые таланты? - но ничего более-менее адекватного в голову не пришло. Зато я наконец сообразила, что стоять босиком на мраморном полу - не слишком удачная идея, и залезла обратно на кровать. Шерстяное одеяло пришлось как нельзя кстати.

Глава 18. Кстати

Папа, обнаружив меня в подобной ситуации, первым делом обнял бы меня, успокаиваясь, а затем во всех подробностях принялся расписывать, что могло произойти с Хеллой, не выберись я живой. Наставник презрительно сморщил бы нос и назвал с десяток ошибок и мелких недочетов как в провернутом плане, так и в финальном заклинании, после чего предложил бы повеситься, дабы не оскорблять великую магическую державу своим присутствием. Безымянный принц действовал бы по всем канонам сложного ирейского этикета: выразил неописуемую радость по поводу того, что я жива и невредима и, кроме того, прекрасно выгляжу; и непременно поинтересовался бы, чем он может помочь, чтобы сделать мое существование еще более замечательным, но хотя бы чуточку менее опасным.

И только Фирсу, чтоб его все Темные драли, могло прийти в голову с порога всучить мне порцию ингибитора и, дождавшись, когда я приму лекарство, молча отвесить наследной принцессе Хеллы подзатыльник!

- А как же военная субординация и все такое? - устало поинтересовалась я, поленившись возмущаться на тему: “За что?!” - ибо и так ясно: если начну, мне подробно распишут с десяток возможных причин.

- Я не военный, - как ни в чем не бывало отбрил придворный художник, придирчиво рассматривая мою заспанную физиономию.

- М-да? - скептически протянула я. - Аррианская “Ашка”, надо понимать, за тобой погналась именно по этой причине?

Фирс страдальчески поморщился:

- Знаешь, я очень надеялся, что от подобных вопросов тебя

немного отвлечет культурная программа…

- Да, кстати, где она? - совершенно по-детски повелась я - и тут же спохватилась, обиженно надув губы. - Фирс! Давай рассказывай!

Художник пакостно ухмыльнулся и взъерошил мне волосы - и без того, прямо скажем, отнюдь не безупречно уложенные. Я с возмущенным писком оттолкнула его руку, но тотчас же в нее вцепилась, дабы не позволить этому манипулятору доморощенному позорно дезертировать.

- Рассказывай! И имей в виду, мне просто демонически интересно, что ты творил с птичьими костями!

- Ты так все равно не сможешь, - подзадорил Фирс, присев на край кровати, и неожиданно тяжело вздохнул. - Но история все равно долгая и неприятная, так что я бы на твоем месте сначала умылся и позавтракал.

- Страданье плоти возвышает дух! - провыла я, не желая играть в поддавки. Хватит, насекретничался. - Пока не расскажешь, буду ходить неумытая и бурчать на всех голодным царским животом!

Художник невольно фыркнул и предпринял вторую попытку взъерошить мне волосы, но на сей раз я была начеку и хулиганствующую руку изловила еще на подходах.

- В общем… - потерпев полное фиаско в наступлении на мою прическу, Фирс слегка погрустнел и уставился куда-то в противоположную стену. - Не знаю, успел ли твой наставник поведать тебе поучительную историю о народности ташиев, которых уже четвертый век подряд за нежелание приобщиться к аррианской церкви гоняет вторая по счету правящая династия, и все без толку…

- В общих чертах, - я пожала плечами. - Что-то там про непоколебимую веру в силы дикой природы и поклонение джунглям.

- Ага, - рассеянно кивнул художник. - Жалкое племя в пару-тройку сотен человек, с которым не смогла справиться вся аррианская армия. Их сила - в вере. Я, по совести, так и не понял основной механизм их посвящения, но факт остается фактом - один воин ташиев стоит доброго десятка пехотинцев, а уж про шаманов и заикаться нечего. Самое забавное, когда один из аррианских королей сообразил, что простой облавой не обойтись, и приказал выжечь джунгли на многие мили вокруг всех городов… его приказ честно выполнили. Изловили несколько не совсем адекватных граждан Аррио, вопивших что-то про непреодолимую силу, но - ни одного ташия. А уже на следующее утро джунглями поросла не только выжженная территория, но и

окраины городов. Ничто не могло проучить людей так эффективно, как необходимость выкорчевывать вековые деревья из собственной кухни и отстреливать диких животных по некогда ухоженному садику. И когда основательно рассердившийся монарх приказал выжечь вообще все джунгли, его преданный народ дружно послал венценосную особу по дальнему адресу.

- Не могу сказать, что это особо поучительно, - флегматично заметила я. - А ты-то тут каким боком? Только не говори мне, что ты вождь племени ташиев, скрывающийся от Его Величества.

- Нет, - усмехнулся художник. - Наоборот… наверное, я должен был сразу рассказать, - вздохнул он. - Но сначала я вообще боялся настоящим именем называться, не говоря уж о том, чтобы выдать себя хоть кому-то.

- Фирс, - с нажимом протянула я, проворно цапнув придворного живописца за рукав. - Колись. Хватит тянуть кота за хвост.

- Ладно, ладно, - поморщился он. - На Аррио был один такой ученый, Вагнер Бланш…

Через четверть часа выдохшийся придворный художник сидел, понуро уставившись в пол, а я с неожиданным спокойствием рассуждала вслух:

- Подобное различие в способностях у подопытных одной группы, которых специально выбирали по возрасту, типу характера и боевым параметрам, должно быть вызвано либо особым мировоззрением, либо зачаточными способностями к магии… но их бы я почувствовала. Твоя тоненькая ниточка в полном порядке, она точно так же привязана к Древу, как и остальные, и в мир духов не попадает ни один завиток. В детстве, если верить честному аррианскому слову, особых травм, как физических, так и психологических, у тебя не было. Остается только вопрос о мировоззрении. - К этому моменту Фирс совсем поник, поскольку явно ожидал от меня чего угодно, но только не интереса к своим способностям, так что я поспешила завершить монолог: - А второго такого зануды, как ты, в выборке точно не было!

- Ну спасибо, - насупился художник.

- Обращайся, - щедро позволила я. - Ты мне вот что скажи: раз ваш отряд сумел найти стойбище ташиев, значит, и ты сумеешь почуять капитана “Ашки”?

- Только если Мэтт не будет мыться пару недель или сильно перепугается, причем при условии, что он будет находиться не дальше десятка шагов от меня, - хмыкнул Фирс. - Это воины ташиев - следопыты. А во мне проснулись способности шамана.

Максимум, что я мог бы сделать, - спросить у Джунглей, но вся проблема в том, что на Павелле с ними напряженка.

- Ясно, - нахмурилась я. - Но что тогда? Нельзя допустить, чтобы Мэтт и счастливчик из третьей капсулы остались в живых! Судя по тому, что они собирались сделать из тебя сюрприз ко дню рождения Его Величества, “Амагильда” действовала по собственной инициативе, а значит, выследили тебя без помощи вышестоящих организаций!

- С чего ты вообще взяла, что во второй капсуле был именно Мэтт? - поинтересовался художник. - На корабле было около восьми человек! Я уж не говорю о том, что в любую из капсул (а то и в обе!) могли попросту заползти зомби.

Я наградила Фирса подозрительным взглядом: о том, как выбиралась с “Амагильды”, я ему еще не рассказывала. Да и вообще, по совести, предпочла бы на эту тему промолчать…

- Ой, ну вот попробуй мне докажи, что ты не подняла ни одного из убитых! - ухмыльнулся художник. - Не могла же ты активировать систему самоуничтожения в одиночку.

Я устало потерла переносицу. И зачем мне вообще язык? Этот демонов недошаман и без слов меня отлично понимает, в случае чего - переведет…

- Мэтт жив. Не веришь в женскую интуицию - да ради Ильвен, но если сомневаешься в моих способностях к некромантии, я лично изготовлю из тебя зомби, способного только соглашаться.

- О, но соглашаться ведь можно не со всем… - насмешливо протянул Фирс, ничуть не испугавшись, и тотчас посерьезнел. - В любом случае - обе капсулы на Павелле. Роллина сказала мне, где примерно они могли приземлиться, но, учитывая масштаб и ее глазомер… - художник виновато развел руками, предлагая оценить масштабы катастрофы. - И, кроме того, смерть спасшихся при кораблекрушении, конечно, обезопасит и тебя, и меня, но имей в виду: если кто-то - неважно кто - станет убивать Мэтта в моем присутствии, я попытаюсь помешать. Для духов шаманы святы, и они не дадут мне спокойно стоять в сторонке.

- Понятно, - сухо кивнула я. - Ладно, сейчас оклемаюсь - и дружественная делегация Хеллы в лице принцессы и ее свиты отправится на экскурсию по Павелле… или там еще какой-нибудь благовидный предлог. Кстати, насчет свиты, что там учудил Тамаз помимо расчленения трупов?

- Расчленения? - переспросил Фирс.

- Ага. Он расположинил всех, кого мы успели положить, - кивнула я - и тут у меня забурчало в животе. Как нельзя кстати.

Глава 19. Новости

Ловерен

Его Лощеная Напыщенность, наварив себе нереально вонючих настоев (у Адрианы так и то не вышло бы!) из растений королевской оранжереи, счел необходимым нанести визит вежливости Владыке, дабы выразить свою неописуемую (кто бы сомневался) благодарность. И угадайте, кто встрял из-за его чрезмерно хорошего воспитания?!

Все бы ничего, но именно в этот день Его Величество гонял по всем вертикальным и горизонтальным поверхностям наставника своей дочери в тренировочном зале неподалеку от оранжереи, аккурат на границе территории, находящейся в моей компетенции. Сварливый призрак в свое время сделал из Владыки Хеллы весьма сильного мага - за что и расплачивался по нескольку раз в неделю бесконечными спаррингами, заканчивавшимися, как правило, попытками наставника унести ноги. Увы, ног у него не было уже очень давно, и эфемерное создание хлебало горя полной ложкой. Спасать мерзкого призрака от издевательств вовсе не входило в число моих любимых занятий, и, если бы сопровождать мне поручили кого-нибудь другого, а не зубодробительно вежливого Эльданну Ирейи, я, пожалуй, пошел бы кружным путем… но сегодня мне предстояло спасать от издевательств самого себя, так что мы чуть ли не бежали по самой короткой дороге. Но выслушивать благодарности (не менее неописуемые, чем те, что адресовались непосредственно Владыке) после каждой обезвреженной ловушки мне все-таки пришлось. Безымянный принц умудрялся рассыпаться в цветистых оборотах и дворцовых расшаркиваниях, несмотря на заданный темп перемещения, и, что меня больше всего раздражало, даже не запыхался.

- Ваше Величество! - завопил я во всю глотку, не доходя до двери в тренировочный зал, и перегородил рукой дорогу Эльданне. Здесь ловушек уже не было - ну, то есть по проекту, конечно, они предусматривались, но непосредственная близость к любимому тренировочному залу Лаурила сказалась на них самым печальным образом. Опасность таилась в другом…

Вместо ответа на мой оклик в то место, где должен был оказаться Эльданна Ирейи, сделай он еще шаг, влетел огненный шар и, надсадно зашипев, рассыпался искрами.

- Вы так предусмотрительны, - вежливо улыбнулся принц.

Я скрипнул зубами.

- Ваше Величество! - повторно заорал я. - С вами хочет поговорить… - я запнулся, осознав, что в упор не помню, как

зовут жениха Адрианы. - С вами хочет поговорить Эльданна Ирейи! - кое-как выкрутился…

А принц снова улыбнулся и тактично промолчал, не став напоминать своего имени - и так понимал, что я все равно забуду.

РрР…

И снова, как назло, никакой реакции со стороны Владыки. В зале продолжало оглушительно грохотать и ухать.

Поленившись орать в третий раз, я обрисовал руками в воздухе контуры сферы и чуть дернул пальцами, наполняя невидимый сосуд ледяной водой. И недолго думая, зашвырнул увеличивающийся на глазах шар прямиком в тренировочный зал, откуда наконец-то впервые донесся звук, изданный голосовыми связками живого (или не очень) человека. Звук, надо заметить, был до крайности нецензурным и явно не положенным для прослушивания особами царской крови, но демонов ирейец и бровью не повел.

- Какого Темного, Ловерен? - рыкнула призрачная голова наставника, внезапно высунувшаяся из стены.

Я посторонился, открывая для обзора Эльданну Ирейи:

- Я пытался докричаться, мэтр, но вы не слышали.

- А-а, этот, - рассеянно протянул наставник и вплыл обратно в стену. Принц продолжил стоять с каменным выражением лица, а через утомительно долгую минуту, скрашиваемую только редкими взрывами в тренировочном зале, в дверях показался слегка подпаленный Владыка.

- Ваше Высочество, - флегматично кивнул он, автоматически возводя за собой щит: поворачиваться незащищенной спиной к наставнику Эданны не стоило даже в том случае, если поединок закончен.

Ирейец открыл рот, готовясь разразиться очередной одой Владыке Лаурилу или, на худой конец, благодарственной речью, но заговорить, к счастью, все-таки не успел. Безликая мраморная стена коридора вдруг набухла, и образовавшаяся выпуклость постепенно приняла очертания человеческого тела; а через мгновение на пол шагнули ноги в безупречных лакированных ботинках.

Этот хлыщ, пожалуй, мог бы посоперничать в лоске даже с Эльданной Ирейи - если бы вообще хоть когда-нибудь с кем-нибудь соперничал. Но бессменный Дворецкий Его Величества, увы, всегда был вне конкуренции.

Среди прислуги ходили байки, будто бы он - тот самый канувший в безвестность архитектор дворца Владык в Зельтийер; но любому более-менее приличному магу при первом же взгляде тотчас становилось ясно, что перед ним - всего лишь заклинание.

Просто совершенно непонятно, кто его сплел - да еще так, что обновление и подпитка не потребовались ни разу в течение нескольких тысяч лет.

А главное - кем бы он там ни был - Дворецкий всегда появлялся там, где нужен, и неизменно - с новостями. Причем, судя по мрачной физиономии, на этот раз - не слишком приятными.

- Ваше Величество, - чинно поклонился он - и сразу же перешел к делу. - Эданну Адриану обнаружили на Павелле во взорвавшейся башне. В настоящий момент ведется следствие о причинах взрыва. Ее Высочество находится в посольстве Хеллы в Дарлее и намеревается совершить дружественный визит в еще два города, но пока не сообщается, какие именно.

- Павелла? - озадаченно приподнял брови Эльданна Ирейи. - Разве это не в стороне от проложенного маршрута? С Ее Высочеством все в порядке?

- В полном, - кивнул Дворецкий.

- Что заставило ее так сильно отклониться от курса? - хмуро поинтересовался Лаурил.

- Сейчас выясняется, - нейтрально отозвался Дворецкий - и как-то сразу стало понятно, что выяснить, скорее всего, ничего не удастся.

- Возможно, мне следует вылететь на Павеллу и присоединиться к Эданне? - впервые за день нахмурившись, предложил Безымянный принц.

- Не стоит, - быстро ответил Владыка. - Мне будет спокойнее, если вы не станете покидать Хеллу в ближайшее время. Думаю, Адриана будет рада, если вы встретите ее в космопорту, когда она вернется, - на лице его, впрочем, читались явные сомнения в сказанном.

- Как скажете, - отозвался Эльданна и поджал губы.

- Хей, что за кислые мины? - бодро поинтересовался наставник Эданны, без особого труда просачиваясь сквозь щит за спиной Его Величества. - Эта девица опять что-то взорвала?

- Нет, - буркнул ее папаша, не глядя запустив рассеивающее заклятие призраку в лицо. - Ее чуть не взорвали.

Наставник от заклятья лениво отмахнулся, как от назойливой мухи, и оно вместо головы призрака развоплотило кусок мраморной стены.

- Надо же, - как ни в чем не бывало протянул он. - Жаль, что не получилось. Из нее вышел бы отличный призрак.

Глава 20. Обманутое доверие

С “экскурсией” пришлось повременить. Перепуганные внезапным визитом павеллийцы слезно умоляли задержаться на пару дней - восстановить силы. Судя по всему, в Канвере и Лирии в спешке проводились ремонтно-косметические мероприятия, дабы Хелла, не дай Ильвен, не решила, что на их планете не все идеально.

Не то чтобы гостеприимные хозяева так сильно обиделись, если бы я укатила сразу же, как очнулась - но Эданне торопиться не пристало. Рвани я с места в карьер - всем станет понятно, у кого тут рыльце в пушку, и останется только выяснить, в каком именно. Поэтому я смиренно валялась в демоновой постели, “восстанавливая силы”, и едва сдерживалась, чтобы не начать грызть ногти.

За огромным, во всю стену, окном потихоньку светало; аккуратный, геометрически выверенный садик перед посольством тихонько шелестел листвой, а по дороге проезжали, старательно соблюдая скоростной режим, редкие машины. Сидящий на подоконнике Тамаз удачно довершал на редкость унылую картину.

- Надо же, ты все-таки выбралась, - констатировал он, болтая ногами. - Я думал, отсутствие целых тел тебя все-таки остановит.

Я хмуро покосилась на него. Как назло, в предрассветном сиянии фей был диво как хорош - золотистые волосы заискрили нежно-розоватыми оттенками, жизнерадостная улыбка еще больше украшает почти совершенное лицо - хоть картину пиши. Но я не Фирс, чтобы суметь во всей полноте оценить композицию, и потому единственной реакцией с моей стороны стал неприличный жест. Без печатки эффект, конечно, не тот, но удержаться было невозможно.

Тамаз задорно расхохотался и соскочил с подоконника, передислоцировавшись на край кровати. Я автоматически отодвинулась подальше, и фей гнусно заухмылялся, еще больше разжигая во мне желание немедля засветить в глаз величайшей драгоценности Сказочного Народца.

- Брось, ты же все-таки выбралась, - прокомментировал он. - Не понимаю только, как, но вы, люди, вообще думаете как-то странно.

Блин, и кто мне это говорит?!

- Как ты догадался? - все-таки спросила я. - При тебе я ни разу не пользовалась некромантией.

- Перед вылетом ты просила Фирса не выдавать тебя папе, - усмехнулся Тамаз. - Сначала я подумал, что речь шла вообще о

поездке в Сейвенхолл, но о ней вскоре знал весь Зельтийер, а скандала между тобой и Фирсом не намечалось. Тогда стало понятно, что дело не в том, куда ты летишь, а в том, где и как ты наняла проводника. Ведь тот контракт, который я якобы нарушил, составляла Хозяйка - а до сих пор она не допускала ни единой недосказанности или двусмысленности, что могла бы позволить мне обойти условия. И тут вдруг такой сюрприз с этим вызовом призрака - не оговорено время, в течение которого оный должен быть видимым и слышимым! Естественно, такого шанса я упустить не мог… и оказался за решеткой, поскольку о том, что это был призрак бывшего Главы Инквизиции, меня никто не предупредил. Ты прекрасно знала, что я не поведу человека в Сейвенхолл, если мне просто заплатят. Нужно было припереть меня к стенке.

- И ты молчал, - констатировала я. - Сволочь.

- Но-но, - усмехнулся он. - В контракте не оговорено, что я должен выкладывать все и сразу.

- В следующий раз учту, - буркнула я.

- Надеюсь, ты отдаешь себе отчет, что в таком случае я не буду затыкаться ни на секунду? - уточнил фей. - Ведь узнавать что-то новое я буду каждое мгновение, будь то обстановка или разговор…

Будь мы на Хелле, я бы, пожалуй, все-таки засветила ему в глаз. Или заехала огненным заклинанием по уху. Но для всей Павеллы я “несчастная пострадавшая девочка”, из покоев которой никак не могут выбегать перепуганные феи с расписанной по самое не балуй физиономией, и потому пришлось ограничиться коротким:

- Гад. Вернемся - понижу до духа-новичка.

- А что, в уставе гильдии появился пункт, согласно которому за четкое выполнение контракта грозит понижение в должности? - картинно выгнул бровь фей.

Тут крыть было нечем, но оставить за мерзавцем последнее слово я не могла.

- Нет. Но за неуважение к Хозяйке и попытку бросить ее на вражеском корабле, пожалуй, можно и всыпать.

- Бросил тебя не я, - невозмутимо заметил Тамаз. - Я-то как раз оставался на “Ашке” - до тех пор, пока меня Фирс не утащил меня обратно на “Роллину”.

- Оставался. Но в поисках участия не принимал, - отбрила я. Фирс, конечно, тоже хорош - это ж сколько лет он мне голову морочил?! - но уесть фея хотелось неимоверно, ради такого можно и выгородить вероломного художника.

- Я что-то не припомню, - задумался на мгновение Тамаз и

выудил из-за пазухи изрядно помятый экземпляр контракта. - Здесь есть пункт о том, чтобы не препятствовать путешествию, но нет подпункта о том, чтобы не препятствовать спасению от тех, кто воспрепятствовал… - фей резко заткнулся, уставившись на материализующийся прямо у него перед носом железный ком округлившимися от испуга глазами. Кровать слегка покачнулась - для должного эффекта пришлось слегка истончить ее ножки, поскольку с металлами в комнате оказалось туговато. - Эй-эй-эй, если я выйду отсюда с ожогом на лице…

- А кто сказал, что на лице? - кровожадно ухмыльнулась я, обозначив взглядом то место, где намечался ожог. Тамаз типично по-мужски сжался, пытаясь закрыть самое дорогое, и собрался что-то возразить, но в этот момент в комнату, не удосужившись постучаться, быстрым шагом вошел Фирс - и первым делом наградил скептическим взглядом парящий в воздухе железный комок.

- Только что связались с Зельтийером, - сходу сообщил он, никак не прокомментировав издевательство над феем. Видимо, одобрял всецело, и даже мужская солидарность не взыграла. - Владыка Лаурил выразил некоторое… хм, беспокойство по поводу твоего местонахождения и выслал отряд гвардейцев в качестве свиты.

- Какого демона?! - обреченно взвыла я. - А со мной посоветоваться он забыл чисто случайно?! - от возмущения я не уследила за железным комком, и тот бухнулся аккурат Тамазу на колени. Фей икнул, видимо, возблагодарив всех богов за плотные штаны, и замер, глядя на слиток, как кисейная барышня на амбарную крысу.

- Нет, - отозвался Фирс, не без злорадства наблюдая за феем. - Скорее всего, просто рассудил, что ты в любом случае против, можно даже и не спрашивать.

- Что ж, в таком случае он совершенно прав! - пробормотала я. - За сколько времени звездолет среднего класса долетает от Хеллы до Павеллы?

- Четверо суток плюс-минус пять часов, - прикинул Фирс.

- У-уберите это с меня! - пискнул Тамаз - но его мы дружно проигнорировали. По лицу художника явно читалось, что тот уже понял, что я сейчас скажу, но я все же озвучила:

- Значит, у нас четверо суток, чтобы найти эти демоновы капсулы и убить спасшихся. Этим и займемся. А фея - запереть к Темным!

Глава 21. Как попасть в библиотеку

Известие о том, что Эданна Хеллы намерена покинуть портовый город в ближайшее время, повергло губернатора в священный ужас и трепет, так что на торжественный прием нас с послом везли в автофлаксе с наглухо зашторенными окнами, и даже через стекло было слышно, как мучительно и жалобно постанывает шофер на редких колдобинах, когда не успевает их объехать. По всей видимости, дорогу починить не успели (хотя и очень старались), и потому водителю явно грозили шишки от высокого начальства - за каждую встряску августейших персон.

Посол особых поручений Его Величества Владыки Хеллы на Павелле, лорд Найгат ри Левран, в чьей комнате я очнулась после взрыва, в ответ на столь бережное обращение с нашими драгоценными тушками только усмехался. Я, по совести, тоже. Особенности менталитета, надо полагать: ни один хеллец не станет лезть из шкуры вон, чтобы понравиться совершенно посторонним людям (разумеется, если они плохо платят; а уж если не платят вообще - то их можно попросту не замечать). Посему, когда первая прогулка по коридорам посольства закончилась тем, что я обнаружила завал из грязной посуды масштабом в полкухни и слегка заросший паутиной потолок в покоях Фирса, где тот, загнав в угол пьяного в зюзю дворецкого, заставлял беднягу позировать для эскиза, а собственно самого господина посла застала тырящим колбасу из кладовки, - я философски пожала плечами и отобрала у лорда Найгата с четверть палки сырокопченой. Что-то упорно подсказывало, что любая другая принцесса поступила бы как-то иначе, но я - хеллька. И этим все сказано.

Контраст благочинных павеллийцев, во что бы то ни стало желающих произвести хорошее впечатление, с залихватским хелльским шалопайством оказался до того забавным, что уже на третьей колдобине мы с послом, не сговариваясь, начали во весь голос обсуждать строительство монорельса с поддерживающим вагоны защитным полем (права на которое как раз запатентовал наш глава Инквизиции) - поскольку там пассажиров трясти не будет однозначно. Лицо водителя в зеркало заднего вида не попадало, но, держу пари, в тот момент он был бледен как никогда.

Губернаторский особняк располагался в самом центре города, окруженный небольшим, но очень ухоженным парком с заросшим ряской прудиком. Стоило автофлаксу миновать кованые ворота, как возмутительно ровная по хелльским меркам дорога превратилась в мощеную разноцветными камнями тропинку, и трясти нас с послом стало неимоверно - даже по пресловутым

хелльским меркам. К счастью, ограду и дом разделяло каких-нибудь полкилометра, так что пытка закончилась довольно быстро, и мы с лордом Найгатом спешно покинули казенный транспорт, с нескрываемым удовольствием размяв ноги.

У крыльца стоял десяток автофлаксов разных мастей, но остальных гостей видно не было. Оно, впрочем, легко объяснимо: из-за продолжительной ругани с Фирсом по поводу того, с кем я еду на прием и почему ему, безродному лжехудожнику, туда нельзя, мы с послом сильно опоздали. Встречал нас насупленный дворецкий (надо же, все-таки хоть где-то дворецкие бывают трезвыми и не выплывающими прямиком из стен!). Доложил, что господин губернатор принимает гостей в зале на втором этаже и даже вызвался проводить. Оно, как выяснилось, и к лучшему: я совершенно забыла, что на Павелле этажи почему-то начинают считать со второго, а первый называется землей.

Гостиная (м-да, все-таки надо бы запомнить, что у людей, не так избалованных свободным пространством, как хелльцы, комната подобных размеров все-таки называется залом) была на скорую руку отдекорирована в незабываемом стиле моей залихватской родины: под потолком висела огромная хрустальная люстра, преломляющая свет на множество цветных лучиков. В малом пространстве такой ход смотрелся вполне терпимо, и освещения вполне хватало, чтобы изгнать из углов тени - и это оказалось единственным отличием от привычной обстановки. Стены завесили плотной серовато-белой тканью с растительным узором; мраморный пол старательно натерли до блеска - а потом слегка побрызгали томатным соком, изображая сработавшие ловушки. Отсутствие огромных окон скрыли картинами внушительных размеров. Войдя, я невольно дернулась, подсознательно ожидая обнаружить в высшем обществе призрака сварливого наставника (с нотацией о пунктуальности наизготовку).

Герольда в зале, хвала Ильвен, не оказалось, и никто не выкрикивал имена вновь прибывших, потому вряд ли кто-то помимо дворецкого мог бы назвать точное время нашего приезда. Впрочем, какая разница: у любого павеллийца среднестатистический хеллец ассоциируется с непомерным цинизмом и продажностью, но уж никак не с пунктуальностью - разумеется, если за нее отдельно не приплачивают. Вряд ли кто-то ждал нас к назначенному времени. А наставник… Ильвен с ним, надеюсь, ему никто не скажет.

Естественно, я не знала губернатора не то что в лицо - лишь прибыв в его дом, я спохватилась, что не поинтересовалась даже именем. Лорду ри Леврану пришлось брать все в свои руки и

целенаправленно тащить меня к возмутительно молодому и ужасно тушующемуся парнишке в темно-синем мундире без погон. Даже странно, что в стране, так кичащейся своим просвещением, в управленцы выбился бывший военный, а не профессиональный политик…

- Миледи, позвольте представить вам лорда Дуайта Дароггена, действующего губернатора Дарлеи, - Найгат ри Левран заговорил так чинно и грамотно, что я едва не вытаращилась на него самым неподобающим образом. Да, все правильно, это в посольстве можно втихаря спаивать дворецкого, чтобы тот не сдал кухарке, кто ворует колбасу, но уж на приеме - изволь вести себя так, чтобы, по крайней мере, хозяин не начинал истерично ржать, когда слышит слово “Хелла”. - Лорд, леди Адриана Таш ри Эйлэнна, Эданна…

- …Хеллы, - закончил вместо него Дуайт, наклонив корпус на четко выверенный градус. - Рад, что вы так быстро пришли в себя, Ваше Высочество.

- Благодарю, - я чуть склонила голову.

- Миледи, лорд, прошу извинить, - выпалил скороговоркой Найгат, высмотрев кого-то в толпе, и спешно стартанул в ему одному известном направлении.

Мы с губернатором обменялись взглядами, и я наконец сообразила, что же меня так смутило в его имени.

- Простите, лорд, а Дерек Дарогген случайно не приходится вам родственником? - а ведь я так и не поблагодарила своего проводника…

Впрочем, тут же стало ясно, что передать благодарность через губернатора не удастся: стеснительный парнишка вдруг мрачно нахмурился, разом постарев лет на десять, упрямо сжал губы - и тотчас спохватился, виновато улыбнувшись:

- Старшим братом, Ваше Высочество, - уточнил он. - К сожалению, он ушел искать хоннэ, пробыв на должности губернатора Дарлеи чуть больше года, и его место отдали мне. - Особой радости по поводу неожиданного повышения на его лице и впрямь не читалось. - Вы знакомы?

- Искатели хоннэ под его руководством вытащили из моря мою спасательную капсулу, - вынужденно призналась я. Сенсацию о крушении звездолета с хелльской принцессой все равно не утаишь, так пусть хоть слухи распускает источник, который не станет приукрашивать историю чрезмерно красочными подробностями. Официальное оправдание для папы и наставника выдумаю потом. - Ваш брат очень искренний и бескорыстный человек.

- Спасибо, - как-то грустно улыбнулся лорд Дуайт.

Кстати, о бескорыстности…

- Я слышала, у вас обширная библиотека? - невинно сказала я.

- Д-довольно-таки, - начал заикаться бедолага.

Не без интереса понаблюдав, как он заливается краской, я все-таки соизволила развить мысль так, чтобы та не воспринималась этим любителем тонких намеков как предложение уединиться:

- В свете последних событий меня очень интересует нестандартная магия, так что, если бы вы позволили мне… - м-да, кажется, надо было все-таки взять с собой Фирса, у него лучше получается уговаривать людей пускать одну шарахнутую на голову принцессу рыться в их библиотеках.

- О, разумеется, - закивал лорд Дуайт, покраснев еще гуще.

- Вы очень добры, - хищно улыбнулась я, едва сдерживаясь, чтобы не начать потирать ладони.

По дороге в библиотеку мне представили еще нескольких власть имущих; но я, уже чуя вблизи аромат новых знаний, едва кивнула им, не потрудившись запоминать имена. Завтра меня здесь уже не будет, так к чему тратить время? С этими пусть посол возится, иначе зачем он тут нужен…

Глава 22. Кто-то же мог

…Я не помню дня, когда бы меня не влекло жить чужой жизнью. Папа философски пожимал плечами, объясняя мое поведение проклятием династии - ведь ни один из рода Эйлэнна не желал занять трон и мирно править своим народом; нас всегда манила далекая звезда странников и сумасшедших. Мы пропадали в самых разных уголках Вселенной, повсюду рассыпая искорки своего разгильдяйского свободолюбия и магической силы, но рано или поздно - возвращались домой. На родную, проклятую, ненавистную Хеллу, с ее серовато-белым небом и вечной метелью - возвращались, чтобы мечтать однажды снова сбежать, исчезнуть, не оставив ни следа.

Не знаю, как боролся со своей мечтой отец. Мама, кхм, не боролась в принципе: во Дворце она появлялась с периодичностью раз в несколько месяцев, чтобы провести пару дней с папой и вновь смыться в неизвестном направлении, оставив Его Величество рвать и метать в своей столице.

Любые мои попытки облизнуться в сторону космопорта до сих пор заканчивались оплеухами поочередно от наставника, папы и демонова зануды Фирса, так что мне пришлось прятаться в книгах. Есть что-то волшебное в том, чтобы погрузиться в

вымышленный мир по ту сторону страниц, шаг за шагом пройти вслед за героями их дорогу, сразиться с их врагами - и всенепременно победить… но потом остается только безжизненная груда бумаги с нелепыми кляксами типографской краски и неистребимым запахом библиотечной пыли. И уже зная, что будет, когда очередное чужое приключение закончится, когда чья-то вымышленная судьба останется за толстой кожаной обложкой, - я все равно хваталась за новые и новые книги, как безнадежный опиумист за свой наркотик.

После отравления моя безответная страсть никуда не делась, лишь изменила направление: теперь в первую очередь меня интересовала не фантастика, а учебники и нудные научные трактаты. Помимо нехилой вероятности демон знает сколько не покидать свою монотонную серовато-белую столицу надо мной нависла угроза провести остаток жизни с совершенно безразличным мне человеком, и она, пожалуй, пугала меня куда больше. Но, придя в библиотеку губернатора с четкой целью перерыть ее в поисках справочников по травологии и токсинам и обнаружив целый стенд с художественной литературой, я не смогла устоять - и привычно нырнула в вымышленный мир, в жизнь, которой у меня никогда не будет, и остановилась только тогда, когда волшебство снова предательски закончилось.

Из зала еще доносились приглушенные голоса и сдержанный, вежливый смех; кто-то пытался играть на пианино - прямо скажем, не очень удачно. Я оглядела стенд; невесело улыбнувшись, подбросила в руке прочитанную книгу и вернула ее на законное место. Я все-таки пришла сюда по делу.

Но меня ждало очередное разочарование: ни травологией, ни токсинами губернатор цивилизованного города цивилизованной страны с высоким уровнем медицины, построенным на знании анатомии и химии, а не магии и ведовстве, естественно, не интересовался, а о феях наверняка думал как о страшной сказке. Я даже топнула ногой с досады, но, спохватившись, тотчас же одернула подол идиотского официального наряда и машинально прошлась руками по волосам, приводя в относительный порядок поистрепавшуюся прическу. Нужно было возвращаться в зал, поблагодарить гостеприимного хозяина и убить весь вечер на бессодержательные беседы с людьми, которых я больше никогда не увижу.

Я покосилась на свое отражение в запыленном зеркале, предусмотрительно повешенном у выхода в гостиную. Отражение покосилось на меня - с выражением вселенской тоски в карих глазах. Типично, демон их раздери, хелльских.

Из высокой прически, держащейся на двух шпильках, честном

слове и такой-то матери, выбилась целая прядь, и решить проблему одной только пятерней не представлялось возможным. Если бы волосы вились, то можно было бы сделать вид, что так и задумывалось, но мне так не повезло.

Я обернулась на стенд с художественной литературой. Снова взглянула в зеркало - лучше, естественно, не стало, и отражение глядело на меня, как на круглую дуру, согласную добровольно угробить целый вечер из своей и без того не слишком длинной жизни на полную фигню.

- Да пошло оно все, - задумчиво заявила я, и отражение решительно кивнуло.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов и благополучно позабыв о растрепавшейся прическе, я целенаправленно потопала к вожделенному стенду с пятью полками чистого волшебства, и уже успела в него вцепиться - когда заметила, что оное стоит в два ряда на каждой полке. И второй ряд для чужих глаз явно не предназначался. То-то губернатор выставил напоказ добрую сотню книжек а-ля “дешевое чтиво”: уж на них-то высокие гости уж точно не покусились бы… и он никак не рассчитывал, что в его библиотеку занесет шарахнутую на голову хелльку.

“Базовый курс некромантии: от зомби до призрака”, - бесстыже гласил фолиант из второго ряда.

- Демон раздери, я так и знал! - обреченно пробормотал голос Фирса.

- Ась? - рассеянно уточнила я, застигнутая посреди описания ритуала вселения призрака в чужое тело. Ритуал был очень необычный и, похоже, действенный, так что отвлекаться от его изучения мне решительно не хотелось.

- Ты хоть знаешь, который час?! - возмутился художник.

- Нет, - честно ответила я - и только потом сообразила, что вот уж кого-кого, а Фирса тут быть не должно. - А что ты…

А сам художник тем временем успел рассмотреть, что именно я читаю, страдальчески взвыть, отобрать у меня книгу и, воровато оглядевшись, вернуть ее на полку.

- Эй! - праведно возмутилась я. - Да там… ты не представляешь, что там!

- Зато я представляю, что уже рассвело, - Фирс бесцеремонно вздернул меня на ноги и начал отряхивать. - Лорд Дуайт Дарогген слишком хорошо воспитан, чтобы выгонять наследную принцессу Хеллы из своей библиотеки, но уже очень хочет спать, а лорд Найгат ри Левран усвистел с приема с некоей замужней леди, чью личность очень просил не разглашать. Так что, похоже, я тут единственный адекватный человек, способный вернуть все

на круги своя, - деловито просветил меня он, закалывая выбившуюся из прически прядь припасенной “невидимкой”. Заметив мой ошарашенный взгляд, все-таки пояснил: - Я подумал, что если ты все-таки еще у губернатора, то наверняка увлеклась чтением, а когда ты чем-то чрезмерно увлекаешься, то начинаешь теребить волосы. Вот и захватил заколки. - Его руки нервно подрагивали, так что я невольно порадовалась, что острых шпилек в посольстве не оказалось.

- Спасибо, мамочка, - фыркнула я, тщетно пытаясь спрятать смущение за хамством. - А почему не прислал за мной дворецкого?

- Он пьян, - объяснил Фирс, оглядывая меня напоследок. - И у него голова застыла в одном положении после долгого позирования, так что нормально двигаться он еще долго не сможет.

- Понятно, - пробормотала я, виновато опустив голову. - Надеюсь, никто еще не успел сообщить журналистам, что я осталась в доме лорда Дароггена до рассвета?

- В особняке полно прислуги, - невозмутимо заметил художник, утягивая меня за собой. - Разумеется, весь город уже в курсе. Но Эльданна Ирейи с лордом Дароггеном довольно дружен и помолвку разрывать не станет, да и посол обещал что-нибудь предпринять, так что я бы на твоем месте в первую очередь озаботился не своей популярностью, а сбором вещей в дорогу.

Я покорно поплелась к выходу за своим придворным художником, в который раз уныло отметив, что этот зануда мало того что вечно прав, так еще и предусмотрителен, как целое стадо наставников.

- Как думаешь, много народу в курсе, что он изучает некромантию? - праздно полюбопытствовала я, дернув Фирса за рукав.

- Если ты беспокоишься о мнении Эльданны, то он наверняка в курсе, - нахмурился художник, машинально распахнув передо мной дверь. - Как бы нам с тобой это проблем не добавило… и угораздило ж тебя зачитаться именно посреди приема! Его же во всех новостях опишут…

- Ладно-ладно, я - безответственная дура, признаю, - мрачно буркнула я. - И если бы я позволила тебе пойти со мной… - я замолчала, осознав, что этот паршивец и тут оказался прав.

- Ага, - обаятельно усмехнулся пресловутый паршивец, словно прочитав мои мысли, и по-медвежьи неуклюже приобнял меня за плечо, помяв парадную ленту. - Не заставляй меня больше так волноваться, ладно?

- Ладно, - вздохнула я, отлично понимая, что наверняка

заставлю - и еще не раз. Только и радости, что все это скоро закончится. Через годик-другой… - А как думаешь, насколько велика вероятность отравить тоненькую ниточку, а не самого человека? - вдруг осенило меня.

- Думаешь, лорд причастен к… - художник замолчал: мы как раз пересекали просторный холл, где раскланялись поочередно с хозяином дома и его дворецким. Вновь заговорил он только оказавшись в автофлаксе. - Нет, нелогично. Он губернатор павеллийского морского порта, ему вообще никакого дела до Хеллы нет. Да и потом, отравили тебя через благовония, а вовсе не с той стороны.

- Верно, но… - идея вселения призрака в чужое тело (там ведь не было ни слова о том, что тело должно быть мертвым!) все не давала мне покоя. Ладно, пусть не губернатор, у него действительно никаких мотивов нет…

Но кто-то же мог?..

Глава 23. Несвежий утопленник

Тамаза, к сожалению, все-таки пришлось выпустить из кладовой, где его благополучно заперли перед уходом; причем за время моего отсутствия стратегически важный объект совершенно опустел, а сам фей слегка округлился и выглядел до того довольным, что мне немедленно захотелось вломить ему полярной звезды. Господин посол еще не вернулся: по всей видимости, гостил у неизвестной замужней леди. И что самое обидное, его-то там накормят!

Я еще раз оглядела опустевшую кладовую; поняв, что завтрак отменяется, с тоской вдохнула по канувшей в Лету сырокопченой и опечалилась. И, естественно, не помедлила опечалить всех остальных: Фирс оказался окрещен обманщиком и провокатором, Тамаз - предателем и тунеядцем, Найгат - охотником за чужими юбками и вообще нехорошим человеком, дворецкий - бесперспективным пьяницей, а кухарка - безвинной жертвой обстоятельств (чисто так, из женской солидарности).

- И что это сейчас было? - уточнил фей, на всякий случай не выходя из кладовой. В полумраке его глаза едва заметно светились бледным золотом.

- Краткое описание моего окружения, - огрызнулась я. - Это ж надо, чтобы наследную принцессу вот так подставили! Фирс, где карта? Мне нужно точное расстояние до Канвера, чтобы открыть туда прямой портал!

- Ну, предположим, принцесса сама виновата, что сунулась к демону на кулички без мало-мальски пристойного

сопровождения, - справедливо заметил художник, но карту все-таки отдал. И даже на линейку не поскупился.

- Окружающие должны самостоятельно просвещаться и воспитываться, чтобы быть достойными моей компании, - бескомпромиссно заявила я, судорожно пытаясь соотнести масштаб карты с получившимися пятнадцатью сантиметрами. С арифметикой у меня было точно так же, как и с Серой магией - мягко говоря, неважнецки.

- Да к чему такая спешка-то? - удивился фей, высунувшись из своего убежища и тоже присмотревшись к карте. - Правительственный кортеж подготовят к следующему утру, мы ведь собирались…

- Собирались, - вздохнул Фирс, покосившись на меня - я, махнув рукой на приличия и самоуважение, умножала столбиком прямо на полях карты. - Но вот только она голодная и порвет все и вся за секунду промедления.

Фей обернулся, наградив задумчивым взглядом пустые полки кладовой, но смущаться и не думал.

- А что, все местные паршивые забегаловки хором объявили забастовку?

Фирс мученически вздохнул, приготовившись объяснять, что Эданне Хеллы не пристало питаться где попало, поскольку это вполне может повлечь за собой слухи о голоде на Хелле или о том, что на приеме у лорда Дуайта Дароггена не кормят либо отвратительно готовят, и еще кучу формальностей в том духе, что демона с два нас вообще пустят в ресторан, не учинив там предварительно капремонт, уборку и нашествие дизайнеров, но в этот момент я наконец-то определила, какой протяженности мне требуется портал, и без лишних церемоний открыла его прямо посреди коридора.

- Марш! - командно рыкнула я на обоих и первой шагнула в темноту.

Тот факт, что с арифметикой у меня совсем беда и что нужно учитывать не только протяженность, но и угол наклона портала, дошел с некоторым опозданием, аккурат после того, как мы дружной троицей сверзились с метровой высоты в ледяную горную речку. Радости и душевного спокойствия полет не добавил даже фею, хотя уж ему-то силы природы должны были быть нипочем.

- И эта женщина запретила мне порталы открывать! - скорбно взвыл Тамаз, поскальзываясь на сточенных быстрой водой камнях. Течением едва не сбивало с ног, но он все-таки поднялся, ни на секунду не переставая говорить. - Да чтоб я еще раз сунулся…

- Цыц, - мрачно посоветовала я, задрав подол официального наряда до колен, и неблаговоспитанно шмыгнула носом. По-хорошему, у меня было время, чтобы переодеться в свою любимую робу, но являться в ней в Канвер показалось мне несколько зазорным. Что ж, вымокшая до нитки принцесса Хеллы - ненамного лучше оной же в наполовину сожженной и основательно перепачканной рабочей одежде, но все-таки лучше.

Желание обосновывать свой чрезмерно ранний визит в среднестатистический горный городишко отпало сразу же, как только ледяная вода хлынула в легкие бальные туфельки, и я, помянув основателей поселения по матушке, решительно потопала к каменистому берегу, цепляясь за торчащие из речушки валуны. Намерения у меня были самые простые: явиться к местному губернатору, мэру или кто тут еще представляет официальную власть - и поинтересоваться, не падало ли у них тут что-нибудь крупное. Сомневаюсь я что-то, что павеллийцы станут покрывать пострадавших аррианцев, ибо те успели достать до белого каления отнюдь не только Хеллу. А что до авторитета государства, чей представитель является без приглашения, мокрый насквозь и голодный, как тенерианка-альбинос… ну, в общем…

А-а, потом, все потом!

- Адри, - мягко окликнул меня Фирс.

- Ну что еще? - не слишком дружелюбно поинтересовалась я, оборачиваясь - застала совершенно умилительную картину, при виде которой жизнерадостно хлопнула в ладоши и провозгласила: - Вот всегда бы так!

Отлично знакомый с моей раздражительностью художник мирно зажимал фею рот (у него явно было что сказать - теперь уже нам обоим), а руку держал в подозрительно знакомом захвате - примерно таким же он сломал конечность моему телохранителю, когда слегка с ним повздорил. По-хеллски слегка.

- Согласен, - улыбнулся Фирс. - Только… давай я пойду первым, хорошо? И помогу подняться на берег, там все-таки высоковато.

Оглядев кучу валунов, отгораживающих меня от вожделенной суши, я вынужденно признала, что демонов зануда опять прав и придется пропускать его вперед: сама я на такую верхотуру, может быть, и залезла бы - но уж никак не в длинном официальном наряде и размокших бальных туфельках. Посему я молча кивнула, и художник, выпустив из захвата Тамаза, медленно и осторожно побрел вперед, пробуя камни перед каждым шагом. Фей, возмущенно фыркнув, без предисловий

взмыл в воздух, по-собачьи отряхнулся аккурат над нами и лишь потом приземлился на берегу. Мы с Фирсом лишь завистливо вдохнули: в Серой магии, конечно, тоже было заклинание левитации, но, чтобы его применить, нужно стоять на твердой поверхности - иначе рискуешь поднять вместе с собой все окружающее пространство. Тащить на себе с дюжину валунов и добрых полторы тонны ледяной воды мне не улыбалось, так что пришлось двинуться след в след за художником на своих двоих.

И естественно, уж у меня-то, с моим широко известным везением несвежего утопленника, ну никак не могло получиться спокойно перейти эту демонову речушку, чтоб ее все Темные драли!

До берега оставалось всего два шага, когда каблучок бальной туфли изъявил желание остаться между камней, а я по инерции попыталась продолжить идти - и не удержалась на ногах.

- Адриана! - Фирс, уже почти забравшийся на валун рядом с феем, спрыгнул в воду, поскользнулся и замахал руками, восстанавливая равновесие - и из-под сточенной горной породы начали стремительно пробиваться подозрительно знакомые побеги - но меня уже несло течением вниз, несмотря на все попытки зацепиться хоть за что-нибудь. Кстати подвернувшийся камень, колом торчащий аккурат посреди моей траектории движения, оказался скользким и поросшим какой-то склизкой зеленой гадостью; оставив в ней девять неопрятных бороздочек и переломав ногти, я все же сорвалась - секундной задержки мне не хватило даже не то, чтобы нащупать ногами дно. Побеги прорастали следом за мной - но медленно, слишком медленно…

- Не зная броду - не суйся в воду, - философски прокомментировал откуда-то сверху Тамаз, и я не глядя запустила над собой заклинание-петлю - и промахнулась. Фей предусмотрительно держался чуть в сторонке, явно не желая спасать свою нанимательницу.

- Вот выберусь - убью! - проникновенно пообещала я, отфыркиваясь. Ног я уже почти не чувствовала: ледяная вода делала свое дело.

- Помоги ей! - крикнул Фирс, поняв, что своими растениями меня не догонит, и бросился следом.

- А что, в контракте где-то есть…

Что там есть в контракте, я так и не узнала.

Горная речушка вполне предсказуемо заканчивалась водопадом, а Фирсовы побеги прорастали еще в полутора метрах от меня. Заорав, я бесславно свалилась вниз, так и не сумев ни за что зацепиться, и уже в полузабытьи, будто сквозь сон, почувствовала, как меня по-медвежьи крепко обняли теплые руки,

неудобно уткнув лицом в грудь своего хозяина.

И последняя мысль, как назло, была не о собственном самодурстве и больной голове, и даже не о грядущей встрече с Той, Что Сильнее. Почему-то вспомнилось, что Безымянный ирейский принц ужасно не хотел меня никуда отпускать…

Глава 24. Разночтения

Мне казалось, что я видела тоненькую ниточку ирейского принца - светло-золотистую, как его волосы, привязанную к Дереву изящным, но прочным и надежным узлом. Она не трепалась по ветру, как ее товарки, а сдержанно развевалась, будто флаг на параде, и создавала вокруг себя свой собственный ореол сияния.

А еще она была оборванной и не тянулась за Грань, будто ее хозяин мертв и о нем давным-давно забыли; но о том, что он живее всех живых, свидетельствовала ровная пульсация света у самой ветви - в такт биению сердца. О, такие, как мы, живут очень, очень долго - достаточно, чтобы осознать все тонкости и нюансы своего проклятья. Если, конечно, не вмешается какой-нибудь недобитый знаток благовоний, чтоб его все Темные драли!

Руки сами собой потянулись к узлу. Что, если мне и впрямь удастся отвязать его ниточку? И у моего ребенка будет бессмертный отец?.. Но узел оказался крепким и ужасно запутанным: стоило мне разобраться, где кончик ниточки, как он тотчас же исчезал, чтобы появиться спустя мгновение в другом месте. Я прикусила губу, сосредоточенно ловя ускользающую нить, но поверх моих ладоней легли другие руки - холеные пальцы, ни разу не обожженные магией, коротко коснулись, не столько лаская и успокаивая, сколько мешая. Я с досадой обернулась - чтобы наткнуться взглядом на Ту, Что Сильнее Меня; она отрицательно покачала головой и потянула меня за собой, закружив в вихре пушистого снега, беспечная и смеющаяся. Ей было плевать на нерожденного ребенка, на его смертного отца и долг Эданны перед своей планетой, - ее волновала лишь мелодичная песня метели, под которую так весело танцевать, да ветер, развевающий ее - наши - волосы. Ее непосредственная, по-детски наивная радость окружила меня сияющим облаком из взметнувшихся нитей, невольно увлекая за ней, за этим недоступным, но таким желанным светом, за свободой, которой у меня нет. Я позволила себе сделать один круг безумного танца со своей богиней - и остановилась, опустив замерзшие руки.

Мы грустно улыбнулись друг другу - зеркально повторяя движения, с точностью до каждой невольной дрожи. Я думала,

что она, как всегда, права: нечего размышлять о бессмертном отце, когда еще неизвестно, будет у меня этот демонов ребенок или нет. Если я сейчас грохнусь с водопада, с проблемой продолжения династии будет разбираться мой папа.

А Та, Что Сильнее, должно быть, грустила о том, что ее на самом деле все еще нет…

*

Однако к тому моменту, когда я все-таки очнулась, активных действий уже и не требовалось. Собственно, все, что мне было нужно - это придвинуться поближе к костру и поплотнее завернуться в… зеленый лист мутантных размеров?

- …А теперь пункт три договора: “Проводник обязуется вернуть Заказчика целым и невредимым во Дворец Владык в Зельтийере в установленные сроки…” - Фирс зачитывал отрывок договора с интонацией заправского юриста.

- Ну вот, видишь! Не сказано же, что Заказчик при этом должен быть живым! - весело отозвался Тамаз.

- А что, понятие “невредимый” не подразумевает под собой “живой”? - хмыкнул художник.

- Нет, конечно, - невозмутимо отозвался фей. - “Невредимый” означает, что Заказчику не причиняли вреда. Этот пункт сам по себе невыполним, поскольку вред твоей принцессе причинили, да еще какой… а главное, это сделал не я! - и такая жуткая тоска в голосе, как будто он моему отравителю завидовал черной завистью.

- Хорошо, тогда поставим вопрос так. Если бы я не вырастил из птичьих костей это подобие парашюта, ты не смог бы вернуть Адриану целой, поскольку она бы попросту расшиблась. Это прямое нарушение договора, а значит…

- Да чтоб тебя… - погрустнел Тамаз. - О, Адриана! Заткни его, пожалуйста, он мне уже весь мозг вые… - он запнулся, покосившись на художника, - вылюбил!

Разворачиваться, чтобы посмотреть в глаза этому гаденышу, не было сил, так что пришлось прибегнуть к крайнему средству.

- Фирс, врежь ему, пожалуйста, - слезно попросила я, кутаясь в лист. Не знаю уж, к счастью или нет, но мокрое платье с меня никто снимать не посмел - дело обошлось размокшими туфельками, и, судя по тому, как аккуратно их поставили возле костра, занимался этим мой придворный зануда. И, кажется, спаситель…

Смачный удар прозвучал одновременно с философским “как прикажешь”. И только тогда я осознала, как же я устала и

перепугалась - художнику еще и успокаивать меня пришлось, уютно баюкая в теплых объятиях и поминутно напоминая, что все уже закончилось. Я плакала и радовалась - тому, что хелльцы не умеют на уровне рефлекса сгорать со стыда на месте, как вымершая раса нихонцев, не оставляя после себя даже скелета. Благо иногда вообще непонятно, что может от такого сдерживать…

Один плюс в произошедшем все-таки обнаружился: чуть поодаль от берега оглушительно ревущей речушки Тамаз нашел заросли диких ягод. Вернулся с полными карманами, но донельзя обиженной рожей - Фирс все-таки осуществил мою мечту засветить фею в глаз. А рука у придворного художника тяжелая…

Пока мы расправлялись с полезным, но, к сожалению, не слишком питательным завтраком, я раскинула поисковую сеть. Заклинание простенькое, частенько сбоит, но, по крайней мере, с направлением определились: я промазала порталом буквально на пару шагов. Недалеко от того места, где мы выпали, через речушку был переброшен мост. Через него как раз и шла дорога в Канвер - но мое неописуемое везение распорядилось иначе, решив расцветить мою и без того не слишком скучную жизнь полетом с водопада.

Машинально покосившись на природные красоты, я нервно передернула плечами. А водопад-то высокий… внизу хоть все камни и сточены, но падение с такой верхотуры в бурлящую воду гарантировало долгое общение с Той, Что Сильнее, а то и вовсе полное слияние.

Спрыгнувший следом за мной художник, на мое счастье, забыл выложить из кармана конфискованные у Роллины кости - вырастил из них прямо в полете здоровенный лист и приземлился, использовав его вместо парашюта. Ветром нас снесло ближе к берегу, и эпопея закончилась относительно благополучно - к вящему неудовольствию фея, которого еще долго, до моего пробуждения, кхм, “любили” в мозг по поводу разночтений в контракте. Деваться Тамазу было некуда, и он, быстро усвоив, что спорить с Фирсом себе дороже, притих. И даже ягод припер, правда, жутко кислых.

- До Канвера идем пешком, - не терпящим возражений тоном заявил художник. - Никаких порталов.

Я рассеянно кивнула. Спорить бесполезно, все равно прав окажется. Да и за предыдущий портал стыдно до ужаса…

А вот иллюзии, изменяющие облик, наложить придется. Если в Канвере станет известно, что принцесса Хеллы вполне может выглядеть как всклокоченная грымза в драном, мятом платье и с

отломанным каблуком на туфельке, папа меня убьет. А наставник потом будет читать нотации на могиле - предварительно сплясав на ней что-нибудь зажигательное.

Глава 25. Насекомые

- Знаешь, - задумчиво протянул Тамаз, поправляя повязку на заплывшем глазу, - лично я бы не хотел сталкиваться с тем, кто это сделал.

Я раздраженно дернула щекой, не желая вступать в дискуссии.

Вторую спасательную капсулу мы нашли аккурат за мостом, мимо которого пролетели в первый раз. Демон его знает, как это получилось, но сквозь многослойные защитные оболочки, способные выдержать средней силы ядерный взрыв, непринужденно проросли аккуратные гладкие веточки, пахнущие озоном и метелью, и на них до сих пор радостно трепетали гаснущие ниточки чужих душ. Кто способен на такое, гадать не приходилось. Фирс, едва увидев изуродованную капсулу, вымученно усмехнулся:

- Значит, Мэтт все-таки жив…

- А тот, кто был внутри, очевидно, нет, - заключил Тамаз, от души пнув отломанную дверцу люка. Изящные, но удручающе острые веточки Древа Жизни проросли так часто, что уцелеть в каюте мог разве что страдающий анорексией лилипут. - Кажется, капитан действительно любил свой корабль, и ты его здорово расстроила.

- Думаю, гибель всех членов экипажа расстроила его не меньше, - мрачно хмыкнула я, не без опаски заглядывая внутрь, и тут же невесело усмехнулась. Демонов зануда художник оказался прав даже в самом бредовом предположении: на полу каюты, пронзенная тремя ветками, лежала половинка зомби. Система автоматической эвакуации, по всей видимости, приняла его за человека и катапультировала капсулу. А на планете ее нашел бывший капитан и от души нашпиговал ветками. Представляю, как Мэтт обрадовался, когда заглянул внутрь! Нет, не буду думать о том, как он умудрился выломать люк, который не всякий плазменный резак возьмет, не буду…

- Однако жизнь пауз не признает, - философски прокомментировал Тамаз, обнаружив в дальнем углу каюты типичную “двухэтажную” кошку, а Фирс задумчиво похлопал себя по карманам, безуспешно выискивая угольки и бумагу. Увы, теперь там даже костей не было, а “второй этаж” кошки быстро справился со своим грязным делом и теперь лениво вылизывался.

- А вроде и не март, - рассеянно заметила я, тоже обшаривая глазами капсулу. На столике рядом с койкой обнаружилась чудом уцелевшая банка с солеными огурцами; я, недолго думая, заставила ее пролевитировать прямиком ко мне в руки, и вот тогда-то Фирса и прорвало. Таким истерично веселящимся я не видела его, пожалуй, с тех самых пор, когда приняла его на работу исключительно потому, что это был первый художник, самостоятельно пересекший холл дворца и оставшийся при этом целым. В тот день, узнав расположение ближайших двух ловушек, он хохотал чуть ли не до слез: он не активировал ни одну из них благодаря знаменитому громогласному чиху Его Величества, заставившей Фирса подскочить на месте, сдвинувшись буквально на волосок.

- Это его каюта, - сквозь смех простонал художник. - Это каюта Мэтта! Только этот демонов засранец добровольно жрал соленые огурцы банками, даже после того, как нас в джунглях полмесяца только на них и держали!

- Как я его понимаю, - проникновенно заявила я, откупоривая банку. - Будешь?

Фирс отрицательно помотал головой, давясь очередным приступом смеха, а я пожала плечами и деловито хрупнула огурцом. Увы, слабость к сим овощам дворцовым церемониймейстером не поощрялась, а каждый день все-таки из кладовой банку не своруешь… а хочется же!

- Я бы на его месте вообще все тут взорвал, - резюмировал Тамаз и тоже спер из банки огурец. - Я так понимаю, смысла идти в Канвер уже нет?

- Нет, - признала я, с наслаждением облизав соленые пальцы. Церемониймейстера хватил бы удар, увидь он меня в тот момент. Наверняка бы с наставником спелся, тот тоже мастак читать бесполезные нотации… но рядом, к счастью, не было обоих, так что я выловила из рассола последний огурец, опередив потянувшегося за ним фея буквально на пару секунд.

- На месте Мэтта я бы пошел к месту падения твоей капсулы, - мигом посерьезнел Фирс. - А там уж несложно выяснить, куда тебя понесло… и почему в башне погодницы так рвануло.

- Пусть докажет сперва, - подобралась я. - Там вообще ни одного следа моей магии нет. - Однако о моем скромном хобби нельзя допускать даже слухов. Общественность, может, и не поверит, а вот папа… нет, так рисковать Гильдией нельзя. Я понятия не имею, как можно справиться с тем, у кого из живота растет Древо Жизни, но, кажется, выбора мне не оставили.

- Капсулу утащили искатели хоннэ, - некстати встрял Тамаз. - Как думаешь, успеем еще застать их живыми?

Я застыла, выронив драгоценный огурец, и громко выругалась. Дерек!

Без корабля вся не шибко законная афера Мэтта потеряла всякий смысл: не провезешь же заложника на пассажирском лайнере! Зато, судя по проколотой спасательной капсуле, у экс-капитана появилась новая цель - отомстить виновнице разрушения его грандиозного плана. Надеюсь, у него не хватит пороха на то, чтобы истребить целую общину… хотя чего ожидать от человека, потерявшего всех людей, которые пошли за ним на “Амагильду”?..

Фирс, по всей видимости, подумал о том же, потому что звучно скрипнул зубами и нахмурился:

- Шаманы могут использовать несколько упрощенный вариант портала, так что, если Мэтт знает, где упала твоя капсула, то он уже на месте.

- Ну так открой этот “упрощенный вариант портала” и бегом туда, - пожал плечами Тамаз.

- У него точность еще хуже, чем у Адрианиного, - усмехнулся Фирс. - И без точных координат я ничего сделать не смогу. Не говоря уж о том, как я буду реагировать, если Мэтта все-таки придется убить…

- Координаты-то не проблема, - смущенно напомнила я. - Можно использовать начальные от моего портала, а у посольства взять автофлакс.

- Можно, - кивнул художник, напряженно переминаясь с ноги на ногу. - Но как быть, если…

- А когда будем убивать капитана, мы тебя просто свяжем! - жизнерадостно пообещал фей, отламывая одну из веток. На моей памяти это был первый раз, когда Фирс просто не знал, как реагировать на подобные заявления… и когда цветущую нитями ветвь Древа Жизни использовали, чтобы отгонять насекомых!

Глава 26. За три недели до свадьбы

Если бы у угнанного втихаря автолакса не было хелльской метки на лобовом стекле, первый же патрульный обнаружил бы весьма прискорбный факт отсутствия у Тамаза прав на управление скоростным транспортом, но метка, к счастью, никуда не делась, и павеллийские регулировщики не рисковали нас останавливать даже для проверки документов. Городские пейзажи проносились мимо с захватывающей дух скоростью: сколько бы я ни хаяла фея, водитель из него получился отменный. Неплохо бы, конечно, в будущем отучить его жестикулировать обеими руками сразу, но пока и так сойдет - главное, что мы по-прежнему

движемся в нужном направлении. Тамаз оказался единственным, кто не особо переживал по поводу предстоящей схватки: по крайней мере, о том, какое вжик-вжик и а-та-та грозит шаману ташиев, он вещал до неприличия увлеченно.

Фирс, успевший стащить из посольства еще и карандаш с бумагой, без особого энтузиазма вырисовывал Мэтта. Момент воссоздания прически пришелся аккурат на пару колдобин, и шаман получился донельзя шокированным. Впрочем, вряд ли художнику удалось бы сотворить шедевр на бумаге для запекания (ибо другой в посольстве не нашлось) - а даже если бы и удалось, кухарка быстро свела бы на нет все его творческие потуги, обнаружив нехватку драгоценного материала.

- Серьезно, что мы будем с ним делать? - начисто игнорируя все кровожадные, но весьма трудноосуществимые идеи фея, поинтересовался Фирс, не поднимая глаз от рисунка - он как раз пытался сделать из стоящих дыбом волос копну птичьих перьев.

- Мы? - перепросила я.

- Ты же не думаешь, что я отпущу тебя одну? - усмехнулся художник. - Наверняка есть какой-нибудь способ заставить меня забыть, что этот гад - тоже шаман.

- Знаешь, я бы вот предпочел заняться исследованиями в менее экстремальной ситуации, когда в ходе апробации этого самого способа моей шкуре ничто не будет угрожать, - прямолинейно заявил Тамаз, сразу позабыв обо всех возможных вжиках. - Раз уж Адри так приспичило убить его прямо сейчас, лучше именно это и сделать, а с тобой разбираться потом. Разве я не прав? - фразу он договаривал, повернувшись к нам и выразительно изогнув бровь.

- За дорогой следи! - хором посоветовали мы, и фей, надувшись, отвернулся, а Фирс нахмурился и, подумав, согласился:

- Ты прав, пожалуй, с таким ненадежным союзником связываться нечего, - признал он, тяжело вздохнув. - Придумывать варианты, как заставить меня драться на нужной стороне, некогда. Только все-таки - что вы будете с ним делать? Я бы хотел, чтобы у меня были хоть какие-то гарантии, что Адри вернется.

Я невольно улыбнулась.

Зануда. Но заботливый.

- Есть тут одна мыслишка, но не знаю, как объяснить… - созналась я - и тотчас застыла, словно язык проглотив, - потому что в наш разговор вмешался четвертый собеседник. Совершенно не в тему и удивительно невовремя.

- Моя леди, - прозвучал у меня в голове голос Безымянного

принца, - прошу меня извинить за столь бесцеремонное вторжение в ваши мысли, но прибывший в Дарлею эскорт не застал вас в посольстве. Не хочу показаться навязчивым, но во Дворце будут рады узнать, что заставило вас покинуть порт так… поспешно?

Я прикусила губу. Вот демон, совсем про них забыла! Надеюсь, никто еще не успел настучать, куда направлялся правительственный автофлакс с хелльской меткой? Не хотелось бы попасться на убийстве гражданина Аррио на территории Павеллы, как расценят происшествие все три стороны - вообще одни Темные знают… а главное, откуда этот безымянный паршивец знает, что я покидала город?!

- Адри? - вопросительно вскинул брови художник - и сразу же замолк, поняв, что происходит.

- Мне не терпелось посмотреть на Канверские водопады, - отозвалась я. Надеюсь, прозвучало не слишком цинично. - Они действительно захватывают дух. - И отправляют его за Грань, натурально. - Со стороны Его Величества было очень мило выслать сопровождающих, но, боюсь, они несколько задержали бы меня. - Точнее сказать, вообще демона с два куда-нибудь отпустили бы…

- Ваша любознательность делает вам честь, моя Эданна, но я был бы бесконечно признателен, если бы вы все же дождались эскорт. Он выслан для вашей безопасности. У дворцовых следователей есть подозрения, что погодную башню взорвали именно из-за вас.

Я рассеянно хмыкнула, распознав в его тираде простенькое: “Не заставляй меня волноваться”. По спине промаршировала армия мурашек, и я невольно передернула плечами, успокаиваясь.

Мой будущий муж, демон его раздери. Этот лощеный мальчишечка, неспособный высказать элементарные вещи без положенных этикетом расшаркиваний, - мой будущий муж, и вот его-то убить мне никто не даст, как бы ни хотелось. Придется смириться.

С ним. Но не с эскортом.

- Прошу простить за беспокойство. Я буду вам очень благодарна, если вы направите сопровождающих в Канвер. Я буду ждать их там, - к счастью, мысленная речь не передает звуков, издаваемых вслух, - иначе Эльданна Ирейи на протяжении всего разговора слушал бы мое гнусное хихиканье.

- Как пожелаете, моя леди. Берегите себя, - неожиданно попросил принц, вызвав повторное шествие мурашек вниз по спине.

Демон, он там что, все-таки услышал это самое гнусное хихиканье и понял, что в Канвере телохранителей никто не будет встречать? Не-ет, это уже паранойя, просто Его Высочество решил поиграть в заботливого жениха. Отвечать на столь провокационную просьбу я не стала и вопросительно уставилась на художника, напрочь забыв, о чем собиралась ему рассказать.

- Эльданна Ирейи? - поинтересовался Фирс вместо напоминания. - У тебя при его упоминании так лицо перекашивается, как будто ты рыбий жир лимонным соком запила.

Печальный вздох пополам с нервным смешком вырвался сам собой. М-да, может, Его Высочество и каменная статуя с хорошими манерами, а не человек, но самоконтролю мне стоило бы у него поучиться. Глядишь, и вышел бы толк…

Фирс все понял без слов, с невеселой улыбкой взъерошил мне волосы - я возмущенно пискнула, но отбиваться не стала - и все-таки соизволил напомнить:

- Так какая у тебя там мыслишка по поводу Мэтта?

- А давай его взорвем, как башню погодницы? - жизнерадостно предложил фей, оборачиваясь. - Должно получиться! Надо только подкорректировать силовые поля так, чтобы взрыв шел изнутри, а не снаружи!

Машинально представив результат, я содрогнулась. Э нет, благодарю покорно, а если взрыв его не упокоит?!

- За дорогой следи! - посоветовал Фирс Тамазу, на этот раз подкрепив слова внушительной демонстрацией кулака. Фей не остался в долгу, показав сначала свой кулак, а затем - язык, и только потом отвернулся и даже взялся за руль обеими руками. - Так что там у тебя? - обратился ко мне художник.

- Я хочу пройти через него, - сообщила я. - На ту сторону. За Гранью мне помогут.

- Это как? - озадачился Фирс.

- Ну, как тебе объяснить… - уныло вздохнула я. Лектор из меня еще тот. - Ты представляешь, что такое Грань?

Художник честно помотал головой.

А я виновато развела руками, не зная, как описать. Каково это - не видеть? Не чувствовать? Не понимать, насколько тонкая и хрупкая преграда отделяет тебя от того, чтобы перейти на ту сторону, навсегда оставшись лишь нитью, привязанной к Древу? И не осознавать, что только нить может по-настоящему творить чудеса?..

Я честно попыталась представить - и не смогла. С годами ощущение близости потустороннего мира стало казаться таким привычным и само собой разумеющимся, что я просто оказалась

неспособна объяснить, что за спиной каждого человека стоит его смерть, выжидательно положив костлявую руку ему на плечо, и ждет только одного - когда он обернется и шагнет навстречу.

- Блин, сам увидишь, - сдалась я. - Пытаться описать что-то подобное - все равно что пытаться научить думать.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - нахмурился Фирс. А потом осторожно приобнял меня за плечи и звонко чмокнул в макушку. Фей открыл было рот, но, наткнувшись на мой взгляд в зеркале заднего вида, предусмотрительно заткнулся.

Кажется, придворный лжехудожник - единственный, кому я могу позволить вытворить что-то подобное. И не будет у меня потом навязчивой идеи немедленно залечь в ванную и с остервенением оттирать от себя чужие прикосновения.

Только вот об этом ли следует думать за три недели до свадьбы?

Глава 27. Попытка согреться

Наверное, мне полагалось нервничать и судорожно прокручивать в голове план действий, но автофлакс мерно покачивался, убаюкивая, самый грандиозный обманщик в моей жизни уютно грел мне бок, и я, разнежившись, начала задремывать, безразлично разглядывая проплывающий за тонированным стеклом город. Как же хорошо - знать, что достаточно всего лишь прийти в нужное место, и тебе тотчас помогут. Не представляю, не хочу представлять, как живут те люди, которые никогда не встречались с собой за Гранью, не видели, какими могут стать. Не хочу даже думать, как это - не осознавать, что за спиной, рядом с твоей смертью, будет стоять Та, Что Сильнее, всегда готовая оттолкнуть соперницу и прийти на помощь. Наверное, что-то похожее испытывают искренне верующие люди по отношению к своим богам - с той только разницей, что лежит между понятиями “верить” и “знать”.

Она - сильнее, мудрее, лучше. Она - справится. Она уверена - а мне этого так не хватает… поэтому все, что от меня требуется - выпустить Ее на волю.

Плевать, что Она ненастоящая.

Она справится, и это главное.

Автофлакс резко остановился, треснувшись обо что-то днищем. Пока я спросонок соображала, кто я, где я и какого демона меня опять дернуло спать в сидячем положении, Фирс прошиб дверцу машины заклинанием и отвесил мне такого пинка, что я кубарем вылетела из салона и еще пару шагов

прокатилась по земле колбаской. Возмущаться я не стала - к тому моменту, когда я снова сфокусировала взгляд в нужном направлении, правительственный автофлакс опасно раскачивался на макушке безлистного дерева, выросшего буквально за несколько секунд. Восседающий в водительском кресле Тамаз витиевато доказывал виновнику произошедшего, что родословную ташиев следует пересмотреть в корне и начать с проверки связей с высокогорными козлами. Фирс, на удивление точно и адекватно оценив ситуацию, зашвырнул в фея комком земли - тот тоже собрался было возмущаться, но когда из грязи проросли знакомых масштабов листья-парашюты, быстро передумал. И вовремя: безлистное дерево, которому по всем параметрам следовало немедленно развалиться в труху, начало отращивать ветки, с нереальной легкостью взрезающие металл автофлакса.

Автор сего аграрного шедевра с задумчивым интересом проследил за планирующим на листе Тамазом и все-таки перевел взгляд на меня.

- Око за око, транспорт за транспорт? - наивно предположила я, поспешив подняться на ноги. Что-то подсказывало, что доморощенный шаман ташиев не входит в число сторонников законов Хаммурапи, но попробовать все же стоило - не забывая о плетении заклинаний-щитов, разумеется.

Как и следовало ожидать, Мэтт оскалился и совсем по-звериному зарычал, а ветвей-подпорок, удерживающих его туловище, стало заметно больше.

- Боюсь, “Амагильду” он тебе так не простит, - рассеянно прокомментировал Фирс.

В качестве наглядного подтверждения его слов бывший капитан не замедлил выстрелить в меня из бластера. Фей (кто бы мог подумать!) бросился наперерез, но не успел - убийственный луч без особых проблем растворился в расширяющихся щитах. Мэтт усмехнулся - видимо, именно такого исхода он и ожидал: выстрел был всего лишь проверкой, такой же формальной и бессмысленной, как и мое предложение замять дело.

Интересно, какое оружие вообще есть в арсенале шамана ташиев? Не будет же он пытаться прошибить меня ветками Древа Жизни, не настолько я неповоротливая - даже в жалких остатках официального наряда… но он и не мог прийти просто так, наобум. А значит, дело пахнет керосином, и одной шарахнутой на голову принцессе стоило задуматься об этом, а не дрыхнуть на собственном придворном художнике! Кстати…

- Фирс, какого демона ты еще тут?! - рыкнула я. - Я его сейчас убивать буду!

Бывший капитан задорно расхохотался, никак не ответив на столь опрометчивое заявление от взъерошенной спросонья девчонки в лохмотьях. На лице придворного художника явственно читалось его отношение к моей вечной надежде на “авось”, но вслух он сказал только:

- Убивай.

- А где гарантия, что ты потом не убьешь меня? - на всякий случай уточнила я. Гарантия жизнерадостно улыбнулась из-под здоровенного зеленого листа и даже помахала ручкой, а у меня вдруг начали слипаться глаза.

Так вот почему этот веточный инвалид так притих!

Он не может вызывать духов, но ведь никто не запрещает ему сотворить из нитей Древа Жизни их подобие, благо тоненькие ниточки, бывшие души, - самый податливый и послушный материал для созидания, какой только можно представить.

И что мешает сымитировать, например, банального сонного духа? А потом остается только драпануть шаманским кругом на Аррио, схватив спящую меня подмышку, и оба моих защитника волей-неволей притащатся туда! Все это пронеслось в моей голове, пока я падала с высоты собственного роста, не в силах бороться с магией Той Стороны, на чью помощь я так рассчитывала. Увы, заклинание защиты от бластера сонному духу не помеха…

Фирс бросился вперед, прегражда я путь Мэтту, а Тамаз развернул надо мной целую сеть щитов такой сложности, что не стоило даже пытаться разобраться - такое мог наворотить только фей, и только с перепугу. Но я всего этого уже не видела, ибо сладко спала в обнимку с сияющим плетением из тоненьких ниточек.

Сонный дух, ну надо же…

Хм, этот зеленоглазый остолоп действительно не в курсе, что опаснее спящего некроманта только некромант мертвый? Хотя чего еще ожидать, я сама узнала совсем недавно, из одной занятной книжицы про вселение призрака в спящего. А бывший капитан, помнится, не удосужился даже поинтересоваться, на чем передвигается…

Я покрепче обняла псевдодуха и, кажется, трогательно засопела.

Единственное его преимущество - непрерывная поддержка Той Стороны. Мне для такого потребовался бы артефакт-накопитель и пара дней подготовки, а он черпает силу из-за Грани с естественной легкостью, говорящей о перерастании навыка в привычку. Лишить его контакта с Древом - значит

лишить возможности применять тактику, которую он считает едва ли не единственно возможной.

Угу. Осталось только придумать, как это сделать.

Грань зеленоглазого шамана проходила посередине тела, там, где безнадежно перебит позвоночник и откуда так непринужденно прорастала частичка Той Стороны. Пройти насквозь - проще простого, а там меня тотчас подхватили знакомые руки и привычно закружила в танце тихо плачущая метель. Той, Что Сильнее, было плевать на мою репутацию и на понятие репутации в принципе, на Гильдию Некромантов, на папу, наставника с его нотациями и вообще на всю Хеллу. С высоооокой такой колокольни.

Она радостно повисла у меня на шее, схватила за запястье, потянула за собой, словно ребенок, жаждущий показать новую игрушку. Я невольно улыбнулась, дернувшись было за ней - но вовремя вспомнила, зачем пришла.

Та, Что Сильнее, нахмурилась - не узнавая и даже не вспоминая о моей проблеме, скорее - принимая ее к сведению. И легкомысленно пожала плечами, выхватывая прямо из вихря снега здоровенный топор. И правда, кто сказал, что Древо Жизни нельзя рубить?..

Сама она, естественно, заниматься подобным варварством не стала - неинтересно - и вручила топор мне.

- Я же не могу срубить все дерево, - напомнила я ей. Та, Что Сильнее, взглянула на меня с явным недоумением. Для нее не существовало понятие “не могу”, и если бы это было хоть немного увлекательно, она давно срубила бы это самое Древо чисто так - из спортивного интереса. - Лучше ограничусь теми ветками, которые поддерживают этого… усыпителя недоделанного.

Она засмеялась над моей нерешительностью и страхом, схватила меня на руку и все-таки потащила за собой, закружила в метели, уводя все дальше и дальше. Наверное, мы долго метались по миру за Гранью - два женских силуэта, таких похожих и в то же время разных.

Аха. Хотя бы потому, что у меня, по крайней мере, есть топор.

Интересно, а если я попытаюсь навредить Той, Что Сильнее, у меня получится? И если получится - будет ли это значить, что я никогда не стану такой, как она?..

Прочитав мои мысли, моя богиня беззаботно рассмеялась и погрозила мне холеным пальчиком: “Не получится, маленькая, слабая, несовершенная, бывшая я. Не получится”, - и повелительно ткнула этим же пальчиком в основание ничем не примечательной ветки.

Мне ничего не оставалось, кроме как садануть по дереву

топором. Даже если ветка - не та, будем считать это попыткой согреться.

У меня еще есть время. Если понадобится, я готова махать этим демоновым топором хоть целую ночь напролет.

Глава 28. Почему тебя две?

У меня, признаться, никогда не было особого опыта в рубке деревьев, но что-то подсказывало, что расти ветка должна все-таки несколько медленнее, а не затягивать повреждения сразу после удара топором. Я не успевала даже еще раз замахнуться, как она прирастала заново. На теплой шероховатой коре не оставалось даже зарубок. Привязанные к ветви ниточки продолжали трепетать на ветру, ритмично пульсируя в такт чьему-то сердцебиению.

Я вернула топор Той, Что Сильнее; она любопытства ради тоже пару раз ударила по ветви - и зашвырнула бесполезный инструмент куда подальше. Привычная вьюга с радостью поглотила подачку и завыла еще громче, вздымая снежные вихри, и я недовольно поморщилась, пытаясь высмотреть в метели нужную мне тоненькую ниточку зеленоглазого шамана. Хотя что толку: нечего и пытаться ее попросту отвязать. Как показал опыт с ниточкой моего будущего мужа, на это занятие можно вообще хоть всю оставшуюся жизнь потратить - без особых результатов.

От мысли о Безымянном принце по спине в бессчетный раз прокатилась колкая волна мурашек и отчего-то сразу захотелось сдаться на произвол судьбы. Ильвен с ним, с Мэттом, лучше пусть он меня добьет, это хоть не так страшно…

Пожалуй, я бы так и поступила, но Та, Что Сильнее, беззаботно рассмеялась и подтолкнула меня к Грани: мол, иди, сдавайся, тогда я раньше стану настоящей и живой, а от тебя все равно толку никакого. Там дорефлексируешь, пока тебя убивать будут.

Ее бесцеремонный эгоизм временами действовал на меня довольно положительно. Столкнувшись с ее желанием побыстрее от меня избавиться, я поняла, что жить мне все-таки хочется. Хотя бы просто из вредности.

Значит, нужно напрячься и пошевелить оставшимися извилинами.

Древо регенерирует быстрее, чем я его рублю. Я знаю всего двух людей, способных управлять его ростом. Один из них мне точно не поможет, поскольку в настоящий момент пытается меня убить. Второй…

Интересно, какова вероятность протащить на Ту Сторону

человека, чьи познания в некромантии ограничиваются тем, что таковая существует? Ладно, выясним по ходу дела.

Когда я задумчиво кивнула сама себе и решительно потопала к Грани, Та, Что Сильнее, пожала плечами и с жизнерадостным смехом закружилась на цыпочках, протягивая ладони вверх, навстречу снежинкам.

Выходить в родную реальность я не собиралась. Там я все равно спала в обнимку с подобием сонного духа, и проснуться раньше, чем будет разорвана связь шамана с Той Стороной, мне явно не светило.

Детей, обучающихся некромантии, первый раз за Грань обычно отводит наставник. Только вот их перед этим долго и старательно готовят - ставить щиты, не тащить силу откуда ни попадя, видеть ниточки, тянущиеся с Той Стороны к каждому человеку; заставляют привыкнуть к мысли, что смерть, по сути, совершенно обыденное происшествие, что ее не нужно ни бояться, ни пытаться понять.

Объяснять все это Фирсу некогда. Придется разбираться со всем по ходу дела - и уповать на то, что фей сумеет сдержать напор Мэтта до тех пор, пока мы не вернемся.

Один короткий взгляд сквозь чужую Грань: зеленоглазый шаман все пытался подобраться ко мне со своим бластером, но художник держал надо мной какой-то странный энергетический щит с замысловатым плетением, а Тамаз всячески мешал Джирону разобраться и со щитом, и с бывшим сослуживцем. Что ж, фею придется поднапрячься, обороняя нас обоих…

Короткое простенькое заклинание - и Фирс, не издав ни звука, начал медленно оседать на землю, заснув еще в процессе. Протащить сюда бодрствующего, увы, еще никому не удавалось.

Тамаз громко выругался и начал обходить Мэтта сбоку, метя отломанной веткой ему в шею.

А художник стал с треском прорывать Грань: времени создавать для него персональную дверь к Древу тоже не было.

Та, Что Сильнее, отвлеклась от своих танцев и подошла поближе: посмотреть, как самый грандиозный обманщик в моей жизни, окруженный пульсирующими вспышками тоненьких нитей, просачивается в наш мир, удивленно и недоверчиво распахнув глаза. Для неподготовленного человека зрелище, должно быть, оказалось действительно ошеломляющим.

Древо росло посреди ровной черноты, разбавляемой лишь пушистыми снежными вихрями да мерным сиянием бесчисленных ниточек-душ, трепещущих на ветру. Пахло смолой и озоном. Ветер выл, разрываясь о ветви, от которых во все

стороны тянулись светящиеся черточки чужих жизней; но первый вопрос, заданный Фирсом, был не об этом месте, не о его силе и необычности.

- Почему тебя две? - озадачился он, безошибочно обратившись именно ко мне.

Я с легким недоумением обернулась к Той, Что Сильнее. Она беззаботно отмахнулась, не желая заморачиваться, и продолжила с нескрываемым и весьма недвусмысленным интересом изучать моего придворного художника. Пришлось честно сознаваться:

- Не знаю, - и старательно давить мысли о том, что такой ее интерес меня ужасно раздражает. Не об этом нужно сейчас думать. - Она всегда была здесь.

- И ты рассчитывала на ее помощь? - уточнил Фирс, невозмутимо снеся хищный взгляд Той, Что Сильнее. Хоть бы смутился, что ли.

- Она и помогла, - призналась я. - Но тут такая загвоздка…

Объяснить, какая именно, я не успела. Моя богиня, напрочь забыв и о проблемах, и поставленной задаче, цапнула художника за руку и целеустремленно потащила за собой - подальше от нужной ветки и от меня. Фирс удивленно хлопнул ресницами и уперся, не двигаясь с места.

- Меня что, сейчас изнасилуют? - нервно хмыкнул он, дождавшись, пока Та, Что Сильнее, с раздосадованным видом обернется - посмотреть, почему намеченная добыча еще не бежит впереди нее.

- Тебе точно нужен ответ? - уточнила я, а моя богиня обворожительно улыбнулась.

- Пожалуй, нет, - усмехнулся Фирс. Но руку на всякий случай высвободил. - Так что за загвоздка? - переспросил он, повернувшись ко мне. Та, Что Сильнее, обиженно надула губы и топнула ногой, но художник предпочел это проигнорировать, скорчив непрошибаемо спокойную рожу.

- Я не могу отрубить ветку, которая проросла через Мэтта в мир живых, - призналась я. - Дерево сразу заращивает повреждение. Мэтт говорил, что способность управлять ростом ветвей имеет каждый шаман ташиев, и я подумала, что ты сможешь помочь.

- Рубить Древо Жизни?! - вытаращился на меня Фирс. - Как тебе такое вообще в голову пришло?!

- Не мне, - пришла моя очередь надувать губы. - Ей, - я обличительно ткнула пальцем в обиженную богиню. - Ее логику объяснить… у меня не получится.

Художник скептически покосился на будущую меня - и почему-то сделал шаг в сторону. Подальше. Мы проводили его

одинаково непонимающими взглядами.

- В общем, это все, конечно, очень увлекательно, но сейчас там, - я махнула рукой в сторону Грани, - Тамаз в одиночку защищает нас обоих (причем не факт, что правда обоих, а не только меня). Так что давай все-таки ты мне поможешь обрубить эту демонову ветку!

- А о тех, кто привязан к той же ветке, ты не подумала? - поинтересовался Фирс. - Ты ведь и их тоже…

- А ты присмотрись повнимательнее, - посоветовала я. - Они все оборваны. Их хозяева не просто мертвы, а уже очень давно мертвы. И я не могу гарантировать, что их убило не присутствие рядом ниточки человека, способного двигать свою ветку, как ему в голову взбредет.

Художник недовольно поморщился, но кивнул.

- Топор… - начала было я, но Фирс только отмахнулся, и под его взглядом ветвь Древа Жизни начала отмирать. Со стороны ствола тотчас потянуло холодным ветром, а вьюга взвыла так, что заложило уши.

- Знаешь, - заговорил художник, не отрывая взгляда от сохнущей ветки, - я читал, что у Древа Жизни есть листья и плоды, а его сок дарует бессмертие.

Та, Что Сильнее, невесело усмехнулась и отвернулась, невидяще всматриваясь в темноту. Я поморщилась и уставилась в другую сторону.

- Листьев нет, - уверенно заявила я. - А плоды - вот, - я дернула за ближайшую тоненькую ниточку, тянущуюся за Грань, и та звонко тренькнула.

- А сок?

- Только смола, - сообщила я. - Пить не пробовала. Да и не тянет что-то быть бессмертным парализованным трупом.

- Догадываюсь, - кивнул Фирс - и с его кивком ветка наконец-то треснула и полетела вниз, в ровную черноту. - Здесь… странно.

- Мне здесь хорошо, - тяжелый вздох вырвался сам собой. Пришла пора возвращаться и добивать грозного шамана ташиев, который никогда не сможет ходить.

Та, Что Сильнее, потеряв всякий интерес к нам обоим, сунулась осматривать сухой сучок - из которого уже через пару секунд начал пробиваться молодой побег.

Глава 29. Что бы я без тебя делала

Возвращение - форменный кошмар. И ладно бы потому, что в реальности нас поджидал хоть и обездвиженный, но по-прежнему опасный враг; но то, каким серым и бесцветным мир живых

казался после сияющей снежной сказки за Гранью, было куда большим ударом по психике. Вокруг пальцев все еще танцевали маленькие вьюжные вихри, пахнущие древесной смолой; в волосах запутались тоненькие ниточки забытых, едва мерцающие и хрупкие, такие неуместные среди всей этой топорного, неуклюжего пейзажа. Подумалось, что мой мир здорово похож на черновик - сотворив его, Создатель поднапрягся и дал жизнь новому, куда более совершенному и прекрасному миру по Ту Сторону…

Успокаивало только то, что торчать здесь мне осталось совсем недолго.

Из тела шамана по-прежнему росли ветви - только теперь они тянулись в землю и, кажется, обзавелись собственными корнями. Неспособный подняться на ноги противник лежал неподвижно, и из уголка его губ тянулась тонкая кровавая дорожка. Тамаз непринужденно восседал рядом и чистил ногти острием кинжала - причем явно не своего. В ответ на немой вопрос фей дернул за одну из веток - и Мэтт вдруг жалобно застонал и закашлялся, а из его живота коротко ударил темно-алый фонтанчик.

- Он просил его убить, - флегматично прокомментировал Маз, возвращаясь к своему занятию. - Но мне за это не заплатят, так что сами разбирайтесь.

Не дослушав его, Фирс сорвался с места, рассыпая хрупкие снежные вихри с кончиков пальцев, и мягко, как кошка, присел на колени возле поверженного шамана. Протянул руки, не решаясь прикоснуться, тяжело вздохнул и обернулся:

- Знаешь, мы когда-то были лучшими друзьями, - тихо сказал он мне.

- Он собирался сдать тебя аррианскому правительству, - напомнила я. - И видел поднятого мной зомби.

- И он все равно не жилец, - припечатал Тамаз, указав кинжалом на растущие из живого тела ветви, не так давно бывшие всего лишь заменой инвалидному креслу, а теперь превратившиеся в оружие, убивающее собственного создателя.

Придворный художник наградил его сумрачным взглядом и невесело усмехнулся:

- Спорим? - бесцеремонно подхватил бывшего капитана “Амагильды”, поднялся, - и обессиленный Мэтт повис, едва касаясь бесполезными ногами земли. По его разорванной рубашке стремительно расползались темные пятна.

Из-под рук Фирса, местами испачканных кровью, выглянул островок теплой древесной коры. Запахло сладковатой смолой.

Шаман широко распахнул в небо удивленные зеленые глаза,

перевел взгляд на бывшего друга - и еще успел понимающе усмехнуться до того, как его лицо скрылось под коричневато-бурой толстой корой. Вросшие в землю ветви Древа дернулись и мгновенно стали толще, срастаясь с телом Мэтта в единый ствол; из запрокинутой головы взрывной волной ударила пышная крона с вытянутыми резными листьями, руки сами собой поднялись вверх и почти скрылись в густой зелени. И минуты не прошло - Фирс уже обнимал высокий каштан, усеянный пушистыми белыми соцветиями.

Я скептически оглядела получившуюся картину: на склоне довольно лысоватого холма соринкой в глазу торчал цветущий каштан с пышной зеленой кроной, и - словно в противовес - мертвое голое дерево с застрявшим в острых ветвях автофлаксом. Пятна крови с травы, естественно, никуда не делись…

- Ну, ладно, так - жилец, - уважительно присвистнул фей. - А главное - точно будет молчать!

- По поводу того, как он меня нашел - тоже, что весьма прискорбно, - пробормотал придворный художник себе под нос, плавно сползая по сотворенному им же стволу.

- А научи меня так же, а? - с щенячьим восторгом попросил фей, вихрем подлетев к уставшему художнику. - Я тоже так хочу, чтобы кого-нибудь тронуть - и вуууууууух! - тут он изобразил пальцами осьминога, и Фирс, коротко ругнувшись, рванул с места на дорогу, подхватив меня на манер мешка с мукой.

Вовремя - на том месте, где я только что стояла, из-под земли пробился еще один каштан. Рядом - еще один. И еще…

- Маз, твою же мать! - устало выдохнул Фирс, обреченно глядя, как ошарашенного фея окружает целый лес. - Ну сколько раз мне придется объяснять, чтобы ты никогда, никогда, слышишь, не пытался повторить то, что я делаю!..

Тамаз успел скорчить виноватую мину - а спустя мгновение уже сидел на макушке каштана, проросшего точно из-под его ног, и с интересом вертел головой по сторонам.

- Как думаешь, кто-нибудь поверит, что все так и было? - без особой надежды в голосе поинтересовался придворный художник, оглядывая целый лес каштанов, вымахавший на склоне. В воздухе одуряюще пахло каштановым цветом. Я неопределенно хмыкнула, пытаясь найти взглядом то дерево, с которого все началось, - но не смогла.

- Нужно возвращаться в Дарлею, ставить на уши Роллину и лететь дальше, пока не поздно, - констатировала я, не потрудившись отвечать на вопрос Фирса. - Надеюсь, мой эскорт еще не успел добраться до Канвера и сообразить, что Эльданне Ирейи я навешала лапшу на уши…

При упоминании о моем будущем муже придворный художник едва заметно нахмурился и кивнул.

- Я свяжусь с Роллиной. Думаю, будет лучше, если мы и вовсе не сунемся в Дарлею, а она встретит нас где-нибудь недалеко. И еще, Адри, прежде чем ты тут разовьешь бурную деятельность… когда ты последний раз пила ингибитор?

Ойкнув, я полезла в потайной карман, чудом уцелевший во всех перипетиях. Бутылочка с ингибитором привычно легла в ладонь. Глоток - и на языке поселяется терпкое вяжущее ощущение. Безымянный принц, конечно, охотно назвал мне все составляющие жидкости, но что придавало ей столь специфический вкус, я так и не поняла.

- Что бы я без тебя делала, - вымученно улыбнулась я Фирсу, допив дозу ингибитора.

- Полагаю, судорожно соображала, как держать поднятыми одновременно несколько пальцев, - хмыкнул художник, мимолетно коснувшись моей руки, и невидяще уставился в пространство - налаживал контакт с Роллиной, надо понимать.

Я поплотнее заткнула пробку пустой уже бутылочки, изо всех сил стараясь не думать, что же мне сказать своему будущему мужу, когда тот узнает о моем местонахождении.

Заботливый он, блин. Запомнить бы только, как его зовут…

Глава 30. Шах и мат

Лаурил

Шахматы на Хелле особой популярностью не пользовались. Причин тому было великое множество, от незнания правил до неумения проигрывать, но главную роль в этом, несомненно, сыграл хелльский менталитет. Большинство местных жителей с детства обзаводились внушительным шилом в заднице, и с возрастом оно только росло. Шахматы же требовали терпеливости, усидчивости и вдумчивости - у хелльцев, увы, эти черты успешно заменяла боевая магия, и победителем зачастую становился тот, кто успевал первым шарахнуть по противнику чем-нибудь усыпляющим и быстро переставить на доске фигуры выгодным образом.

Но Владыке Хеллы, несомненно, пристало знать благородную игру.

Противник мне достался еще более занудный, чем сама “благородная игра”: Его Высочество Безымянный принц изучал шахматные партии чуть ли не с самого рождения. Что ж, его воспитатели могли бы им гордиться: за какую-то пару десятков

ходов юный паршивец умудрился загнать меня в такое положение, что любая выбранная тактика привела бы к моему поражению - рано или поздно. Деваться мне было некуда, вариант с усыплением противника можно даже не рассматривать - уж этот-то лощеный поц точно запомнил расположение фигур - так что я мысленно выругался и уперся рогом, не желая сдаваться.

- И в кого же вы такие тупые всем семейством? - риторически поинтересовался неслышный для всех, кроме меня, голос наставника.

- В того самого придурка, который проклял династию собственных потомков, - мысленно огрызнулся я и в бессчетный раз помянул покойного Владыку Сиргаэля по матушке - хотя, по совести, до сих пор не уверен, была ли она вообще у демона или все-таки они появляются на свет каким-то другим способом.

- Ваш ход, Владыка, - смиренно напомнил Безымянный принц, вежливо улыбнувшись - знал, паршивец, что я не выкручусь!

И какой демон меня дернул согласиться на шахматную партию с этим… ирейцем до мозга костей?! Как будто трудно было догадаться, чем это закончится…

- Конем ходи, бездарь! Что бы вы тут без меня всей династией делали, а? - мысленно взвыл подглядывающий через стену наставник.

Я не без удивления вытаращился на позабытого коня, которым можно было без особого риска срубить королеву противника. И как только сам не заметил такого удачного хода?

- Ну вот умеешь же быть полезным, когда хочешь! - хмыкнул я, делая ход, и поднял взгляд на Безымянного принца.

Эльданна Ирейи преспокойно улыбался, как будто умудрился предугадать и такую тактику и королевой пожертвовал совершенно осознанно.

- У Ее Высочества и впрямь мудрый наставник, - констатировал принц. - Быть может, он согласится сыграть следующую партию со мной сам? Это было бы очень… познавательно.

Кажется, я покраснел.

- Как я, по-твоему, фигуры двигать буду? - бесцеремонно осведомился наставник уже вслух, высовываясь из стены по пояс, и демонстративно воздел вверх полупрозрачные бесплотные руки - которыми мог без особого напряга разнести весь зал со всеми присутствующими. - Я ж призрак!

- Действительно, - чуть смутился Эльданна. - Я об этом не подумал… но я могу двигать фигуры за вас по указанию, если вы согласитесь.

- Заметано, - кивнул наставник и заинтересованно уставился на шахматную партию, которая без его участия была бы самым бесславным образом продута.

- Ты ведь появился по делу? - напомнил я. Когда дел не было, наставник обычно пропадал на подземных уровнях Дворца - там, где когда-то и погиб в попытках отыскать сокровища основателей. Кажется, до сих пор искренне верил, что они там все-таки есть.

- А-а, да, - спохватился мэтр и соизволил повернуться ко мне. - Мы тут с ребятами заняли лабораторию Ее Высочества и кое-что выяснили…

- Что, опять менять перекрытия? - уныло поинтересовался я.

- Да не, мы только часть стены снесли, - флегматично отмахнулся мертвый гад, которому вообще не было дела до стен. - Не в том дело. Тот яд, которым опоили Адри, - не миотоксин.

- В смысле? А почему тогда мышцы… - озадачился я.

- То есть ингибитор был составлен неверно? - одновременно со мной заговорил Эльданна Ирейи, мгновенно нахмурившись и подобравшись. - Но это же… ее нужно скорее вернуть!

- Ну, действие на мышцы он оказывает, так что ингибитор все равно сдерживает скорость реакции, - ответил сразу нам обоим наставник. - Но есть еще один момент, который мы упустили… а Адриана так и не соизволила обратить на него внимание. Не знаю даже, как назвать подобную гадость, не нейротропное и не психосоматическое воздействие, но что-то очень близкое. То есть… мышцы у нее действительно отмирают по объективной причине, это не самовнушение. Усвоение кислорода тоже нормальное, и на соображалке отражаться яд не должен. Но чисто психическое расстройство должно было наступить примерно месяца два назад.

- Она вела себя как обычно, - тоже нахмурился я. И удрала при первой же возможности, и охрану с носом оставила. Вон даже несколько взрывов по сомнительным причинам было - причем, как обычно, ее вина недоказуема… я покосился на будущего мужа моей дочери и поспешно заткнулся. Нет, такие подробности об Адриане ему пока что знать не стоило, вот женится - тогда и просветим.

- Характер расстройства я не знаю, - пожал нематериальными плечами наставник. - Это может быть все, что угодно - и совсем не обязательно заметное на первый взгляд.

- Ваше Величество, - Безымянный принц не поднимал глаза от шахматной доски, словно пытался продумать следующий ход, - боюсь, я все же должен покинуть Хеллу.

- То есть Ирейя расторгает помолвку? - бестактно влез наставник, пока я пытался переварить сказанное. - Это здорово!

Из этой бестолковой девицы получится отличный призрак, вот увидите!

- Ирейя не расторгнет помолвку, - твердо заявил Эльданна, по-прежнему не поднимая глаз. - Мне нужен звездолет, желательно, быстрее “Роллины”.

Мы с наставником молча переглянулись.

Откуда ирейский пройдоха вообще узнал, на каком корабле улетела принцесса? Вот уж это в целях ее же безопасности держалось в таком секрете, что никого не пустили ее провожать!

- Давайте я все потом объясню, - отмахнулся от непроизнесенного вопроса Эльданна. - Сейчас это неважно. Я должен быть рядом с ней! - он наконец поднял взгляд, и мы с мэтром неосознанно подались назад, машинально начав выплетать защитные заклинания.

Кажется, я впервые видел, как ирейец злится. Надеюсь, больше не придется.

Глава 31. Сказочный принц

Нариан

Команде он не понравился сразу.

Меня должна была насторожить еще до идиотизма счастливая ухмылка штатного проводника, выведшего своего благородного клиента за пределы нашпигованной ловушками площади: вышколенные почище иных лакеев дворцовые поводыри обычно все-таки улыбались самим посетителям, а не их стремительно удаляющимся спинам. Но безымянный ирейский принц улыбался непосредственно мне, куда обаятельнее того же проводника, не потрудившегося даже поздороваться с капитаном самого быстрого хелльского корабля, и на выражения лиц своей команды я поначалу как-то не обратила внимания.

Эльданна Ирейи гораздо гармоничнее смотрелся бы среди собственноручно взращенных белых роз - вот так, с этой же умиротворенной полуулыбкой на породистом лице, срезающим цветок для своей единственной. Воображение охотно дорисовывало золотистые солнечные блики на его волосах, крутящегося у его ног пса со смышленой мордой и пушистым хвостом-щеткой; а на заднем плане - уютный деревянный домик со светлыми занавесками на распахнутых настежь окнах. В серовато-белые реалии холодного, изрядно проржавевшего Зельтийерского космопорта Его Высочество вписывался из рук вон плохо - мне все казалось, что сейчас окружающий его пейзаж рухнет, как плохо закрепленная театральная декорация.

Пока я бесцеремонно пожирала его глазами, Эльданна успел витиевато выразить радость от встречи и знакомства со мной столь ранним и чудесным утром, со сдержанным восторгом осмотреть возвышающийся за моей спиной “Турран”, поинтересоваться переводом и, получив в ответ короткое: “Хищник”, недружелюбно брошенное механиком, восхититься тем, как точно название звездолета ему подходит. Юркий кораблик из легкой зачарованной стали, с острыми закрылками, чем-то и впрямь напоминающими хищные когти, был предметом моей непреходящей гордости, так что мое расположение принц завоевал с первой же фразы. Механик же пребывал в твердой уверенности, что “Турран” - вечно разваливающееся по кускам корыто (за что не раз был бит), и на замечание Эльданны только неопределенно хмыкнул, привычно ныряя в люк машинного отделения. Высунувшийся было наружу навигатор скривился так, как будто я собиралась засунуть нового пассажира к нему в постель, и с неприличной поспешностью скрылся в рубке.

Я проводила взглядом его засаленную куртку, заметно прохудившуюся под рукавами, и улыбнулась аккуратной иллюзии бейджа, “приколотого” к клапану идеально сидящего мундира.

- Позвольте показать вам вашу каюту, лорд… - пришлось спешно возвращать взгляд от светлой головы принца к оставленной им самим шпаргалке. - Лорд Дориан.

Лорд Дориан Риндвист ди Ариэни, куда бы переписать…

- Как скоро “Турран” сумеет нагнать “Роллину”? - принц с возмутительно незапоминаемым именем явно хотел задать сей вопрос с самого начала, едва увидев меня в порту, но терпеливо осмотрел предложенную каюту и даже похвалил ее дизайн, сходу заслужив еще и добавку к ужину, хотя сам пока об этом не догадывался.

Я фыркнула.

Как и большинство ирейцев, он упускал из виду один немаловажный факт: хелльцы - мастера драпать. От наемных убийц, кредиторов, торговых представителей или нежеланного жениха - не имело значения. Спасая свою драгоценную благородную задницу, Адриана вполне могла пересесть на другой корабль, а то и вовсе телепортироваться, хотя с последним, по слухам, у нее крупные проблемы… но если уж хеллец ставит перед собой цель удрать любой ценой - он удерет, причем, как правило, вообще непонятно как.

Ну что ж, это не я задала неверный вопрос.

- На максимальном форсировании - в худшем случае за двое суток.

- Если поднатужимся - то куда быстрее, - машинально поправил меня проходивший мимо механик.

- Это было бы просто замечательно, - кивнул сам себе безымянный принц. - Я могу как-то помочь?

Стремительно удаляющийся механик, не оборачиваясь, молча помахал рукой, предоставив мне возможность объясняться с Его Высочеством самостоятельно.

- Вряд ли, - отозвалась я. - “Турран” - хелльская разработка, и ей в первую очередь нужен даже не приличный слесарь, а маг посильнее.

- А это, несомненно, вы? - Эльданна Ирейи перевел взгляд с закрывшегося за механиком люка на меня и подначивающе улыбнулся.

Он стоял в двух шагах от меня - на максимальном отдалении, насколько позволяла каюта, и, очевидно, не собирался покушаться ни на чью честь. Буквально полчаса назад, до его появления, я была твердо уверена, что подобное положение вещей меня ничуть не расстроит.

Я с трудом заставила себя отвести глаза от обручального кольца на его пальце. Тонкий серебряный ободок без единого намека на кропотливую ювелирную работу - наверняка выбирала его сама Адриана, не потрудившись серьезно отнестись к чужим традициям. Но нещадно высмеиваемый на Хелле обычай клеймить себя холодным металлом в честь помолвки в исполнении ирейского Эльданны почему-то казался правильным и трогательным до кома в горле. Молчаливое обещание хранить верность медленно умирающей женщине - пожалуй, только он мог сделать подобный жест так… как само собой разумеющееся. Спешащего к своей отравленной невесте светловолосого принца вряд ли всерьез интересовало, сильный я маг или нет, но оставлять его вопрос без ответа было невежливо.

- Несомненно, я, - попытка цинично усмехнуться с треском провалилась - слишком заметно сел голос. Проклятущий комок в горле все никак не проходил, вступая в противоборство с желанием немедленно наплевать на все приличия, традиции и уважение к владыческому престолу и отбить у принцессы жениха.

Кажется, мои намерения излишне четко обозначились у меня на лице, потому что Его Высочество едва заметно напряг плечи и подался назад, машинально прокрутив на пальце обручальное кольцо. Но заговорил он возмутительно спокойным и ровным голосом:

- Прошу простить меня за спешку, - принц и впрямь изобразил чуть смущенную улыбку, - но, боюсь, я совершил самую глупую ошибку в своей жизни, поддавшись на уговоры и не

последовав за Ее Высочеством сразу.

Как раз-таки то, что он поначалу предпочел остаться на Хелле, было вполне объяснимо и логично, и я прикусила язык, чтобы не спросить, что же заставило его передумать сейчас. Если уж о причине не объявили официально, лучше ее и вовсе не знать - нелюбопытные живут дольше.

- Что ж, к счастью, последствия этой ошибки легко поправимы, - усмехнулась я. - Вы не прогадали, выбрав “Турран”. Вот увидите! - голос все еще звучал с непривычной хрипотцой, но, по крайней мере, не срывался на томный шепот - и на том спасибо. Увести ирейского Эльданну явно удастся не раньше, чем наша вечно удирающая венценосная невеста все-таки поставит коньки в угол.

И чем только ей не угодил этот сказочный принц?..

Глава 32. Личина

Адриана

Жизнь шла своим чередом: Фирс, напрочь забыв о своем желании нарисовать наконец-то портрет Роллины, в полуживом состоянии валялся лицом вниз, Тамаз неожиданно легко нашел общий язык с Сунаром, и они битый час воодушевленно чертили прямо на полу круги для поднятия давным-давно почивших существ. Сестра капитана, потеснив художника на диване, сосредоточенно обгладывала птичьи кости и бдительно пресекала все попытки фея стырить себе хорошо прожаренное крылышко, а я притащила из своей каюты патетик с золотистой пыльцой, мешочек крысиных хвостов и небольшой походный котелок, собираясь готовить противоиллюзийный настой. До Сейвенхолла оставалось чуть больше дня пути.

Варево в котле недружелюбно булькало, постепенно меняя цвет с коричневого на болотно-зеленый с редкими грязно-желтыми вкраплениями. Изредка крысиные хвосты всплывали, укоризненно покачиваясь на лопающихся пузырях, и снова шли ко дну. Но, несмотря на омерзительный вид, пахла эта дрянь наваристым мясным супчиком, так что вечно голодный Тамаз уже успел сунуть нос в котелок - и с шипением отскочить. Зелье явно получилось весьма действенным, что отнюдь не добавило душевного спокойствия всем присутствующим: в тот момент, когда фей наклонился и полной грудью вдохнул идущий от варева пар, ни прекрасной, ни таинственной величайшая драгоценность Сказочного Народца не выглядела. Если уж на то пошло, то оставшийся без скрывающей облик иллюзии Тамаз

здорово напоминал оскалившегося лиса, готового наброситься на чужаков: теплые карие очи волшебного создания сменились хищными желтыми глазищами, нос заострился, а уж ругалось это чудище совсем непотребно.

Фирс, едва увидев творящиеся с феем метаморфозы, привычно потянулся к карману штанов, но вовремя спохватился. Оскалившийся Тамаз выглядел и впрямь жутковато, но опасности пока что не представлял - да и птичьих костей в кармане уже не было.

- В следующий раз предупреждай! - подытожил свой нецензурный монолог фей, на глазах зарастая новой личиной - как положено, сказочно красивой, с мягкой хитроватой улыбкой и легкомысленно взъерошенными золотистыми волосами. Последним под иллюзией исчез острый нос, чем-то неуловимо напоминающий лисий.

Я поймала себя на том, что схватилась за разделочный нож. Нет, я ни минуты не сомневалась, что настоящую внешность Тамаз скрывал, и вовсе не ждала, что под личиной окажется такой сказочный красавчик, что я напрочь забуду о помолвке с Эльданной Ирейи… но слишком длинные для человека клыки и нервное, хищное выражение звериных глаз застали меня врасплох.

Фей, убедившись, что в центре внимания вместо его личины оказался нож в моей руке, глухо выругался:

- Брось, пока не порезалась. Главное, не вздумай приближаться с этой булькающей дрянью к Светлой Леди.

Я невольно представила, как вламываюсь в тронный зал Сейвенхолла с видавшим виды дорожным котелком, до краев наполненным грязно-зеленой жижей, и нервно фыркнула.

- Ты, главное, больше к нему не суйся, - посоветовала я. - Видок еще тот.

Вместо ответа фей ощерился, и сквозь его сказочно прекрасную личину проступил полный набор весьма острых клыков, погрузивший в нас в задумчивость еще на несколько секунд, а потом в разговор вклинилась Роллина:

- Фирс, скажи честно, кому ты еще успел насолить?

- Я?! - праведно возмутился художник, вынув из кармана руку - видимо, все-таки полез за несуществующими костями, когда Тамаз так широко улыбнулся. - Да я…

- Тогда почему у нас на хвосте опять висит какой-то звездолет? - флегматично уточнила сестра капитана, на минутку оторвавшись от птичьей ноги.

- Опять?! - Фирс, превозмогая тошноту, рывком сел, позеленев пуще прежнего. - Но Мэтт же…

- Мэтт сейчас произрастает на Павелле в свое удовольствие, - мрачно подтвердила я. Если это точно не за беглым художником, значит…

- Эй, слышь, они говорят, что у них какой-то прынц на борту! - жизнерадостно оповестил Сунар из рубки.

- Ну, если они рассчитывали, что в честь такого мы их пропустим вперед по маршруту, то пусть включают двигатели и облетают меня по дуге, - невозмутимо отмахнулась Роллина. - У нас тоже принцесса на борту… эй, Адри, ты чего?

А я, кажется, сравнялась по цвету с излишне резко вскочившим художником, мгновенно осознав, какой конкретно принц может висеть на хвосте у “Роллины”.

- Ничего, - выдавила я. - Спроси, какого демона его принесло так близко к Сейвенхоллу? Если с ним не дай Ильвен чего случится, по шапке отвесят всей Хелле!

- Вот сама и спросишь, - фыркнула Роллина. - Сунар, подготовь стыковочный отсек!

Я машинально окинула себя взглядом и мысленно застонала.

Ну почему я все время попадаюсь на глаза будущему жениху именно вот в таком потрепанном и грязном виде?! И ведь переодеваться некогда - да и зелье еще не готово…

Фирс как-то незаметно оказался рядом, привычным жестом поправил мою растрепавшуюся прическу, чуть приобнял, успокаивая. Я благодарно улыбнулась. Действительно, какое мне дело, что подумает Эльданна Ирейи? Он сватался не ко мне, а к Хелле. А уж о ней никто отродясь доброго слова не слыхивал!

Глава 33. Мое место

Его Высочество, Эльданна Ирейи, прошел по коридору между кораблями уверенным печатающим шагом, легко пригнулся перед пульсирующими под потолком артериями, будто проделывал этот путь не один раз, и остановился во входном отсеке, ожидая приглашения войти. Роллина не без интереса осмотрела непрошенного гостя, по-птичьи склонив голову к плечу, вздохнула и отвернулась, возвращаясь к еде. Принц выглядел как обычно: черный ирейский мундир с серебряным шитьем сидел на нем зубодробительно идеально, выдавая многодневный труд личных швей, золотистые волосы старательно уложены в художественном беспорядке, удачно подчеркивающем правильный овал лица и волевой подбородок. Разумеется, гладко выбритый. От одного его вида захотелось жалобно заскулить, забиться в каюту и не выходить.

Сунар высунул голову из соседнего отсека, машинально

йокнул и скрылся из виду, но принц, кажется, вообще его не заметил.

Потому что смотрел только на меня. Будто напрочь забыл, что есть что-то еще на этом свете.

- Ваше Высочество, - его голос, тем не менее, звучал ровно и спокойно. Подобающе. - Рад видеть вас в добром здравии.

Ага-ага. В добром здравии, трезвом уме, адекватной памяти и разорванном в трех местах рабочем комбинезоне на голое тело.

- Взаимно, - пискнула я из-за плеча недоуменно обернувшегося художника. И когда только успела за него спрятаться? Спохватившись, я все же выступила вперед - машинально одернув видавшую виды одежду и с трудом сдержавшись, чтобы не начать поправлять волосы. Еще небось круги под глазами так и не сошли, вот демон… - Что заставило вас покинуть Хеллу?

Безымянный принц замялся, бросив всего один - но очень выразительный - взгляд на так и не пересеченный порог кают-компании. Потом повел одним плечом, будто не знал, как донести до меня причину, и все-таки сознался:

- Я волновался, - и чуть склонил голову, извиняясь за причиненные неудобства.

- Да ну? - хмыкнул так и не успокоившийся после потери личины Тамаз, вальяжно разлегшись на освобожденном художником диване, закидывая ноги на стол в опасной близости от моего котелка. Сапоги чуть дернулись, на мгновение изменив цвет и форму, и снова вернулись в исходное состояние.

Эльданна Ирейи кивнул, не отводя от меня испытующего взгляда. Желание спрятаться обратно за спину Фирса стало почти невыносимым. И что же мне подсказывает, что волновался этот Мистер Безупречность еще тогда, когда отпускал меня, а сейчас его привело на “Роллину” что-то совершенно иное?

Демон, до Сейвенхолла еще почти сутки пути! И все это время Безымянный принц будет рядом, на одном со мной корабле! И с ним нужно о чем-то говорить, не огрызаться в ответ на любую фразу, и шарахаться от него, как от прокаженного, тоже нельзя!

Где-то на краю сознания вихрем плеснули ажурные снежинки, закружили в танце, вспугнутые одним-единственным смешком, вызвавшем колкие волны мурашек у меня на спине. Та, Что Сильнее Меня, справилась бы. Уж Она справилась бы со всем… но ее место - за Гранью.

- Я в полном порядке, как видите, - твердо заявила я. Время Той, Что Сильнее, еще не пришло. - Вам не о чем волноваться. - “И делать здесь тебе тоже нечего!” - На “Роллине” я в

безопасности.

- Я все же предпочел бы остаться рядом, - пропустив мимо ушей все возможные намеки, отозвался Безымянный принц.

От такого заявления глаза на лоб полезли не столько у меня, сколько у ошалевшего от подобного хамства Тамаза. Фей буквально взвился на ноги, быстрой тенью пролетел через всю каюту и резко остановился перед самым носом Эльданны, разводя хищно скрюченные пальцы в жесте формирования атакующего заклинания, и по-звериному зарычал:

- Принц или кто ты там, людям в Светлейшем Сейвенхолле не место!

У Его Высочества от феиного рыка колыхнулась золотистая челка - но тотчас легла на место, ничуть не нарушив общее впечатление идеальной безупречности, а на лице не дрогнула ни единая черточка. На его фоне даже сказочный облик Тамаза мерк, казался каким-то тусклым и неряшливым. И излишне агрессивным.

Принц не стал тянуться к оружию, аккуратно пристегнутому к поясу, и не сплел защитное заклинание - даже не попытался предугадать, что собирается сделать Маз в следующий момент, наотрез отказываясь ввязываться в заведомо проигранную схватку. Только перевел наконец глаза с меня на фея и твердо сказал:

- Мое место - рядом с моей будущей супругой.

Где-то в другой реальности Та, Что Сильнее, запрокинула голову, подобрав под себя босые ноги, - мерцающее сияние потустороннего мира обрисовало хрупкую белую линию шеи и запутавшиеся в темных волосах снежинки. Моя богиня наградила коротким взглядом рассыпающееся вьюгой ночное небо, взрезанное росчерками голых ветвей, - и с тоской, по-волчьи завыла вместо меня. Светящееся облако тоненьких нитей окутало ее теплым саваном, ограждая от метели, но она с охотой подпевала ей, вздымая все новые и новые снежные вихри.

А мне оставалось только заставить себя вежливо улыбнуться:

- Ваше Высочество, позвольте напомнить: мы летим в единственный оплот фей на ближайшие две галактики, и вход они стерегут с чисто драконьим подходом к безопасности логова. В контракте Тамаза есть оговорка только насчет моего возвращения. Вы - принц Ирейи, третий претендент на престол, - собираетесь без страховки сунуться в Светлейший Сейвенхолл и обворовать его?

- Полагаю, о последнем вы все равно не станете распространяться, - невозмутимо отозвался Безымянный принц, начисто игнорируя замершего в боевой стойке фея.

- Не станет, - флегматично вставил Фирс, - об этом и так вся Хелла знает.

- Что ж, - Эльданна Ирейи между делом залез в нагрудный карман мундира, выудил оттуда ничуть не помявшийся листок с собственным именем и прицепил его на грудь, - при таком раскладе мне и вовсе терять нечего.

- Нечего?! - взвился фей. - Нечего?! О Ильвен, если бы я знал, что вместо одной девицы придется вести в Сейвенхолл целую толпу оголтелых придурков, лучше бы сгнил в темнице!

- Если вас так смущает количество, я могу поискать вход сам, - предложил лорд Дориан, снова отыскав меня глазами. - Но леди Адриану больше не оставлю.

Наверное, мы бы могли препираться до бесконечности, но тут у Роллины закончилась еда, и сестра капитана тотчас же пришла в дурное расположение духа.

- Вот что, высокородные да сказочные, вы либо туда, либо сюда, - твердо заявила хрупкая до болезненности девушка, только что умявшая по меньшей мере трех гусей с потрохами и со вкусом обгрызшая все кости. - Меня совершенно не радует воткнутая в меня арматура этой жуткой железной махины, - невежливый тычок пальцем в сторону коридора “Туррана”. С другого конца коридора незамедлительно продемонстрировали еще более невежливый жест, но переругиваться поленились. Похоже, сами радовались возможности сбыть с рук одного высокородного.

Принц молча переступил порог, оттеснив в сторону разъяренного Тамаза. Сунар, оценив не слишком радостный настрой сестрицы, опасливо высунул ухо из машинного отделения - и быстро помчался задраивать входной отсек, отрезая все пути к отступлению и мне, и Эльданне.

А где-то за Гранью все рыдала, захлебываясь воем, женщина, которая всегда была сильнее и лучше меня - но никогда не покидала своей сияющей вьюжной клетки.

В тот момент я завидовала ей - как никогда.

Глава 34. Волчий вой

По Ту Сторону росло огромное дерево, и метель рвала снежные вихри о его ветви, тщетно пытаясь унести с собой бесценные светящиеся нити чужих душ. Ветер рыдал где-то в вышине, жалобно и протяжно, будто оплакивая ушедших; и, вторя ему, горько плакала запертая среди вечной зимы женщина.

Ей не было дела до тех, кто уже погиб; она не замечала, как вьюга треплет ее волосы, вплетая в них снежинки и крошечные кусочки льда. Ее слезы замерзали, не долетая до ветвей, и

улетали вместе с порывами ветра. Она не обращала внимания; всхлипывала, размазывала по щекам соленую воду, остервенело терла глаза, уже не пытаясь успокоиться, - и вдруг сорвалась на неизбывный волчий вой, словно надеялась, что, выбравшись наружу, он перестанет звучать у нее в голове. Та, Что Сильнее, оплакивала нас обеих.

А я обнимала ее холодные плечи, исхлестанные метелью, и мечтала завыть вместе с ней - как никогда. Но голоса не было. Когда начинала говорить Та, Что Сильнее, этот предатель всегда пропадал; а мне оставалось только слушать ее плач и чувствовать под пальцами ее заледеневшую кожу.

А замерзшая богиня, яростно сжимая кулаки, все выла, запрокинув голову, на крошечную щель в ровной темноте - мою персональную дверь за Грань, откуда едва ощутимо веяло духотой и пылью одиночной каюты, где осталось сжавшееся в беспомощный комочек пустое тело. О, как она хотела вырваться на свободу! Из теплого кольца моих рук - на волю, в душную, пыльную реальность, где столько всего можно исправить, сделать лучше, мудрее, справедливей! В мире живых все еще бродил мой - и ее - отравитель, и не подозревая, какую мощь и какой гнев я баюкала в объятиях, не пуская мстить за нас обеих…

Она выла по-волчьи самозабвенно, будто и вправду надеялась, что ее плач по заживо погибшим сумеет что-то изменить, и моя дверь вдруг начала открываться для нее. Та, Что Сильнее, протянула вверх руки, ни разу не обожженные магией, - и осталась сидеть рядом со мной, тихо всхлипывая.

Дверь была моя и только моя. Без позволения никто не прошел бы. Она это понимала. Но смириться - нет, смириться не могла. И снова и снова выпускала наружу волчий вой - чтобы тот, наконец, смолк в ее голове.

Но мы обе хотели видеть одного и того же человека; и он пришел.

У него по-прежнему не было своей двери, и Фирс Ройджин, испуганно распахнув глаза, ослепленные сиянием потустороннего мира, разорвал Грань прямо над нами - с треском и грохотом. Светящиеся ниточки тотчас потянулись наружу в надежде на бессмертие, опутывая придворного художника пульсирующей сетью, но застыли: один их конец по-прежнему оставался привязан к Древу, а оно не спешило расставаться с чужими жизнями.

Аррианец стряхнул с плеч чужие души; брезгливо всплеснул руками, обнаружив налипших на одежду мертвецов, поднял взгляд - и диковато замер, будто готовясь к прыжку.

А мы смотрели на него, одинаково повернув заплаканные

лица, такие похожие - и в то же время неуловимо различающиеся. Я держала ее холодные руки, и в моих ладонях медленно таяли льдинки чужих слез. Какой же неуклюжей и смешной, наверное, я выглядела рядом с ней - той, что всегда была лучше меня…

И, пожалуй, только Фирс, увидев нас вместе, мог первым делом возмутиться:

- Какого демона ты сидишь в сугробе?!

Мы одинаково поморщились, потому что мерзла только она - вместо меня. За нас обеих.

- Ничего не случится, - сказала Та, Что Сильнее. А я промолчала: голос пропал.

- Да ну? - скептически фыркнул придворный художник, окинув взглядом царящую вокруг извечную метель. - С этой-то мерзлячкой? - и, скинув с себя куртку, набросил ее почему-то на мои плечи.

Та, Что Сильнее, невесело усмехнулась, отодвинувшись от меня. Не стала ни объяснять, ни просить согреть.

- Вот увидишь, - тихо сказала она, кутаясь в свои волосы, и поджала под себя босые ноги. - С ней ничего не случится. Она слабая, но у нее есть я.

Я молча улыбнулась и утвердительно кивнула, но попытку вернуть куртку художник все равно безжалостно пресек - еще и обхватил поверх нее горячими руками.

- Как я здесь оказался? - поинтересовался он, не выпуская меня из объятий, и, кажется, напрочь позабыв, что где-то в пыльной реальности меня ждет будущий муж.

- Мы позвали, - ответила Та, Что Сильнее. - Адриана хотела сказать, что зелья на Безымянного принца уже не хватит, и ингредиентов для приготовления еще одной порции у нее больше нет. Нужно как-то его отговорить лететь с нами. Он в Сейвенхолле будет жуткой слепой обузой.

Ничего подобного сообщать Фирсу я не собиралась. Я хотела, чтобы он помог избавиться от Эльданны Ирейи - но не могла придумать причину. А заботиться о Безымянном принце мне и в голову не приходило… что ж, на то моя богиня и мудрее, чтобы предусмотреть все, что я проворонила.

- Не получится, - поморщившись, ответил придворный художник. - Этот безымянный паршивец слишком упертый, чтобы послушать кого бы то ни было. Да и, похоже, он чем-то неслабо напуган - иначе не примчался бы через полгалактики следом за нами.

- Чем-то, - повторила, презрительно фыркнув, Та, Что Сильнее. - Он напуган мной - разве не очевидно? Пусть он и не знает, кто я, но боится.

- Немудрено, - мрачно хмыкнул Фирс. - Только вот откуда ему знать, что ты существуешь? Эльданна Ирейи никогда не бывал за Гранью, иначе Адриана бы заметила. А в реальности тебя нет…

Моя богиня рассмеялась, зябко потирая заледеневшие плечи.

- Я - есть. Я - будущая она, - и кивнула на меня.

- Пока - нет, - буркнул художник. - И, по-моему, это хорошо.

- Только по-твоему, - возразила я. Та, Что Сильнее, замолчала: теперь голос пропал у нее.

- Ты не замерзла? - резко сменил тему Фирс, начисто потеряв интерес к Той, Что Сильнее. Она отвела взгляд.

- Не я, - поленившись объяснять очевидное, я рассеянно пожала плечами. - Фирс, от принца надо как-то отделаться. Еще и в Сейвенхолле я его не вынесу.

- Адри, что за детский сад, - устало вздохнул придворный художник. - Тебе же за него еще замуж выходить, а ты не можешь вытерпеть его присутствие каких-то пару дней. - И - едва заметно - сжал меня и снова расслабился.

- Не могу, - призналась я. - Не хочу…

Та, Что Сильнее, смотрела на меня - и молча усмехалась.

“Выпусти меня. Я - справлюсь со всеми и всем. Я все устрою. Я отомщу. Только выпусти…”

Я покачала головой. “Как же я стану тобой, если ничего не буду делать сама?”

- Пойдем, - тихо позвал Фирс, защекотав дыханием шею. - Пора просыпаться, Адри.

Как же, Первое правило. Помню.

Та, Что Сильнее, махнула рукой и поднялась на ноги. Моя богиня не умела подолгу унывать. Если я говорю, что попытаюсь справиться сама, - что ж, она подождет, пока я не сломаюсь. Идти за помощью все равно не к кому, кроме как к ней. Поэтому она подождет - а ждать, танцуя, куда интересней, чем просто выть.

Даже если демонов вой все никак не стихает…

Глава 35. Верность

В центральном иллюминаторе наконец показался обманчиво близкий Сейвенхолл: будто сверкающая жемчужинка под темно-алой вуалью туманности. Вокруг нее неровным кольцом подрагивал астероидный пояс. Неправдоподобно идеальную белизну обиталища фей лишь изредка рассекали серебристо-стальные росчерки щитов аномалии, не позволяющей ей распылиться по открытому космосу. Ни завихрений, ни пятен на атмосфере: ровная жемчужная поверхность без единого изъяна. Не будь это место Сейвенхоллом, любой сказал бы, что планета необитаема и лишена атмосферы; но Сейвенхолл планетой никогда и не являлся.

Феям с людьми было скучно. Людям с феями - страшно. Сказочный Народец оказался гораздо легче на подъем - и покинул беспокойных, назойливых соседей, не особо заморачиваясь конечным пунктом путешествия. И, как всегда бывает с феями, все обустроилось само собой.

До сих пор не доказано, создал ли Сказочный Народец Сейвенхолл или просто нашел - но факт оставался фактом: посреди космической пыли вдруг обнаружился шар чистейшей силы размером с полторы Хеллы. Лучшего обиталища для фей и представить нельзя - бесконечно изменчивый, нереальный, зыбкий мир, где единственно возможное ограничение - твоя собственная фантазия. Мир, где за считанные секунды строились и гибли королевства, возрождались, будто фениксы из пепла, давным-давно забытые всеми цивилизации, где поселились предрассветные сны и мороки.

Крохотная жемчужинка приближалась и увеличивалась в размерах; постепенно серебристые росчерки становились все четче, превращаясь в тонкую ажурную оградку из узкой ленты чуждой, непривычной смертным силы. Я прильнула к пульсирующей поверхности иллюминатора, откровенно и по-детски восторженно пялясь на приближающееся чудо. Роллина по-отечески покровительственно улыбалась мне поверх тарелки, деликатно разрезая мясо на маленькие кусочки.

Кусочки…

Я обернулась и недовольно передернула плечами.

Роллина никогда не сомневалась в своем утонченном изяществе и странном, диковатом - но все же очаровании; и, естественно, никогда не пыталась оттенить их мутной вуалью светских манер, вполне обоснованно полагая, что по-настоящему красивую женщину не испортит привычка жрать птицу руками - и вообще ничто не испортит. Иначе какая же она тогда красавица?

Но одна безымянная ирейская сволочь творила с людским самомнением совершенно непотребные вещи.

До прибытия на борт Его Высочества я и не подозревала, что на борту “Роллины” найдутся вилки, ножи и - апофеоз - чистые салфетки. Невозмутимый фей с утра, сам не зная зачем, подлатал личину; а уж Сунар, ни с того ни с сего уложивший свое нереальное афро в аккуратную прическу в имперском стиле, и вовсе поверг меня в ступор. При таком раскладе вылезать из каюты в рваной рабочей робе показалось мне неуместным, и я, поддавшись всеобщему безумию, достала со дна пространственного кармана платье и туфли на ужасно неудобном, но подобающем принцессе высоком каблуке. Только, подозреваю, влезать на диван в обуви и прилипать к иллюминатору принцессам все-таки не подобает, и все приличное впечатление отправилось коту под хвост, едва вдали показалась крошечная жемчужина Сейвенхолла.

- Красиво… - не особо надеясь, что подобная реплика потянет на оправдание, созналась я.

Тамаз мрачно хмыкнул:

- Погоди. Хелла с орбиты тоже красивая, а внизу… - кажется, от того, чтобы сплюнуть на пол, его удержал даже не предостерегающий взгляд Роллины, а вошедший в кают-компанию Безымянный принц.

- Доброе утро, - лучезарно улыбнулся Эльданна Ирейи, склонившись передо мной на точно отмеренный градус. То, что я по-прежнему стояла коленками на диване, спиной ко входному люку, его ничуть не смутило. - Вы чудесно выглядите, моя Эданна. Вам очень идет сиреневый цвет.

А тебе очень идет, когда ты держишь язык за зубами. Жаль только, я этого тебе никогда не скажу…

- Спасибо, - буркнула я, разворачиваясь к Эльданне передом и неуклюже сползая с дивана. Разговаривать с лощеной безымянной картинкой не тянуло совершенно.

“Хочешь, его не станет?” - предложил вдруг голос Той, Что Сильнее - а я понадеялась, что подпрыгнула не очень высоко и заметно.

“Откуда ты здесь? Ты же всегда была за Гранью!”

“Имела бы я право называться сильнее тебя, если бы все время топталась на месте?”

И то правда.

“Увы, этот манерный поганец нужен Хелле. Нужен мне”.

“Он ли?”

По спине пробежала, заставив выгнуться, колкая волна мурашек. Не к месту вспомнилось горячее дыхание другого, не моего, мужчины, щекочущее шею. И - корявая, будто чужой рукой нанесенная подпись на брачном договоре, рядом с которой красовался сложный и вместе с тем потрясающе изящный росчерк человека, коего я решительно не хотела видеть возле себя всю оставшуюся жизнь.

Я тряхнула головой, прогоняя непрошенную гостью. Он, не он - какая разница, когда на обоих экземплярах брачного договора уже стоит печать придворного нотариуса, а лучший скульптор Хеллы ваяет мое надгробие?

- Как вы себя чувствуете? - не отставала воплощенная девчачья мечта, обеспокоенно подавшаяся вперед.

- Превосходно, - выплюнула я. Как же было бы хорошо, если бы Безымянного принца вообще никогда не существовало бы!..

Хотя мою проблему это точно бы никак не решило.

- Сейвенхолл уже виден? - как ни в чем не бывало поинтересовался Эльданна Ирейи, подойдя ближе ко мне.

- Невооруженным глазом, - мрачно буркнул Тамаз. - Хотя вообще говоря, нехило бы его уже вооружить…

- Ты-то чего переживаешь? - в который раз удивилась я, втихаря радуясь возможности отвлечься от Безымянного принца. - Это же твой дом!

- Ага, только это вовсе не означает, что мне там будут рады, - с приближением волшебной жемчужинки Сейвенхолла Маз становился все мрачнее, и ко мне в голову наконец закрался нужный вопрос:

- А что ты такого натворил, что не хочешь возвращаться?

Фей поднял голову, недобро сверкнув темными, нечеловечески вытянутыми глазами из-под длинной челки. Его

личина выглядела безукоризненно, экзотически прекрасной, но я уже видела, кто скрывается под ней, - и воображение невольно дорисовывало к сказочному образу дикий звериный оскал.

- А ты уверена, что если я расскажу, то сумею потом выполнить пункт договора о твоем возвращении на Хеллу? - скептически фыркнул представитель Сказочного Народца, заставив Безымянного принца напружиниться, изготовившись защищать меня непонятно от чего.

Тоже мне, заступник выискался…

“Верно. Твой заступник - я. Я лучше, я сильней. Он нам не нужен!”

Я вздрогнула: “Знаешь, сильнейшая, если бы я не видела тебя собственными глазами, то решила бы, что давным-давно свихнулась и разговариваю сама с собой!” - чем здорово порадовала Тамаза, списавшего мое поведение на свои зловещие слова. Где-то за Гранью рассмеялась, кружа в снежном танце, женщина-богиня - та, которой я могла бы стать, будь я чуточку мудрее и старше.

Что ж, пока что мне без шансов. Придется справляться своими силами - глядишь, из меня и выйдет толк.

- О, уверена, ты как-нибудь выкрутишься, - пакостно улыбнулась я. - Ты же подписал этот контракт, и деваться тебе некуда.

- Я предпочту просто тебе ничего не говорить, - зеркально отразил мою усмешку Тамаз. - В том контракте нет ни слова о том, что я должен тебе докладываться о своем прошлом, увы!

- Поганец ты, - нежно сообщила я ему. - Реликтовый…

- Реликтовый, - охотно согласился фей. - Единственный в своем роде.

- Таким и оставайся, - от души посоветовал голос Фирса из-за порога. Сам придворный художник показался мгновением позже, помятый, заспанный и небритый, - только вот в его исполнении подобный непрезентабельный облик почему-то казался очень уютным и родным. Нестерпимо захотелось забраться к нему под теплый бок, заставить его читать вслух какую-нибудь книгу и тихонько задремать под звук его голоса.

Тамаз молча продемонстрировал Фирсу язык, тот не растерялся и сунул фею кулак под нос, я, не выдержав, громко фыркнула, а Безымянный принц, наконец, расслабился и (о чудо!) даже сел на диван без приглашения.

“Не он нам нужен, - тихо шепнул снежный голос, который мог бы быть моим. - Не он”.

Я улыбнулась и села рядом, рассеянно следя из-под опущенных ресниц за перепалкой фея и художника.

Не он, все верно. Та, Что Сильнее, как обычно, права.

Только вот что-то я не припомню в брачном договоре клятвы хранить ему верность!

Глава 36. Потолок

По кают-компании разливался изумительный запах - смесь мяты, лимона и чего-то еще, неуловимо свежего и ясного. Не знаю, как это удалось треклятому идеальному принцу, но у него даже чай пах настолько безупречно, что всем немедля захотелось точно такого же. Совершенный ирейский паршивец понял все без слов: ненадолго удалился в свою каюту и вернулся с аккуратным фарфоровым чайником, приковавшим к себе поистине акулье внимание команды и пассажиров. У Роллины в честь такого события даже обнаружилось что-то поизящнее старых щербатых стаканов (которые, впрочем, все равно почти все время пылились в кладовке, поскольку великолепная тенерианка предпочитала глушить пиво из горла). Не то чтобы древний, непонятно как очутившийся на корабле сервиз выглядел пристойно, но, по крайней мере, почти у всех чашек наличествовали ручки.

На вкус чай оказался еще приятнее, чем можно было бы ожидать; я невольно расслабилась, растекшись по дивану и цедя напиток мелкими глотками. На мгновение даже забылось, что человек рядом - проклятый Безымянный принц и мой будущий муж. С обжигающе горячей чашкой в руках он выглядел вполне заурядно и по-домашнему уютно… ровно до тех пор, пока не открыл рот.

- Нальмский чай, - мило улыбнулся принц, качая в руках видавшую виды чашку, будто пытался ее убаюкать. - Его специально выводили для королевской династии Ирейи.

Ну правильно, надо же хоть по каким-то признакам вас запоминать, мрачно подумала я, поперхнувшись чаем. На Хелле никому бы и в голову не пришло делать что-то в честь правящей семьи и тем более называть свое детище в честь столицы. Не тот менталитет-с.

- А почему тогда чай не назвали в честь династии? - бестактно поинтересовался Тамаз, уже успевший выдуть ценнейший напиток залпом и философски нацелившийся на фарфоровый чайник.

Я поперхнулась повторно, и забеспокоившийся Фирс наградил меня смачным ударом по спине.

- Потому что тогда никто не запомнит, как он называется, - невозмутимо отозвался Безымянный принц и демонстративно закрыл рукой бейдж. На лицах присутствующих обозначилась

некоторая озадаченность.

Что было написано на бейджике, вспомнить никто не смог. Повисла напряженная тишина. Эльданна Ирейи безмятежно улыбнулся и вернулся к укачиванию своей чашки, но…

…но потом все произошло так быстро, что я даже не успела сообразить, чем мне все это грозит.

Мгновение назад Роллина мирно поглощала мясо в неимоверных количествах, не забывая запивать волшебным ирейским чаем, - и вот уже она вскинулась, невидяще уставившись перед собой:

- У них еще один щит! Прямо по курсу! Какого…

- О, - мрачно протянул Тамаз, оторвав взгляд от подсунутого под самый нос кулака - это Фирс встал на защиту чайника. - Оперативно сработали. Полагаю, это щит от меня.

- Да мне плевать, от кого! Какого демона он там делает?! Я же не успею остановиться!.. - вскричала сестра капитана, прицельно метнув в фея вилку. Представитель сказочного народца пакостно улыбнулся, уворачиваясь, а в следующее мгновение хрупкий живой кораблик, удивительно похожий на цветок каллы, со всей своей сверхсветовой дури впечатался в фейский щит, огораживающий аномалию вторым кольцом.

Ударом меня снесло с дивана и основательно приложило об стену - жалобно хрустнули не привыкшие к подобному обращению ребра. Освещение обиженно моргнуло и погасло, отказываясь иметь дело с придурками, выставляющими щиты прямо перед кораблем, - это Роллина ударилась головой о собственную артерию и потеряла сознание. Фирса, как самого тяжелого, беспощадная инерция унесла дальше всех - его смачная ругань доносилась откуда-то из противоположного конца коридора; Сунара зашвырнуло в одну из гостевых кают и размазало по иллюминатору. Безымянный принц неуклюже плюхнулся на живот, но свою драгоценную недоубаюканную чашку все-таки не уронил, хотя и расплескал почти весь чай.

Виновник произошедшего предпочел парить под потолком, философски обозревая учиненный его соотечественниками погром.

- Какого демона, слышь?! - праведно возмутился капитан, выползая из каюты. Корабль все еще покачивало, и он явно летел в направлении, противоположном нужному; Сунар бросился к сестре и с огромным облегчением обнаружил на ее хрупкой головке самую обыкновенную шишку, хотя и чрезмерно большую. - Ты раньше предупредить не мог?!

- А почем я знал, что им в голову взбредет?! - возмутился Тамаз. - Это же феи! Они с тем же успехом могли испепелить

лично меня, ничего не сделав Роллине, или вообще тупо пальнуть по нам из орбитального лазера!

- Не о том речь, - на пороге, морщась и потирая пострадавшую спину, появился Фирс. - Почему ты не предупредил, что тебя не пустят в Сейвенхолл? И, главное, что ты такого натворил, что тебя туда не пускают?!

- Во-первых, предупредил, - огрызнулся Маз, плавно опускаясь на пол. - Еще в тот момент, когда Адриана раздумывала, стоит меня нанимать или нет. А во-вторых, что-то я не помню пункта в контракте, обязывающего меня разглашать подробности моего прошлого!

М-да? Что-то я не помню, чтобы он говорил мне: “Знаешь, меня в Сейвенхолле будут отнюдь не рады видеть, и тебя этой… нерадостью тоже зацепит”, когда я отдавала ему печатку. Но со вторым пунктом не поспоришь, придется учесть на будущее.

- Я тебя убью, - севшим голосом пообещал нежный человек искусства, и в тот момент у меня почему-то не появилось ни малейшего желания ему возражать. Я собралась присоединиться и уже начала перебирать в памяти подходящие случаю заклинания, когда вдруг осознала, что не могу двинуться с места.

Тело не слушалось. Совсем.

- Остановить меня в шаге от цели подобными детскими игрушками?! Да эти сказочные засранцы с ума там посходили!

Я ничего не говорила - пыталась справиться с мыслью, что не могу пошевелиться, и не заорать при этом от ужаса. Но почему-то все обернулись на меня.

Да и голос звучал подозрительно знакомо.

- Адри? - осторожно окликнул Фирс, шагнув ко мне - и тотчас шарахнулся назад.

Руки поднялись сами собой, и умерший палец задвигался так естественно, будто с ним никогда ничего не происходило; тончайший огненный узор из переплетающихся нитей свернулся уютным шерстяным клубком, неловко поворочавшимся в ладонях, будто устраиваясь поудобнее. Атакующее заклинание девятого класса выглядело поразительно изящным и совершенно не опасным - даже когда плавно спустилось к белоснежному полу хрупкого кораблика и мягко прошло его насквозь, не причинив Роллине никакого вреда - хотя могло уничтожить за доли секунды.

Но его целью была вовсе не тенерианка.

Из иллюминатора ударил столб ослепительного ярко-оранжевого цвета, раскрасив кают-компанию в гротескно-радостные оттенки. Я попыталась зажмуриться, сберегая зрение, но веки остались на месте, и произошедшее я осознала лишь

минуту спустя, когда сумела разглядеть за тонкой пульсирующей кожицей корабля одинокую жемчужинку, занявшую почти весь обзор.

Магией девятого класса обычно пользовались исключительно в лабораториях, наглухо отрезанных от внешнего мира. Кое-кто из Гильдии Магов все еще искренне верил, что однажды откроет волшебство десятого класса и станет всемирно известным; обычно таким фанатикам старались деликатно напомнить, что, даже если они что-нибудь и изобретут, то окажутся погребены под останками собственной лаборатории, рассчитанной на защиту от заклинаний классом ниже. Здравый смысл иногда все-таки проигрывал - но великих открытий так и не последовало. Потолком человеческой магии так и остался девятый класс, наводящий ужас на всех белых мышей Хеллы.

Только вот использовать его для уничтожения сразу двух щитов чужой планеты до сих пор, помнится, никто не додумался.

Мысль о том, что хоть где-то я стала первой, почему-то отнюдь не радовала.

Какого демона?!

- Леди Адриана, это, безусловно, самое быстрое решение проблемы, но вам не кажется, что использование боевой магии несколько поспешно? - заговорил Безымянный принц, оторвавшись от приведения в порядок своего мундира, и это, по всей видимости, было самое близкое к открытому упреку высказывание, которое мог позволить себе Эльданна Ирейи.

Еще как поспешно! Да папа мне голову оторвет, а наставник…

А наставник - гордиться будет. Целых минут пять, пока не осознает, что ему тоже грозит трепка - за то, что он меня научил чему-то подобному. Правда, под его руководством у меня почему-то никогда не выходило…

Только вот какого демона я даже ответить не могу?!

Глава 37. Все по-твоему

Итак, ситуация: я только что взорвала разом два щита Сейвенхолла, причем - магией высшего класса, не потрудившись ее замаскировать под очередной выброс аномалии или что-нибудь в том же духе, и, главное, - не по своей воле. И вообще демон знает, как у меня получилось…

Первыми, несомненно, отреагируют сами феи: уж Сказочный-то Народец отлично знает, чем отличается среднестатистический финт их любимого обиталища от банальной человеческой атаки. Следом очухается Гильдия Магов: стоит этим маньякам узнать,

что после применения магии девятого класса в открытом космосе почти нет отдачи и остаточных излучений, как их авторитет взлетит до заоблачных высот. Потом, вероятно, последует покушение на единственного человека, способного хоть как-то сдерживать альянс волшебников, - на папу.

Попытка послать мысль с предупреждением окончилась ничем. Тело не слушалось, и руки так и не выполнили необходимый пасс.

“Не бойся. Я справлюсь”, - коротко отозвалась Та, Что Сильнее Меня.

Разумеется. Я и не сомневалась. Только…

- Моя леди, вам нечего сказать? - напомнил о своем существовании Эльданна Ирейи. Эх, если бы его не существовало…

- О, мне так много нужно тебе сказать, - произнес мой голос, и мои губы тронула мягкая, нежная улыбка, при виде которой Фирса заметно передернуло, а Его Высочество замер, уставившись на меня во все глаза.

Я скорее почувствовала, чем сообразила, что тело сделало несколько шагов вперед и само собой протянуло руку к принцу. Легонько коснулась пальцами его подбородка, заставив мужчину вздрогнуть, будто от удара током, и невольно податься следом за прикосновением.

- Я слушаю вас, моя Эданна, - зачарованно заговорил принц. Совершенно напрасно, как выяснилось, - мне действительно много чего хотелось ему сказать. Только вот я - настоящая, нынешняя я - никогда бы себе этого не позволила… а Та, Что Сильнее, не считала необходимым стесняться в выражениях.

- Во-первых, ты - самодовольный слепой идиот, способный только следить за своим пиджачком и подражать недомужикам из слезливых романов, - чистосердечно признался мой голос. - Во-вторых, в Сейвенхолле ты будешь еще более слепым, чем обычно, так что ты остаешься на корабле. В-третьих, по возвращению на Хеллу брачным контрактом можешь подтереться.

Первые два заявления Его Высочество выслушал, даже не нахмурившись, сохраняя на лице подобающе спокойное выражение с легким налетом неприятного удивления. А вот на третьем схватил меня за руку и резко дернул на себя, а когда я ударилась о него всем телом, крепко сжал, не позволяя шелохнуться.

- Можешь обзывать и говорить, что хочешь. Но контракт действителен. Я тебя никому не отдам.

Уверенный, ровный тон, обжигающе горячие объятия, низкий голос, от которого наверняка появились бы мурашки, слушайся

тело по-прежнему меня. Но оно не слушалось.

А его новая владелица сочла вполне уместным Эльданне Ирейи врезать - очень женским, крайне предсказуемым образом.

Фирс, Тамаз и Сунар одинаково сочувствующе морщились, пока Его Высочество, так и не позволив себе ни единого лишнего звука, корчился от боли, согнувшись в три погибели, будто это могло хоть как-то помочь. Очнувшаяся, наконец, Роллина удивленно хлопала глазами, не рискуя вмешиваться.

- Меня в принципе не получится отдать, передарить или вручить, - хладнокровно прокомментировал мой голос. - Роллина, ты не могла бы втянуть этого придурка в пол? Не очень глубоко, но чтобы не удрал, пока мы будем в аномалии.

- Нет, - тихо, но твердо ответила сестра капитана, поднимаясь на ноги. - Адриана, что за…

Моя голова повернулась сама собой, с усмешкой позволяя рассмотреть изменившееся лицо - уверенное, жесткое, властное. Такое, каким оно могло бы быть, будь я старше и опытней, - но никак не сейчас.

- Не Адриана, - так же тихо поправил ее Фирс, нерешительно переступив с ноги на ногу. - Та, вторая…

- Вторая, - повторил ирейский принц, все-таки упавший на пол. - Я так и знал!

Та, Что Сильнее, не раздумывая, добавила ему по ребрам.

- Это ты всегда будешь только вторым!

- Откуда она ваще вылезла? - оторопело поинтересовался Сунар.

А ответил почему-то не Фирс, видевший Ту, Что Сильнее, своими глазами, а Тамаз - которому вообще полагалось и не подозревать об ее существовании.

- Из-за Грани, - пожал плечами фей. - Откуда же еще ей взяться?

Еще один неподконтрольный поворот головы - и в поле зрения оказался не в меру проницательный представитель Сказочного Народца.

- О-о, - с мягким удивлением промурлыкал мой голос, - надо же, ты не только контракты перевирать умеешь. И как ты догадался?

- А кто бы не догадался? - хмыкнул фей из-под потолка. - У тебя две ниточки.

- Хмм, - мечтательно протянула Та, Что Сильнее, и между ее - моих? - ладоней начало зарождаться чистейшее пламя, заставившее измениться в лице даже непрошибаемого фея.

- Стой! - Фирс выскочил вперед, загородив собой Тамаза. - Один момент - и я, пожалуй, с удовольствием к тебе

присоединюсь… где сейчас Адриана?

- На Грани, - пожала плечами Та, Что Сильнее. - Теперь ее очередь просто наблюдать.

- Наблюдать, - повторил придворный художник, нарочито медленно опуская раскинутые в стороны руки. - То есть она сейчас все видит и слышит?

- Разумеется, - кивнула моя богиня. - Она же не успокоится, если не будет знать, что я со всем справилась.

- Вот как, - кивнул Фирс - и вдруг резко шагнул вперед, схватил за плечи Ту, Что Сильнее, и от души тряхнул. - Адри, засранка, вернись немедленно!!!

Этот раздраженно-обеспокоенный голос так часто вытаскивал меня из совершенно безвыходных ситуаций, так часто оказывался прав, что я давным-давно привыкла повиноваться едва ли не на уровне рефлекса, чего от меня не сумел добиться даже наставник; и сейчас, услышав в его тоне командные нотки, я подчинилась, не задумываясь. Шаг вперед, решительно протянутые руки: “Выпусти, твое время еще не пришло! Пока я могу справиться сама”…

Та, Что Сильнее, спокойно улыбнулась и мягко оттолкнула художника.

А я уткнулась носом в распахнутую настежь дверь через Грань, сквозь которую - я знала - без позволения моей богини мне не пройти.

Потому что теперь эта дверь - ее и только ее.

“Ты ведь хотела, чтобы все было по-твоему? Смотри. Сейчас - будет. Ты ведь никогда бы не решилась на это сама!”

На кончиках ее пальцев развернулась тонкая огненная сеть, будто кружевные перчатки; сложное ажурное плетение жарко лизнуло обожженные магией руки - и, раскинувшись, метнулось к согнувшемуся над разбитым чайничком принцу и осторожно отступающему назад фею, плавно огибая застывшего Фирса.

А на моих ладонях таял снег, и ощущение собственного тела становилось все более чуждым и далеким. Я хотела закричать, чтобы она остановилась, - но голоса не было, и Эльданна Ирейи и представитель Сказочного Народца, зачарованно вскинув головы, наблюдали за медленно приближающейся сетью атакующего заклинания, от которой невозможно увернуться или сплести щит.

- Адриана, это будет международный скандал, если вообще не отличный повод для войны с Ирейей. Остановись, - твердо сказал Фирс - но я ничего и не делала.

- Ты мне нравишься, - с расчетливо-задумчивым интересом протянула Та, Что Сильнее. - Почему в качестве кандидатуры на его место, - небрежный кивок в сторону Безымянного принца,

боявшегося даже шелохнуться, - не рассматривали тебя?

Такая идея заставила меня покраснеть до кончиков ушей. В основном потому, что Фирса в качестве отца моего ребенка я почему-то представляла даже чрезмерно ярко.

Но обзавестись родственной связью с династией Ирейи куда выгоднее, чем с безродным лжехудожником-боевиком с Аррио. Папа это отлично понимал - и предложение Безымянного принца принял сразу, а Фирс и вовсе никогда не позволял себе излишних поползновений в мою сторону, предпочитая оставаться самым близким и незаменимым другом. Желание породниться с правящей династией Хеллы изъявила еще парочка дворянских семей, но их после Эльданны Ирейи никто в расчет не принимал.

У нашей дочери вполне могли бы быть глаза, как у папы - тепло-карие, с длинными пушистыми ресницами; и, возможно, даже его высокий рост - сама-то я, по самым оптимистичным прикидкам, вымахала примерно до метра с кепкой в прыжке с шестом: типичная хеллька, как ни посмотри.

- Адри сама приняла предложение Его Высочества, - невыразительным голосом отозвался художник, невидяще уставившись куда-то над моей головой. - И Лаурил всецело поддержал ее выбор.

- И ты ничего не сделал? - обличительно хмыкнула Та, Что Сильнее. - А если так? - и огненная сеть, рывком увеличившись в размерах, понеслась к Безымянному принцу.

Мне не было его жалко. Совсем. Но Фирс снова прав - если ирейский Эльданна погибнет от моей руки, будет… что-то. Попробуй потом докажи, что ты не верблюд!

И почему мой здравый смысл разгуливает отдельно от меня?!

Я рванулась вперед, больно ударилась о закрытую - только для меня - дверь; отлетела назад, неуклюже плюхнувшись в сугроб, и поймала себя на нестерпимом желании завыть. Не так ли билась в истерике от собственного бессилия Та, Что Сильнее, запертая в своей снежной клетке?..

Его Высочество поднялся на ноги, зачем-то прихватив с пола фарфоровый черепок и полупустую чашку, и спокойно смотрел на приближающуюся сеть. Я схватилась за голову и тоненько, позорно заскулила.

Папа меня убьет…

А потом принц неожиданно шагнул вперед, навстречу заклинанию, и плеснул в меня чаем - разом с двух рук, из черепка и чашки.

Горячо, демон побери! Думал бы, что творит… минутку.

Горячо? Мне?

Я ошарашенно моргнула - и веки послушались. Щеку и плечо

жутко жгло. На шикарный белоснежный ковер кают-компании падали разрозненные искры так и не ударившей магии, обещая всем скорую нервотрепку и скандал с тенерианкой, удивительно похожей на цветок каллы.

- Приношу свои извинения, - виновато сказал Его Высочество. - Я добавил туда щепотку сииденции, так что сейчас это яд, но не смертельный. Боюсь, дело закончится…

Обмороком, сообразила я, когда каюта наполнилась серебристыми мушками и начала суматошно вертеться перед глазами. Кто бы сомневался.

Глава 38. Одержимость

Фирс

К чести этого титулованного придурка, поймать падающую принцессу он все-таки успел.

И так и замер с ней, безвольно повисшей на его плечах, посреди каюты, недоуменно уставившись на Адриану и, кажется, сам до конца не веря, что прикоснулся к царственной особе без ее на то высочайшего соизволения. Сунар с чувством выругался, напрочь забыв обо всяком благоговении перед безупречным крон-идиотом, и остался сидеть у стены, блаженно вытянув ноги. Роллина, подумав, поддакнула, подняла с пола птичью ногу и с аппетитом в нее вгрызлась - а где-то в темной глубине внутренних помещений тихо завыли вновь запустившиеся двигатели. Фей парил под потолком, не торопясь спускаться и включать голову.

Я медленно вдохнул и с шипением выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

Ступор - это, конечно, вполне логичная и предсказуемая реакция. Только вот сейчас на нее совершенно нет времени.

- Роллина, выходи на дальнюю орбиту и вызывай на связь космопорт астероида Лорианы. Ссылайся на неполадки в имплантированном двигателе и клянись все исправить, потом разберемся, лишь бы палить в ответ не начали, - скомандовал я. - Сунар, побегаешь на заднем плане с инструментами, выбери из кладовки те, что позаляпаннее, и следи, чтобы в поле камеры не попала кают-компания.

- Хей, бро, она - тенерианка, - машинально возразил капитан. - У нее не может быть взрыва - даже в имплантантах. Максимум - несварение!

- А они об этом знают? Вон, даже наш просвещенный Маз был в шоке, когда узнал, что Роллина и есть корабль! - скептически

хмыкнул я и переключил внимание на флегматично парящего фея. - Кстати, Маз, ты можешь провести меня за Грань?

- Могу, - рассеянно кивнул фей, забыв даже поправить меня в произношении его имени. - Только с какой стати я буду…

- Будешь, - ласково пообещал я. - Или предпочитаешь снова разобрать пункт твоего договора насчет сохранения Адрианы целой и невредимой?

От такой перспективы Тамаз икнул, обиженно надулся и стал плавно опускаться вниз, и я наконец повернулся к безымянному принцу с его бесценной ношей.

- А ты, - здесь пришлось сделать паузу, чтобы проглотить все нецензурные комментарии в адрес Его Высочества и подавить желание немедленно засветить ему по морде, - кладешь ее на диван и делаешь все, чтобы она не проснулась, пока я не вернусь из-за Грани.

Безымянный принц перевел взгляд с побелевшей Адрианы на меня - и взял себя в руки. Даже нахмурился совсем чуть-чуть - не более, чем позволял запутанный ирейский этикет.

- Смею заметить, ей необходимо вколоть антидот. Она проснется сразу, но, я полагаю, с точки зрения заботы о ее состоянии, это будет самым благоразумным решением.

Я недобро покосился на его руки, обхватившие принцессу за талию, и едва сдержался, чтобы не сплюнуть на пол.

- Ваше Высочество, при всем к вам уважении, - почти пропел я, непроизвольно обыскивая комнату на предмет органики, способной прорасти, - а вы уверены, что проснется именно Адриана?..

Среднестатистический ирейец, помешанный на благородстве и чести, ни за что не согласился бы с моими доводами, предпочтя сохранить здоровый цвет лица своей даме. Но этот же ирейец никогда бы и не плеснул в даму ядом - пусть и относительно безобидным.

Поэтому Эльданна помялся, изучил идеальный кругляш Сейвенхолла в иллюминаторе, перевел взгляд на Адриану - и обреченно признал:

- Да, вы правы.

И остался стоять, по-прежнему прижимая к себе принцессу.

Я огляделся - и был вынужден признать, что стадный инстинкт торжествует надо всеми, будь то неимоверно благородный ирейец или вечно голодная тенерианка. С места не сдвинулся никто - хотя вроде бы и обязанности распределены, и вопросов не осталось. Ступор - такая, знаете ли, штука…

Пришлось резко ударить изо всех чайных лужиц короткими щетинистыми отростками, завядшими еще раньше, чем на них

обратили внимание, - но зато после этого все наконец-то посмотрели на меня, пусть и с недоумением. А я воспользовался подходящим моментом, чтобы рыкнуть одно-единственное волшебное слово:

- Быстро! - и начал засыпать еще до того, как закончил рычать.

Фей, зарррраза. Исполнительный…

Адриана

Моя богиня в мутном облаке снежного смрада яростно билась в запертую дверь. Ее темные волосы прядями облепили перекошенное в жутком, нечеловеческом крике лицо; из разбитых костяшек медленно сочилась густая темно-бордовая жижа, разлетающаяся мелкими капельками каждый раз, когда Та, Что Сильнее, ударяла о проклятую створку меж мирами, никак не желающую отворяться.

Я сидела и молча смотрела.

Она - никогда не сдастся, никогда не смирится, никогда не опустит руки - даже если собьет их в кровь, как сейчас. Она - не остановится. Она - сделает все так, как ей хочется, пройдет по головам, если понадобится, небрежно отмахнется от последствий и разнесет любые преграды, ни на минуту не задумываясь, кем и зачем эти самые преграды были воздвигнуты. Для нее - такой сильной, такой мудрой - не имеет значения ничто, кроме ее собственных желаний. Ее - и, наверное, моих тоже.

Она кричала, что сотрет фей в порошок, но останется жива, кричала, что все исправит - как только выберется, как только ее выпустят… кричала, что отомстит - и виновным в нашей смерти, и злосчастному Эльданне Ирейи - за порцию яда на коже и испорченное платье, и наставнику за его недоверие и непочтение; кричала, что мир нужно изменить, подстроить под себя, что нет смысла терпеть, чтобы быть такой, какой жаждут видеть тебя окружающие. Кричала, что со всем можно справиться, если не позволять никому стоять у тебя на пути. Кричала - и разбивала руки в кровь, не допуская даже мысли о том, чтобы остановиться.

И я не могла не содрогнуться от мысли: если она - лучше меня, то на что же похожа я сама?!

Глава 39. Фурия

Фирс

После варварски красочного Аррио, планеты диких джунглей

и сказочных садов, вечно сдержанная Хелла с ее монотонными моросящими дождями и тоскливо воющими метелями казалась неимоверно унылой и серой; поначалу, только попав во Дворец, я искренне не мог понять: как же всем эти людям не хочется самим выть под стать метели под этим своим бесцветным небом, в своем грязном городе?.. Но потом - ничего: прижился, пообвык. Перестал замечать невыразительные лица, серенькие домишки, темные кварталы. Знал, что никуда они не делись, ничего не изменилось, просто яркие картинки родного Аррио превратились в смутные пестрые воспоминания, по-прежнему важные - и уже совершенно не имеющие значения. Хелльские метели мирно утягивали в привычную рутину, заставляя выбрасывать из головы все, что не требовалось, чтобы выжить; и только иногда, оглядевшись, я вдруг осознавал: вокруг меня - болото, и я угодил в самую трясину.

Мир за Гранью - сама квинтэссенция Хеллы, где живут лишь три цвета: черный - за пределами видимого, грязно-коричневый - полуживая потрескавшаяся кора и чужие следы; и монотонно-серый - неизбывная метель и тонкие нитки, жалко трепещущие на ветру. Когда-то в них была чистейшая магия - но теперь остался лишь узелок, навсегда привязавший их к умирающему дереву.

Единственное, чего я так и не смог понять, - что же манит сюда Адриану, так искренне и самозабвенно ненавидящую свою родину?

Та, вторая, прекратила молотить стену и выжидательно обернулась, едва услышав треск прорываемой Грани, и я невольно подался назад. Две родинки на левой щеке, забавно встопорщившийся хохолок темных волос на затылке, правая бровь чуть выше левой, будто ее хозяйка постоянно недоумевает, что она здесь делает и кто все эти идиоты вокруг, - такие знакомые, такие привычные черты… и до чего же жутко видеть их у клыкастой фурии, ободравшей кулаки в кровь в упрямом желании пробить стену!

- Отлично, - голос у второй охрипший, сорванный. - Вот ты-то меня и выпустишь!

Я поймал себя на желании сделать еще шаг назад, поморщился и повернулся к Адриане… а эта балбеска опять сидела в сугробе, да еще и пялилась на меня с таким безразличием, будто и впрямь ждала, что я сейчас возьму и выпущу в реальный мир ее клыкастую советчицу!

- Поднимайся и пошли, - хладнокровно приказал я.

Принцесса не ответила - зато та, вторая, решительно схватила меня когтистой ладонью за руку и дернула к выходу:

- Идем! Этот ирейский ублюдок еще жив! - ее порыв несколько испортило то, что моя рука благополучно проскользила по ее крови и освободилась, но отступать фурия явно не собиралась.

Не удосужившись прокомментировать ее действия, я подошел к принцессе и невзначай вытер ладонь о снег.

- Идем, говорю! И думать не хочу, как мы будем заминать факт взрыва обоих щитов Сейвенхолла, но…

- Она взорвала - она пусть и заминает, - таким же сорванным голосом ответила Адриана, безразлично уставившись вникуда.

- Что? - обомлел я. - Да ты хоть представляешь, как она это делать будет?!

- Да ничего я не собираюсь заминать! - зарычала жуткая фурия. - Пусть феи сами разбираются со своей защитой! В следующий раз тридцать раз подумают, прежде чем воздвигать щит у меня на пути!

- Она сильная, - тихо сказала Эданна Хеллы. - Она справится.

Я тяжело вздохнул. Нет ничего сложнее, чем уговорить пойти с тобой человека, которому нестерпимо хочется отвесить подзатыльник.

- Вот что, - твердо заявил я, - либо ты сейчас идешь со мной добровольно, либо я перекидываю тебя через плечо и уношу.

Бледное подобие улыбки. Обычно, когда Адри улыбается, на правой щеке появляется маленькая ямочка, которую ужасно хочется поцеловать, но…

- Думаешь, она, - кивок в сторону ее бывшей копии, - тебе позволит так со мной обращаться?

- Ее я спрашивать не собираюсь, - заметил я и, примерившись, цапнул наследницу престола суверенной Хеллы под мышки, заполучив в руки один сплошной комок яростного сопротивления, который, по счастью, своевременно вышиб у меня из головы все мысли о царственных ямочках.

И я даже успел вытащить ее из сугроба, прежде чем получил концентрированным снежным бураном в спину.

Несколько шагов вперед, чтобы восстановить равновесие и не выронить свою бесценную ношу обратно в сугроб (а то ведь так и останется там сидеть, а я потом лечи ее от простуды!), - и я все-таки поставил принцессу на ноги и обернулся.

Вот теперь из общих черт остались только родинки. Передо мной стоял взлохмаченный, когтистый комок первобытных инстинктов, движимый желанием немедленно освободиться и сделать все по-своему. И, что самое прискорбное, магические способности у этого ничем не отличались от талантов наследницы проклятого рода…

- Стой! - ожила наконец Адриана. - Она все равно победит!

- Именно, - хрипло заговорила фурия, едва замолкла принцесса. - Я сильнее, я лучше! Адриана сама захотела, чтобы я была такой! Разве не очевидно, что я достойнее? Это я должна проснуться там!

- Слышу очень много “я” и ни одного разумного аргумента, - флегматично заметил я, пытаясь тихонько воззвать к Древу Жизни. Отчего-то оно очень легко засыхало и отмирало, а вот подчиняться и прорастать отказывалось наотрез.

- Фирс, - Эданна Хеллы грустно улыбнулась и положила руку мне на плечо. -Мне осталось жить… что-то около года, я полагаю. И это время я буду вынуждена потратить на то, чтобы утрясти очередной скандал с Сейвенхоллом и внеочередной - с Павеллой, подписать договор о торговом союзе с Аррио и о военном - с Ирейей, выйти замуж за безразличного мне человека, родить ему ребенка, который никогда меня не увидит, поскольку мне вообще демонически повезет, если я до естественных родов дотяну. А теперь подумай… если это и впрямь моя жизнь, а не чья-то злая шутка, может, мне и вовсе лучше не просыпаться?

Подзатыльник я ей все-таки отвесил. Хотя тут же пришлось уворачиваться от полетевшего в меня огненного шара и судорожно плести магический щит вокруг нас обоих, а фурия, ощерившись и выгнув спину, играла с пламенем, как с ручным зверьком, и медленно наступала.

- Выведи меня отсюда! Выведи, и я оставлю тебя в живых! - хрипело это жуткое создание, но огонь в ее руках прозрачно намекал на обратное.

- Ага, вероятно, после того, как перебьешь всю оставшуюся вселенную, - нервно хмыкнул я - и наконец понял, что же не так.

Адриана не двигалась вместе со мной. Осталась на месте, будто ей ничего и не угрожало.

Пришлось схватить ее на руку и резко дернуть, вынуждая укрыться у меня за спиной. Как бы теперь отсюда выбраться?.. Демонов фей! Держу пари, опять висит где-нибудь сверху и жует метафорический попкорн вместо того, чтобы вытащить нас в реальность!

- Не трогай ее! - сорвалась на рык вторая, и я впрямь остановился и отпустил принцессу.

На запястье жуткой фурии, к которой лично я бы не прикоснулся ни за какие коврижки, остался отчетливый красный отпечаток моих пальцев, а огонь в ее руках испуганно затрепетал, будто я действительно пережал ей предплечный магический канал.

Та-ак.

Это что же получается, если я врежу этой первобытной мерзости, то достанется и принцессе?..

- Все верно, - криво усмехнулась вторая, отступив назад. - Я - и есть она. Я - ее страхи и надежды, которые не пристало иметь наследной принцессе. Я - та, кем она хочет быть. Смирись. Ударишь меня - ударишь ее.

Я вздрогнул и обернулся. Адриана виновато улыбнулась и развела руками, и из рукавов непривычного платья сверкающим потоком хлынул снег.

- Что, серьезно? Тебя тянет стать вот этим? - не поверил я. - Зачем?

- Фирс, ты вообще слышал, что она тебе сказала? - насмешливо прохрипела жуткая фурия. - Перед ней ставят задачи, к которым она не готова, не хочет быть готовой. А я - справлюсь! И имей в виду: пока ты здесь мнешься и мямлишь, в реальности Роллина изо всех сил пытается убедить охранное кольцо не стрелять по ней, а Тамаз подливает масла в огонь, надеясь, что ему не придется объясняться и вести нас в Сейвенхолл!

- Я не мямлю, - спокойно заметил я. - Тебя я в реальность не пущу, иначе мы вообще останемся без проводника, корабля и ирейского принца в придачу!

- Ты точно слышал, что она сказала? - хрипло расхохоталась вторая. - Да, кончина этого слащавого красавчика принесет немало неприятностей и Хелле, и Сейвенхоллу, но вот конкретно нас троих сделает неимоверно счастливыми!

- Да ну? - я скептически приподнял бровь. - А тот фактик, что расхлебывать ее как раз-таки нам троим, ты благополучно забыла? - хотя, признаться, предложение прибить демонового выскочку звучало до неприличия заманчивым…

- Расхлебывать? - хмыкнула вторая. - Эй, я - первая, кто сумел сплести атакующее заклинание девятого класса в открытом космосе! Кто посмеет выступить против меня?! Ирейя с ее пародией на кольцо защиты? Сейвенхолл - вообще без оного?

- Весь Альянс, - мрачно сообщил я. - Еще один разрушенный щит - и весь Альянс Двух Галактик выставит ультиматум Хелле. Поверь, столько силы нет даже у тебя.

- Зато ты мне поможешь, - легкомысленно пожала плечами фурия.

- С чего бы вдруг? - я опешил настолько, что забыл напомнить, что идея пытаться вдвоем разнести весь Альянс звучит ничуть не лучше идеи проделать это в одиночку.

- Потому что ты не дашь нам пропасть, - уверенно усмехнулась вторая. - Да, это Безымянный принц сделал Адри предложение, и это он отправился вдогонку из-за простого

беспокойства, и это он сейчас поет ирейские колыбельные, чтобы мы не проснулись…

- Но это ты решил быть рядом с самого начала, - мягко улыбнулась Адриана. - Это ты, не задумавшись ни на минуту, прыгнул за мной с водопада. Это ты не побоялся убить целую ветвь Древа Жизни, чтобы спасти меня от Мэтта. И это ты сейчас - здесь со мной, - принцесса осторожно взяла меня за руку. И добила: - Помоги ей. Поддержи, и она справится.

- Я пришел помочь тебе, а не… - кажется, я покраснел.

- Выпусти меня, - тихо попросила вторая, и, обернувшись, я обнаружил, что все внешние отличия от Адрианы разом пропали - даже платье то же, с намокшими рукавами и отяжелевшим от снега подолом. - Я все улажу. Даже ты не найдешь, к чему придраться, - она подначивающе улыбнулась и взяла меня за левую руку.

- О, я всегда найду к чему придраться, - растерянно хмыкнул я, переводя взгляд с принцессы на ее копию.

- О да, ты редкостный зануда! - хором объявили они и, переглянувшись, задорно рассмеялись.

Я тряхнул головой и, не удержавшись, поднес к губам руку Адрианы.

- Пойдем. Ты отлично справишься. А я буду рядом.

- Рядом - как обычно? Бесполезным, безмолвным, нерешительным придатком, способным расшевелиться только тогда, когда я полечу с обрыва? - вдруг насмешливо поинтересовалась Адриана и отступила назад, высвободив руку, а вторая, напротив, только прильнула и положила голову мне на плечо.

Ну ни фига себе наезд!

- Если я начну принимать за тебя решения, тебе это не понравится, - изо всех сил стараясь казаться спокойным, ответил я. - Ты к этому не привыкла.

- Да ну? - приподняла голову вторая, на мгновение блеснув клыками. - А решение срочно одарить Хеллу наследником, вместо того, чтобы вернуть наконец в столицу законную Владычицу и озадачить ее? А идея срочно выскочить замуж за ирейского принца?

“А ты бы предпочла, чтобы отцом наследника был я?” - вопрос так и просился на язык, но я сдержался. Даже если и предпочла бы… брачный договор составлен и подписан обеими сторонами, остались мелкие формальности вроде официальной церемонии. Шевелиться нужно было месяцем раньше.

Причем, наверное, нам обоим…

- Вот что, - на диво хладнокровно заговорил я, стряхивая с

плеча вторую, - я сейчас серьезно разозлился.

- А ты умеешь? - обиженно подначила клыкастая копия, так и не выпустив мою руку.

Вместо ответа я плавно нагнулся, выудил из-за голенища сапога кинжал, машинально взвесил его в руке и, подбросив, ухватил острием вверх.

Замаскированная фурия мгновенно оказалась в трех шагах от меня, вздымая огненные вихри класса этак седьмого. Значит, на заклинание потребуется как минимум семь секунд… Я демонстративно отвернулся и огрел наследную принцессу Хеллы рукояткой кинжала. За спиной тихо схлопнулось незавершенное заклятье.

Я подхватил Адриану прежде, чем она упала в сугроб, и, примерившись, перебросил через плечо.

- Умею, - флегматично заметил я и целенаправленно потопал к Грани.

Глава 40. Контрабанда

Адриана

Когда я пришла в себя, серебристые снежинки, принесенные с Той Стороны, успели растаять, а волчий вой затих, словно отдалившись. Фирс уже проснулся и сидел рядом, бережно уложив мою голову себе на колени; Его Высочество Эльданна Ирейи Как-Его-Там восседал на белом кресле, будто на троне, и неодобрительно следил за руками придворного художника, осторожно поглаживающими мой затылок.

Затылок…

До сих пор я не приносила из-за Грани ничего, кроме снега; да и тот исчезал почти мгновенно. Захватить что-то с собой, когда у тебя нет тела, вообще крайне затруднительно, и над феноменом призрачных снежинок ломала голову не одна Гильдия. Что ж, по всей видимости, я могу озадачить магов-теоретиков еще сильнее.

Вопреки всякой логике, удар, полученный на Той Стороне, в реальности обратился в весьма ощутимую шишку - со всеми сопутствующими атрибутами.

Поэтому первое, что я сделала, - схватилась за голову и жалобно застонала, пытаясь унять боль. Безымянный принц будто только этого и ждал: тотчас оказался рядом, протягивая чашку с травяным настоем. Я подозрительно прищурилась, оглядев сначала отколотую фарфоровую ручку, потом - его самого. Левую щеку и плечо все еще саднило, хотя приятный холодок какой-то мази почти скрадывал это ощущение. Интересно, с каких пор на

“Роллине” завелась аптечка?

- Это обезболивающее, моя Эданна, - мирно сообщил доморощенный отравитель. - На корабле, к сожалению, готового не нашлось, и я взял на себя смелость…

- Лично мне больше интересно, где он тархун взял, - флегматично перебил фей откуда-то с потолка. Принц не обратил на него никакого внимания, продолжая терпеливо протягивать мне чашку.

- А мне лично пофиг, где, - шикнул на него придворный художник, продолжая мягко поглаживать пострадавший затылок. От его прикосновений боль утихала ничуть не хуже, чем от подозрительного вида травяных настоев, но удары тупыми предметами по голове в принципе не способствуют улучшению мыслительной деятельности, поэтому я не нашла ничего благоразумней, чем рывком сесть, едва не заехав Фирсу головой по челюсти. Тотчас скривившись от нового приступа головной боли, поспешно вырвала из рук Безымянного принца щербатую чашку и залпом выпила, искренне надеясь, что не успею ощутить вкуса.

Отчасти мне повезло: когда глотаешь кипяток, оказывается не до травяного букета. Зато мерзостное соломенное послевкусие как нельзя удачнее дополнилось обожженным языком, и я швырнула чашку на стол, обижаясь на весь мир в целом.

Фирс протяжно, тяжело вздохнул и под внимательным взглядом Роллины аккуратно вытер салфеткой брызги настоя со стола.

- Прости, что пришлось тебя ударить, - тихо сказал художник и метко запульнул салфеткой в урну. - Но иначе мне бы не удалось тебя оттуда вытащить.

“Может быть, потому, что я вообще не собиралась возвращаться?!” - вертелось на языке. Но вместо этого я повернулась к Эльданне и чуть склонила голову.

- Благодарю за настой. Как скоро он подействует?

- Думаю, не позднее, чем через полчаса, - задумавшись, отозвался ирейский принц и вернулся в свое кресло. - Отвар с чилийским перцем был бы более действенным, но я побоялся, что он получится слишком неприятным на вкус.

О, а это, надо полагать, сущая вкуснятинка была, мрачно подумала я, сглотнув островато-горькую слюну. Оставалось надеяться, что я найду бутылку с водой раньше, чем желание немедленно расстаться с только что выпитым станет совсем нестерпимым.

- Да, должно быть, вышло бы очень остро, - согласилась я вслух, отодвигаясь от Фирса.

Придворный художник снова тяжело вздохнул.

- Адри, у тебя все равно не получится постоянно меня игнорировать, хотя бы потому, что вода у меня, - заметил он и демонстративно покачал вожделенной бутылкой.

Я возмущенно фыркнула и отвернулась.

К сожалению или к счастью, зеркал на “Роллине” тоже не было; сестра капитана и так была точно уверена, что сногсшибательно выглядит, и, в общем-то, не ошибалась. Но именно сейчас факт отсутствия отражающих поверхностей меня несколько напряг.

- Ожоги… сильные? - чай, конечно, успел остыть к тому моменту, когда им в меня плеснули, но сииденция в лицо - не самый приятный сюрприз. В других обстоятельствах я, пожалуй, нехило бы вмазала за подобные шуточки, но что-то подсказывало, что поднимать руку на Эльданну Ирейи в данной ситуации - полнейший идиотизм. Даже если желание вломить безупречному гаденышу становится практически невыносимым.

- Уже нет, - поспешно успокоил меня принц. - Готового противоядия на корабле тоже не оказалось, и я позволил себе воспользоваться вашим оборудованием, чтобы сделать его самому.

Кто бы сомневался! Роллине органические яды не опасны, и антидотов, само собой, и в помине нет… я машинально коснулась левой щеки. На кончиках пальцев осталась мутновато-белая субстанция, у любого половозрелого человека вызвавшая бы совершенно однозначные ассоциации.

- Приношу свои извинения за вид, но я решил не тратить время на придание мази другого оттенка, а добавление заживляющих компонентов на цвет влияет именно таким образом, - невозмутимо прокомментировал Его Высочество, а Тамаз гнусно захихикал с потолка.

Я не глядя пальнула вверх простеньким огненным фейерверком.

Больше всего на свете хотелось вернуться назад, к тихому перешептыванию сверкающих тоненьких нитей и волшебным кружевам потусторонней метели, где сам воздух напоен чуждой, прекрасной силой; а сюда, в эту демонову унылую реальность, вышвырнуть ту, которая сделала ее совсем невыносимой. Но я - Эданна Хеллы. Один придворный зануда ни за что не даст мне это забыть.

- Ситуация?

Вопреки всем ожиданиям, сидевший рядом с сестрой Сунар расхохотался, чуть не выронив гаечный ключ, перепачканный в оливковом масле - видимо, за неимением машинного. Сама

Роллина изо всех сил изображала оскорбленную невинность.

- Фирс тут шикарную вещь выдумал! - кое-как просмеявшись, сознался капитан. - Свалить все на Лину, как будто это у нее взрыв в имплантате!

- Что? Такой мощности взрыв? - удивленно фыркнула я, не поддаваясь на провокацию. Конечно, гораздо проще было обернуться к художнику и выяснить все у него! Только вот, видит Ильвен, я могла бы простить ему любые побои и ругательства, но не попытку оставить меня здесь.

- Космопорт Лорианы тоже сначала не поверил, - хмыкнул с потолка Тамаз. - А потом я показал им срок годности на ящике с вяленым мясом, и они остановились на солидном счете за уничтоженный щит.

- Кажись, еще радовались, что ее хотя бы не вырвало! - истерически заржал Сунар. Роллина оскорбленно поджала губы, и я тоже невольно усмехнулась.

- Ладно, счет как-нибудь оплатим, - пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы прекратить улыбаться. Но все далось гораздо легче, когда я сообразила, что папе про эту эпопею лучше ничего не знать - а значит, расплачиваться будет Гильдия Некромантов… - Приземлиться-то нам дадут?

- Только после таможенного досмотра, - Роллина помрачнела еще больше, наводя на нехорошие мысли относительно нескольких запертых кают. Я нисколько не сомневалась в причастности тенерианки к контрабанде, но как-то до сих пор была уверена, что та умеет не попадаться. - И знаешь, Адри, лучше бы ты при таком раскладе сожгла мой склад! За это я хоть деньги вернуть смогу…

- Та-ак, - насторожилась я. - Надеюсь, не наркота?

- Хуже, - теперь хмурился даже неунывающий Сунар. - Генераторы.

Я подобрала челюсть и машинально щелкнула пальцами. Н-да.

Лучше бы это были ворованные бластеры, начиненные иринейской травкой по самое дуло…

Глава 41. Блюди кодекс!

На Хелле - самый полный и справедливый свод законов, когда-либо составленных человечеством. В нем предусмотрено, казалось бы, абсолютно все: даже самый опытный и придирчивый юрист не нашел бы лазеек и двусмысленностей. Именно наши принципы вспоминают, когда речь заходит о милосердии и человечности. Именно хелльские кодексы рассматривают как

идеальный пример во всех Школах при Гильдиях Законников.

Наша жизнь была бы гораздо спокойнее и благодатнее, если бы кто-нибудь эти самые кодексы соблюдал.

Увы, люди на моей родной, безрассудно жестокой Хелле из всех возможных вариантов признавали только право сильнейшего. В правящую верхушку пробились те семьи, где чаще всего рождались одаренные маги; не свергаемая династия Эйлэнны, где за последние десять поколений на свет не появилось ни одного обычного человека, удачно венчала до крайности идиотскую пирамиду власти. У простых людей не было никакой надежды, пока один чудак на неправильную букву (тоже, кстати, напрочь лишенный способностей) не додумался до генераторов.

Организмы одаренных отличались всего одной деталью: каналом силы, проходящим между лобных долей. Генераторы вживлялись напрямую в мозг, заменяя естественную выработку энергии. Хитрое устройство отбирало часть ресурсов, предназначенных мозгу, и перерабатывало в силу.

Казалось бы, вселенская несправедливость устранена, все счастливы, пляшут и поют… если бы не один маленький момент.

Урожденный маг ограничен своим собственным, медленно пополняющимся, запасом сил. Пара-тройка заклинаний восьмого класса - и о волшебстве можно забыть на пару дней, а то и недель. Династия Эйлэнны, конечно, отличилась и здесь, восполняя потерянную энергию за несколько часов, - но все же не мгновенно. Людей же с вживленными генераторами не ограничивало ничто, кроме их живучести.

Число неосознанных самоубийств и нападений на прирожденных магов подскочило до заоблачных высот. На ближайшем же собрании Альянса Двух Галактик подняли вопрос о запрете применения и производства генераторов, но поднятое цунами человеческого недовольства было уже не остановить. Людям подарили волшебство, подарили свет и силу - и вдруг решили отобрать?!

Дело закончилось тем, что на получение генератора стали требовать особое разрешение, подписанное городским филиалом Гильдии Магов и целой комиссией врачей. Цены на вожделенный имплантат взвинтились до маразма, и тогда-то на сцену вышли контрабандисты. Стоит ли говорить, что за незаконный провоз генераторов полагалось кое-что похуже срока на ирейских каменоломнях?..

Генераторы определенно объясняют появление у Роллины дополнительного двигателя и улучшенной брони. Только вот мне от этого ничуть не легче!

На самой границе сознания звучал беззаботный смех призрачной женщины, отрицающей понятие проблем в принципе. Она бы справилась за одно мгновение: аккуратным направленным взрывом, который теперь проще простого списать на несварение у тенерианки. А всех, у кого своевременность несварения вызвала бы подозрения, ждал бы совершенно ужасный несчастный случай. Где два взрыва, там и третий, верно?..

Я недовольно тряхнула головой и покосилась на Фирса. Пожалуй, я бы тоже могла попробовать… только мой отдельно гуляющий здравый смысл ни за что не позволит. Придется думать.

Что еще можно сделать с генераторами, помимо взрыва? Вариант толкнуть их самим таможенникам отметается как идиотский. Телепортировать - не удастся: однажды заведенный генератор создает мощные помехи, а я и без них не очень-то точна. Протащить за Грань что-либо материальное - не получится. Остается только одно: спрятать. Так, чтобы никому и в голову не пришло, где они могут быть.

Интересно, и где же такое место на живом корабле? Хотя чего уж там, если бы оно было, Роллина бы вспомнила о нем первой, и о генераторах даже не заикнулась. Ситуация казалась безвыходной. Да еще и невыносимо хотелось немедленно запить хоть чем-нибудь неповторимый ирейский настой…

Тогда-то в поле моего зрения попали руки художника, обеспокоенно укачивающие бутыль с водой. На донышке в такт его движениям отчаянно трепыхалось одно-единственное семечко, невесть как попавшее внутрь.

- Роллина, - зачарованно уставившись на семечко, позвала я, - а генераторов много? Я имею в виду, они поместятся в стволе дерева?

- Сотня, - севшим голосом отвела сестра капитана, проследив мой взгляд.

Фирс поднял глаза и хитро так, пакостно улыбнулся, выжидательно изогнув бровь. Я невольно покосилась на Тамаза - уж очень художник стал на него похож - и вместо цивилизованных извинений за дурацкое поведение огрела демонова зануду кулаком по носу. Будем считать, что я последовательна в своих поступках - вполне себе ценное качество для наследницы престола.

Забыть, что вид у фея непривычно серьезный и задумчивый. Главное - игнорировать заливистый смех где-то за Гранью.

Туда я вернусь. Обязательно вернусь. И демона с два меня кто-нибудь снова вытащит!

- Адри! - укор в голосе художника почти осязаем, а на

каменной физиономии ирейского принца отразилось что-то, подозрительно похожее на одобрение.

- Я бы сказала, что мы квиты, - ядовито заявила я, - но ты меня оглушил ударом по затылку! - Художник сразу сник, виновато опустив глаза, и я поспешила закрепить результат: - Так что прекращай игру в оскорбленную невинность и помоги!

- Ты бы предпочла, чтобы я ударил ту, вторую? - все-таки не стерпел Фирс, и я невольно вздрогнула.

Больше всего в нем меня пугало то, что даже самые нелепые и дикие его поступки были донельзя логичны. Пусть на первый взгляд так и не казалось.

“Ту, вторую” он никогда бы не смог ударить. Скорее бы погиб, пытаясь.

- Слышь, мне как-то фиолетово, кто там кого ударил, - без обиняков заявил Сунар. - Таможенники могут вломиться в любой момент, а у нас там, - выразительный жест в сторону запертых кают, - пооолный караул!

- С меня причитается, - тихо добавила Роллина, мудро не уточняя, что именно с нее причитается. Явно не скидка к общей стоимости поездки!

Фирс без лишних комментариев поднялся на ноги и сунул мне в руки вожделенную бутылку с водой.

- Пей. Остатки придется отдать дереву.

Я улыбнулась и быстро отвинтила крышку.

Через полчаса таможня астероида вышла на связь и предупредила, что навстречу нам вылетел их корабль; а мы всей командой судорожно раздумывали, плакать нам или смеяться. Общее состояние здорово напоминало зарождающуюся истерику, и причин тому было предостаточно.

Две каюты, прежде запертые, превратились в непролазные джунгли; где-то в тесном сплетении стволов и лиан затерялось одинокое семечко, давшее начало буйству растений и цветов. Фирс торжественно вылил прямо на пол остатки воды из бутылки и честно признался, что к вечеру весь этот дендрарий превратится в дрова, но пока даже я с трудом вспоминала, куда прятала генераторы, а уж заподозрить, что где-то в этом живом уголке тайком везут технику, а не каких-нибудь экзотических ящериц, было и вовсе невозможно.

Пока Фирс колдовал, ирейский принц деликатно отвел меня в сторонку и смущенно попросил навесить на его облик иллюзию. Вполне объяснимый ход: сам он не сможет, а на таких вот подозрительных корабликах представителю правящей семьи лучше не попадаться - даже если дикая идея с магией ташиев все-

таки удастся и контрабанду не найдут. Я и сама подумывала изменить внешность; но потом сообразила, что под густым слоем заживляющей мази и красными пятнами несошедших ожогов вряд ли кто-либо станет высматривать Эданну Хеллы. Зато на ирейском принце можно здорово отыграться - чем я и занялась.

Заподозрить в коренастом и по-тенериански темнокожем мужчине с огромным афро и жутковатым шрамом на плече тонкокостного светловолосого Эльданну Ирейи уж точно никому не пришло бы в голову. Теперь казалось, будто у роскошной Роллины не один, а целых два капитана, только первый пребывает в явном шоке от происходящего, а у второго на редкость постная мина. Впрочем, когда Сунар едко прокомментировал размах моей фантазии и количество прорех в созданном мороке, Безымянный принц нахмурился - едва заметно, но богатая тенерианская мимика превратила легкую гримаску в такой злобно-хищный прищур, что я довольно цокнула языком и махнула рукой на все придирки. Ради этого стоило растратить половину магического резерва!

В суматохе про виновника происходящего начисто забыли; а когда спохватились, насупившийся фей сидел на макушке огромной пальмы и увлеченно пытался отвинтить с нее неспелый кокос. Заметив устремленные на него взгляды, представитель Сказочного Народца продемонстрировал всем желающим язык:

- Спорим, из этой игры в прятки ничего не выйдет?

Вместо ответа прямо над его головой созрел еще один орех, и, в отличие от собрата, охотно шмякнулся фею на макушку; но Тамаз, вопреки всем ожиданиям, никак не отреагировал. Даже ушибленную голову не потер, так сосредоточенно смотрел вникуда.

В следующее мгновение крошечный кораблик сотряс ощутимый удар - корабль таможни явно не был рассчитан на стыковку со столь малыми объектами. Я уже почти привычно отлетела к стене, ударившись и без того настрадавшимся затылком, и коротко, с наслаждением выругалась, заодно проверяя - слушается мое тело меня саму или уже нет. И даже нашла время с ужасом осознать, что теперь этот страх будет преследовать меня, не отпуская ни на минуту. Что ж, по крайней мере, характерный мат из-под стола свидетельствовал о том, что Фирс уцелел и по-прежнему терпеть не может полеты…

Привычный ко всему Сунар остался на месте, и лишь судорожно вцепившие в диванчик пальцы выдавали его напряжение. Безупречный во всем ирейский ублюдок непонятно как удержался на ногах, демонстрируя всем желающим донельзя постную и сдержанную физиономию. Тамаз медленно

раскачивался вместе с макушкой пальмы, и его совет звучал то тише, то громче, будто морской прибой:

- Фирс, спрячь ее.

До нас даже не сразу дошло, о ком он - и зачем. Оценив красочное недоумение на лице придворного художника, фей тяжело вздохнул.

- Спрячь Адриану! Им нельзя видеть ее сейчас!

- Почему? - немедленно заинтересовалась я.

- Не самое подходящее время для лекций об особенностях Сказочного Народца, ты не находишь? - Тамаз говорил насмешливо, только вот кожа на острых скулах напряженно посерела.

Фирс неловко переступил с ноги на ногу и задумчиво окинул взглядом цветущий занавес лиан.

- А я надеялся, что обойдусь без этого… - вздохнул художник - и остервенело рванул на себя ближайший цветок. Лиана размоталась с тихим шелестом, бессильно повиснув на своей ветви.

А крошечный лиловый цветочек вдруг распустился варварски яркой орхидеей с широкими сочными лепестками - и врос недовольно поморщившемуся Фирсу в руку. Я шарахнулась назад. Самый грандиозный обманщик в моей жизни поднял на меня взгляд, и, похоже, увидел что-то такое, что его неимоверно насмешило.

- Нет, Ваше Высочество, ничего я вам приращивать не собираюсь, - уголки его губ дрогнули от едва сдерживаемого смеха. Я на всякий случай отступила еще на шаг назад, уперлась в стену и обреченно в нее вжалась. Причем здесь вообще мой титул? И что они с феем такое задумали, что нельзя было просто попросить наложить на меня морок?

- Надеюсь, вам хватит благоразумия не прибегать к подобным методам, - от непередаваемо вежливого и ровного тона ирейского принца температура в кают-компании, кажется, упала на несколько градусов.

- Разумеется, - усмехнулся Фирс, машинально разминая руку. - Но есть один идеальный способ сыграть в прятки с кем угодно!

- Да о чем ты вообще? - не вытерпела Роллина, а я завороженно следила на тем, как самая обычная человеческая рука переходила в огромный цветок. Магия ташиев? Никогда не задумывалась, как ее воспринимают феи, но…

- Ты что, хочешь замаскировать меня под шамана? - невольно усмехнулась я.

- Нет, тогда пришлось бы сделать что-то подобное, а твой жених явно против, - зеркально отразив мою усмешку, ответил

Фирс и демонстративно воздел поврежденную руку. - Но всегда есть вариант изобразить из тебя старейшину.

Кажется, я застыла с отвисшей челюстью. А потом истерично расхохоталась.

- Адри, - ласково протянула Роллина. - Марш! Феи уже герметизировали коридор!

Так и не справившись с диким хохотом, я послушно вцепилась в протянутую мне руку и позволила увести себя в самый дальний угол, гуще всего поросший буйной зеленью.

Сказал бы мне кто парой месяцев раньше, что придворный живописец утащит меня в кусты с благородной целью превратить принцессу Хеллы в ужасно старую и пыльную образину, я бы, наверное, так развеселилась…

Впрочем, скучать и так не приходилось.

Говорят, все шаманы ташиев безумно обожали джунгли - свой дом, свое божество; оно отвечало им взаимностью, как умело, и терять своих возлюбленных отказывалось наотрез - даже когда приходил их срок. Остановить смерть невозможно; а вот обмануть…

Умирающие шаманы изменялись, навсегда становясь частью своего божества и утрачивая человеческий облик. Ташии берегли своих старейшин, охраняли, как, наверное, не охранялось ни одно сокровище мира: доказательство истинной силы их странноватой религии дарило им куда больше, чем можно было представить. Я никогда не понимала искренне верующих людей, но целеустремленность и страстность, с которой крошечные племена верили в Джунгли, завораживала даже самых циничных.

Неземная умиротворенность на лице Фирса, когда он протянул ко мне изуродованную руку, заставила меня невольно улыбнуться и подумать, что духи джунглей повиновались только ему по очень простой причине: где-то в глубине души придворный художник был влюблен в божество - пусть и не свое - ничуть не меньше настоящих шаманов.

Я расслабилась под тихий шепот магии, так похожий на шелест леса, доверчиво прижавшись к боку самого грандиозного обманщика в моей жизни. Он улыбнулся, машинально чмокнул меня в макушку, и даже почесал за ухом - хоть и не настоящим. Я пожалела об отсутствии поблизости зеркала и тотчас порадовалась ему же. Единственное изображение старейшины ташиев, попавшееся мне на глаза, оставило неизгладимые впечатления: лично я бы точно ни за что не согласилась остаться жить вечно наполовину превращенной в зверя - и продолжающей дряхлеть и стареть.

Но тот пыльный полутруп на фотографии, затянутый в паутину, будто в саван, остался. И я не хотела думать о том, что же могло его держать.

“Потому что боишься, что никогда не испытаешь ничего подобного?” - насмешливо поинтересовался мой собственный голос. Та, Что Сильнее, так и осталась где-то на задворках сознания. Как бы старательно я ее ни заглушала.

Фирс рассеянно приобнял меня за плечи и прижался щекой к моей голове, и в груди словно что-то встало на место, заливая привычную пустоту уверенным, ровным теплом. Мое солнце. Уютное, родное солнышко, которому, наверное, лучше и знать о том, как же много он для меня значит.

Нет, я не боялась никогда не испытать ничего подобного тому, что заставляет жить безумных шаманов. Страха не было вообще.

Я все сделала правильно, дав согласие на брак с ирейским принцем - более рационального, разумного и взвешенного поступка просто быть не могло. А теперь меня непреодолимо тянуло совершить неимоверную глупость.

“Так соверши. Соверши - или будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Или ты уповаешь на то, что она не будет особенно длинной?”

Я поджала под себя ноги, мимоходом отметив, что иллюзия лисьих лап вышла донельзя правдоподобной, и навострила уши. В кают-компании звучал сказочно прекрасный голос - словно перезвон серебряных колокольчиков, словно журчание тысячи ручейков; и этот волшебный голос так грязно ругался, что сомнений не оставалось: таможенники наткнулись на Тамаза.

Фирс явно пришел к тем же выводам - поднял голову и пакостно заулыбался. Я покосилась на его губы и поспешно отвела глаза. Нет, я не буду сожалеть всю оставшуюся жизнь, что не поцеловала придворного живописца, будучи в облике нереально старой и пыльной образины. Не буду. И вот прямо сейчас - тоже!

- Миледи, я рад приветствовать вас на “Роллине”, - а это, несомненно, вклинился благородный ирейский гад. Даже не научившись узнавать его голос по одному только звучанию, я безошибочно узнала его по мерзкой манере всегда и всюду оставаться безукоризненно вежливым. Хотя подобное поведение в исполнении темнокожего тенерианца с огромным пушистым афро, наверное, выглядит странновато. - Буду счастлив показать вам корабль.

В кают-компании повисла удивленная тишина. Тенерианец, который “будет счастлив” от того, что какие-то таможенники

шляются по его сестре - это что-то из разряда дурных анекдотов. Я спрятала лицо (морду? Или что там у меня теперь?) на груди придворного художника и поплотнее прижалась к нему. Почему-то так я чувствовала себя гораздо спокойнее - хотя сам факт должен был бы настораживать.

- Грузовые отсеки и поврежденный имплантат, - повелительно перечислил волшебный голос.

- Эй, я - тенерианка! - в очередной раз напомнила Роллина. - Во мне нет грузовых отсеков!

Еще одна удивленная пауза - на этот раз гораздо короче. Феи вообще поразительно быстро привыкают ко всему удивительному.

- Хорошо, - спокойно согласилась таможенница. - Тогда - гостевые каюты. Все, какие есть.

- Разумеется, - согласился Безымянный принц.

Я сжалась в комочек, мечтая стать невидимой.

Под их личинами наверняка скрывались те же лисьи оскалы и звериные глаза, но, когда феи танцующей походкой вошли в крошечный коридор “Роллины”, это никому не пришло в голову. Сказочные создания обманчиво ласково улыбались; броские и нереально яркие, будто тропические цветы, они, казалось, заполнили собой весь корабль: их сверкающее присутствие, наверное, ощущалось бы даже из самого темного и дальнего уголка машинного отсека - но там, разумеется, никто не остался. Все пришли смотреть на чудо.

И чудо не разочаровало никого.

Движение, перемещение, цвет и блеск: две женщины, слишком тонкие, слишком грациозные для чего-то человекоподобного - рядом с ними меркла даже белоснежная сестра капитана, вальяжно вплывшая следом. Об остальных и говорить не стоит. Я мигом почувствовала себя чрезмерно громоздкой, неуклюжей, блеклой - и лишь неимоверным усилием воли заставила себя не цепляться за художника слишком уж явно. Таким образинам, как я, вообще шевелиться не положено.

И плевать, что на иллюзорно выразительной физиономии ирейского Эльданны застыло осуждение. Не может же он всерьез думать, что предстоящий брак заставит меня изменить отношение к нему?

- Ташии? - мелодичный голос удивленно зазвенел.

Фирс отвел за спину руку с живым цветком и молча кивнул. Перевел настороженный взгляд с феи на меня - и обратно. Интересно, если он не может причинить вред другому шаману - какие же чувства вызовут у него настоящие старейшины?

- Что ташиям нужно в Сейвенхолле? - поинтересовалась фея, а я едва сдержалась, чтобы не дернуться.

Да уж, вполне здравый вопрос. Только вот почему-то никому не пришло в голову, что нам его точно зададут!

Глава 42. Забытье

Фирс провокационный вопрос явно не стал даже обдумывать.

Вместо ответа из горла моего утонченного, благовоспитанного художника вдруг вырвался вибрирующий, пробирающий до самых костей звериный рык; а цветок на его руке внезапно обзавелся бешеным количеством безумно острых даже на вид шипов. Шаман ташиев хищно выгнул спину, будто увеличившись в размерах, одним слитным движением оказался на ногах и без разговоров шагнул вперед, загораживая меня от фей, - а они невольно шарахнулись от него.

Осознанием меня пригвоздило к полу.

Он не собирался им ничего объяснять, и запугивать, в общем-то, тоже не хотел. Те же инстинкты, что не позволяли ему убивать других шаманов, те же, что вынудили перебить половину своего же отряда и обратить бывшего соратника в цветущий каштан, лишь бы не дать ему умереть, - необъяснимые, неотторжимые инстинкты истинного сына джунглей сейчас вопили в нем во весь голос, требуя оградить от любых посягательств бесценного старейшину. Пусть и не настоящего…

Та, Что Сильнее, восхищенно притихла за Гранью, с нескрываемым восторгом наблюдая за происходящим. Кажется, таким Фирс нравился ей еще больше - что не могло не настораживать, поскольку я и сама была готова расплыться в умиленно-восторженную лужицу.

Всю не шибко долгую, но зато чрезмерно переполненную событиями жизнь мне вдалбливали одну очень простую мысль: наследнице проклятой династии нельзя рассчитывать ни на кого, кроме себя самой. И на мою защиту до сих пор не вставал никто, кому бы за это не платили действительно баснословные суммы - чтобы такого “телохранителя” уж точно не смогли перекупить.

Шаману ташиев на хелльские заморочки плевать с высокой колокольни. Он защищал меня, потому что мысль о том, что кто-то может причинить мне вред, сама взвивала его на ноги и ставила в боевую стойку. Это было так непривычно и, чего греха таить, приятно, что я почти забыла, что Фирс готов убить за своего старейшину, а не за какую-то там свихнувшуюся Эданну.

Хотя крышу ему сорвало конкретно. Если сейчас не вмешаться, он и впрямь всю таможню перебьет.

- Назад, - приказала я и с ужасом поняла, что голос изменился под стать облику: такой тихий, скрипучий и

дребезжащий, будто это мои последние слова.

Однако Фирс расслышал его даже лучше, чем мой собственный: тотчас покорно расслабил плечи, отступая в сторону и являя глазам фей меня - и в первое мгновение они шарахнулись от беспомощного старейшины ташиев так же, как и от нарычавшего на них шамана.

Я позволила себе кривую ухмылку. Феи уставились на предъявленный им кошмар, брезгливо кривя губы - и не в силах отвести глаз.

- Так что ташиям нужно в Сейвенхолле? - повторила таможенница. Вопросов у нее явно прибавилось, но решилась она только на этот - да и то Фирс дернулся, и на его цветке заметно прибавилось шипов.

О Ильвен, Великая, если я все-таки проберусь в их демонов Сейвенхолл, то первым же моим указом по возвращению на Хеллу будет создание посольства в святая святых фей. Тогда, по крайней мере, при последующих визитах у меня - да и у всех хелльцев - будет железная отмазка насчет цели визита!

Только вот что сказать им прямо сейчас? “Джунгли велели”? Не слишком-то убедительно… думай, принцесса, думай!

“Хочешь, подскажу?” - насмешливо поинтересовалась Та, Что Сильнее. Уж она-то точно вывернулась бы! И почему Фирс не захотел вытащить ее, а не меня?.. Я стиснула зубы, изо всех сил стараясь игнорировать ее задорный хохот.

Не можешь сказать правду - убей спрашивающего. Не можешь убить - что ж, лги изящно. Любимый папин принцип.

- Облава… - грустно проскрипела я издыхающим старушечьим голосом. - На нас устроили облаву. На этот раз - почти успешно. Нам нужно было сбежать как можно дальше… - вздохнула я и затихла.

- То есть вы прибыли просить Светлую Леди о… политическом убежище? - идеально очерченные губы фейской таможенницы искривила усмешка.

Я равнодушно кивнула, и, по всей видимости, это движение выглядело так, будто у меня сейчас отвалится голова, потому что обе феи нервно дернулись, не зная, за что хвататься.

- Можно сказать и так, - проскрипела я, и феи, убедившись, что я не рассыплюсь на части, заговорщически переглянулись и снова пакостно заулыбались.

- Светлую Леди известят о вашем прибытии, - жизнерадостно осклабившись, сообщила одна из таможенниц. - Но этот, - пренебрежительный тычок пальцем в сторону Тамаза, - в Сейвенхолл не идет!

- Почему? - ожил наконец Фирс, видимо, осознав, что мне уже

ничего не грозит.

- Запрет Совета, - невозмутимо ответил вместо них сам Тамаз. И даже бровью не повел, когда весь экипаж как по команде уставился на него, сосредоточенно решая - навалять ему прямо сейчас или все-таки дождаться ухода проверки. - Только вот интересно: что скажет Совет, если вы сейчас нарушите мое право Договора?

- Право Договора? - хором переспросили Фирс и одна из таможенниц. Феи метнули в мою сторону настороженный взгляд, чтобы тотчас вернуться к попыткам испепелись оным попавшего в немилость соотечественника. А Тамаз продолжал расслабленно улыбаться, покачиваясь с пятки на носок, и от его безмятежной улыбки отчего-то еще сильнее захотелось засветить ему в глаз.

- Она подписала Договор, - подтвердил представитель Сказочного Народца, небрежно кивнув в мою сторону. - Я должен провести ее в Светлейший Сейвенхолл и вернуть обратно целой и невредимой в установленный срок.

Феи вдруг резко выпрямились, будто палку проглотив, и уставились на соотечественника со странной смесью омерзения и восхищения во взгляде.

- Подонок, - неожиданно спокойно и единодушно высказались таможенницы, и широкая улыбка Тамаза незамедлительно засияла еще ярче, словно он получил самый желанный на свете комплимент. Впрочем, обойти договор о запрете посещения Сейвенхолла, составленный самими феями - да, это нужно суметь…

Понять бы еще только, что вообще происходит!

- Итак, таможня астероида Лорианы, разумеется, не станет препятствовать исполнению моего Договора? - улыбка этого мерзкого типа грозила покинуть пределы его же лица.

- Разумеется, - отрешенно повторила фея. И тоже улыбнулась - и от этой милой улыбки по моей спине под толщей ташийской иллюзии промаршировал целый полк нервных мурашек. - Если, конечно, все прочие отсеки в порядке и никаких взрывов в космопорте не последует.

- Мясо выкинем у вас же, - мрачно вклинилась Роллина, скрестив руки на груди и недобро покосившись на Фирса.

- Мы все равно должны осмотреть весь корабль, - обернулась к сестре капитана таможенница.

- Ну так за чем дело-то встало? - пожал плечами Сунар.

Люк гостевой каюты скользнул на место, и из меня будто весь воздух выпустили - до меня только сейчас дошло, в каком напряжении меня держало присутствие фей. Фирс ссутулился и с

облегченным вздохом подошел ко мне, и я на автопилоте протянула руки ему навстречу.

- Я думал, я их… - придворный художник запнулся, то ли не желая осознавать произошедшее, то ли просто не в силах произнести вслух, что едва не убил представителей фейской таможни. Тряхнул головой, так и не договорив, по-медвежьи неуклюже плюхнулся рядом и уже почти привычно сгреб меня в охапку.

Я обняла его в ответ - сначала осторожно, желая подбодрить и успокоить; но бороться с порывом прижаться покрепче, спрятаться ото всех проблем за крепким мужским плечом - не оказалось сил… и я сдалась. Расслабилась в теплых мужских руках, рассеянно мазнула губами его шею, усмехнулась, когда он покрылся мурашками от прикосновения, и спрятала лицо у него на груди.

Не знаю, какой могла бы быть моя жизнь без него. Не хочу знать.

Потому что в ней совершенно точно не будет возможности плюнуть на то, что за задвинувшимся люком полно постороннего народа, и нетерпеливо теребить демоновы непослушные пуговицы на его рубашке, краем глаза подметив, как ближайшие к выходу деревья потянулись друг к другу, стелясь по стене и заклинивая механизм открытия. Не будет блаженного забытья, когда в голове не остается места даже для самой простой мысли, а весь мир вокруг сжимается до его запаха и замыкается в бесконечный круг его объятий, не теряя ни капли смысла и содержания - но становясь цельным. Не будет твердой уверенности, что теперь - все на своих местах, все в порядке. Все хорошо, пока он рядом.

Обо всех препятствиях и последствиях можно будет подумать после. Сейчас все равно не получится.

Глава 43. Самая легкая часть

Наставник всегда говорил мне, что люди вокруг делятся на две категории: на тех, кто вынуждает тебя быть сильнее, и тех, ради кого тебе хочется стать лучше. Меня он упорно называл исключением из этой классификации, утверждая, что при виде меня его одолевает ощущение, что есть третья, очень редкая, категория, на фоне которой ты выглядишь так, будто уже совершенен и всего достиг. На этой фразе я обычно запускала в него первым пришедшим на ум развоплощающим заклинанием, но он, увы, всегда находил, чем отбиться.

Знал бы этот мертвый паршивец, что придется натворить его воспитаннице, чтобы она в полной мере осознала хотя бы первую

половину сказанного!

Никто не посмел нас потревожить, хотя фейские таможенницы давным-давно удалились, конфисковав дюжину зачарованных на приворот колечек и ограничившись еще одним штрафом, а их корабль отстыковался и полетел обратно в космопорт. Мы вышли из поросшей джунглями каюты сами, на приличествующем расстоянии друг от друга, и даже как-то удержались от того, чтобы украдкой обменяться быстрыми взглядами.

Ничего не изменилось. Произошедшее не излечило меня, не уничтожило демонов брачный контракт. Только я вдруг отчетливо поняла, что, если не предпринять решительных действий, этот мужчина навсегда останется чернейшей дырой в моем сердце. И все будет правильно - у Хеллы появится законный наследник и кровный союз с Ирейей, и по-прежнему останется гениальный придворный живописец с незабвенной любовью к джунглям и военным звездолетам.

Поступать правильно я определенно не хотела.

Но что тогда?..

А, будем решать проблемы по мере их поступления.

Я прошествовала по узкому коридору живого кораблика, старательно игнорируя ирейского принца, чинно уселась на диван в кают-компании и выжидательно уставилась на фея. Тамаз занервничал - но явно не больше меня: по всей видимости, тот здоровенный талмуд о Сейвенхолле, с которого началась вся эта сомнительная эпопея, слишком уж о многом умалчивал.

- Что? - нахохлившись, поинтересовался фей, адресуя мне недружелюбный взгляд исподлобья. Увы, угрюмыми физиономиями меня пронять сложно, а потому особой тактичности я не проявила.

- Что за Запрет Совета и почему самая обычная бумажка позволяет его обойти? - я склонила голову к плечу.

Тамаз отвернулся; вцепившись пальцами в край дивана, задумчиво качнулся вперед и назад - и лишь затем осторожно заговорил:

- Моя Эданна, на Сейвенхолле нет ни одной тюрьмы. Ни официальной, ни какой-либо… другой.

- И что? - поинтересовалась я, несколько удивленная и ответом, и его обращением. Выпад в сторону своей Гильдии я предпочла проигнорировать - по крайней мере, в присутствии посторонних.

- А еще феи никогда не убивают друг друга, - он наконец повернулся ко мне и уставился в упор. - Никогда. - Снова

отвернулся; сорвался с места, беспокойно нарезав по кают-компании пару кругов. Эльданна Ирейи с удивительно неофициальным видом облокотился о дверной проем и выжидательно склонил голову к плечу. Жест вышел до жути походим на мой, и я поспешила выпрямиться.

- Ни одна из тех фей, что встречались тебе - да кому угодно из вас! - не была допущена в Сейвенхолл. Единственная мера наказания, признанная Светлой Леди, - пожизненное изгнание. И единственный же способ искупить вину и вернуться домой, - отслужить… определенное число Договоров. Право на это - непоколебимо, что бы фея ни натворила.

- Так что же натворил ты? - ледяным тоном поинтересовалась Роллина. Таможенный обыск ее внутренностей, ужесточенный из-за неприязни к ее сказочному пассажиру, явно не прибавил ей терпимости к другим расам и любви к ближнему своему.

- Для начала - обставил свою Светлую Леди, найдя способ вернуться в Сейвенхолл в обход указа об изгнании, - усмехнулся ирейский принц, и выражение его лица подозрительно напоминало одобрительное. - Думаю, она с удовольствием добавила тебе еще десяток Договоров, если бы было основание.

- О, она, - фей страдальчески поморщился, - основание найдет. И не одно…

- Но зачем все эти Договора вашей Светлой Леди? - не поняла я, решив пока не обращать внимания на то, что собственный будущий муж помогает Тамазу ускользнуть от ответа.

- А вот это типичный хелльский вопрос, - неожиданно расхохотался представитель Сказочного Народца. - Вы во всем ищите выгоды и подоплеки, даже когда их нет - совершенно очевидно. Все гораздо проще, только… как бы объяснить…

Я снова склонила голову к плечу, растерянно наблюдая, как фей напуганным зайцем мечется по каюте. Знать бы, что вообще творится - чтобы он-то всерьез хотел что-то объяснить?!

- Для любой феи магия естественна, как дыхание, мы рождаемся и растем, окруженные источником силы. Никто не покидает Сейвенхолл добровольно, потому что вне его магии почти нет, - выдавил Тамаз. Я открыла было рот, чтобы возразить - всем людям хватает, а ему, видите ли, нет?! - но представитель Сказочного Народца раздраженно отмахнулся, не дожидаясь наводящих вопросов. - По сравнению с Сейвенхоллом - нет! А Договоры нужны, чтобы мы продолжали колдовать и не забывали ни на секунду, чего лишились по собственной дурости.

- Сколько фей вернулось из изгнания? - вдруг подал голос придворный художник из-за моей спины, машинально положив руку мне на плечо.

Тамаз остановился в углу, у самого иллюминатора, где посреди сияющей чистой жемчужинки Сейвенхолла темной полосой парил астероидный пояс, и тихо ответил:

- Ни одной.

Разрешение на посадку мы получили лишь после того, как электронная квитанция об оплате астрономических размеров штрафа отправилась к терминалу таможни, вынудив меня с печалью задуматься о пополнении казны Гильдии. Но потом я быстро осознала, что это вполне может оказаться вовсе не моей проблемой - если в Сейвенхолле мне не повезет.

А потому я тихонько выскользнула из центра управления механической частью выписывающего положенные спирали кораблика, осторожно задев Фирса бедром по дороге, и преспокойно удалилась в свою каюту, оставив дверь-люк приглашающе открытой. Решать проблемы по мере их поступления мне определенно нравилось больше, чем пытаться справиться со всем и сразу.

Даже если позади осталась лишь самая легкая часть плана.

[1]Церемониальное, несколько устаревшее обращение к наследному принцу или принцессе.

[2]Ничуть не менее церемониальное обращение ко второму и последующим принцам или принцессам.

[3]По крайней мере, если за это не заплатили.

[4]Нация очень религиозная и легко шокируемая.